

Рахматуллина З. Я.

Камалетдинов Э. С.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЭТИКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УФИМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ОРДЕНА ЗНАКА ПОЧЕТА ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

**Рахматуллина З. Я.
Камалетдинов Э. С.**

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЭТИКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Монография

Научное электронное издание сетевого доступа

**УФА
ИИЯЛ УФИЦ РАН
2025**

УДК 1:174:34
ББК 87.7:67
Р27

*Публикуется по решению заседания Ученого совета
Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук
(Протокол № 6 от 27 октября 2025 г.)*

Рецензенты:

д-р филос. наук, профессор Х.С. Вильданов (УГНТУ, г. Уфа);
канд. филос. наук, доцент Б.Р. Юлдыбаев (БКИ РУК (филиал), г. Уфа)

Рахматуллина, З.Я., Камалетдинов, Э.С. Юридическая этика как социокультурный
Р27 феномен : монография / З.Я. Рахматуллина, Э.С. Камалетдинов [Электронный
ресурс] / ИИЯЛ УФИЦ РАН. – Уфа : ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2025. – 157 с. – URL:
http://rihl1.com/files/Knigi/2025/11/file_272-2.pdf – Загл. с титула экрана.

ISBN 978-5-91608-272-2

Монография представляет собой осмысление сущности и своеобразия профессиональной морали юриста как социокультурного явления, формирования «идеального типа» представителей юридического сообщества, актуализации роли и места правовой и нравственной культуры в укреплении правопорядка и отечественной духовности и нравственности.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся проблемами моральной философии и юридической этики.

УДК 821.512.141(470.57)
ББК 84(2Рос.Баш)

ISBN 978-5-91608-272-2
DOI 10.31833/272-2.2025.52

© Рахматуллина З.Я., 2025
© ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2025
© Камалетдинов Э.С., 2025
© УУНиТ, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Мораль и профессиональная этика юриста: созвучие духовных смыслов	9
Глава 2. «Идеальный тип» юриста как объективация норм профессиональной морали	30
Глава 3. Взаимосвязь социокультурных реалий современной России и актуализации правовой культуры юриста	67
Глава 4. Формирование нравственной культуры юриста как социальная потребность	92
Заключение	116
Приложение	118

Введение

Новейшая история российского общества полна знаковых для страны и ее народов геополитических событий и судьбоносных явлений: возвращение Крыма в 2014 году «перечеркнуло» однополярную картину мира, наглядно продемонстрировав идеологическим оппонентам (и внешним, и внутренним), что Российская Федерация сегодня – сильное, единое и неделимое государство, которое отстаивает и будет отстаивать собственные национальные интересы и защищать свой народ. Поправки в Конституцию Российской Федерации (2020 год) стали убедительной демонстрацией того, что неприкосновенность территории, священность истории и национальной памяти, диалог культур, языков и религий, равновеликое общение, сотворчество и мирное со-бытие ее народов, приоритет моральных ценностей, справедливости и ответственности – это основополагающие принципы и внешней, и внутренней политики. Более того, в последние десятилетия Россия живет в рамках тематических (именных) годов, свидетельствующих о том, что в государственном, в общественно-национальном и личностном сознании, в философско-культурологическом и этическом мышлении, законотворческой сфере и др. складывается новая парадигма отношения к сфере национальной безопасности (экономической, финансовой, информационной, духовно-нравственной, правовой и др.) общества и конкретного индивида.

Геополитическая ситуация последних лет (агрессивное навязывание народам либеральных ценностей западной культуры, введение многочисленных санкций против Российской Федерации, набирающая обороты традиция организации «цветных революций» в приграничных с нашей страной регионах, СВО, противостояние коллективному Западу) перевернули миропонимание и мироотношение народов России, актуализировав такие судьбоносные категории, как единство, патриотизм и Родина, гражданственность, подвижничество, честность, ответственность, правда, этизм, и на уровне отечественной государственной (законодательной и исполнительной) власти, и в массовом и личностном сознании. Итогом этого переосмысления стали многочисленные нормативные и идеологические документы, в частности указы Президента страны В.В. Путина об объявлении тематических годов в Российской Федерации (2014 год – Год культуры, 2015 год – литературы, 2016 год – отечественного кино, 2017 год – экологии, 2018 год – добровольца и волонтера, 2019 год – театра, 2020 год – памяти и славы, 2021 год – науки и технологий, 2022 год – культурного наследия народов России, 2023 год – педагога и наставника, 2024 год – семьи, 2025 год – защитника Отечества и 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. Также получила поддержку идея объявить 2026 год Годом единства народов России). Все тематические годы наполнены глубоким нравственным содержанием (это и этическое измерение культурного наследия и искусства, гуманное и уважительное отношение к среде обитания, к тем, кто нуждается в помощи и поддержке, моральная и социальная ответственность науки и современных технологий, духоформирующий потенциал педагогического труда, семьи, собственной

национальной истории, ее символов и исторической памяти) и направлены на возвращение в современную жизнь подлинной морали. Стало очевидным то, что именно мораль как квинтэссенция накопленных веками национальных традиционных ценностей, важнейшая основа государственной, социальной и личностной безопасности становится консолидирующей общество перед лицом внешних вызовов и внутренних угроз духовной скрепой.

Были приняты Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», Указ Президента Российской Федерации от 25 января 2023 года № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808» о культурном суверенитете страны, Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 года № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». Все эти документы направлены на экологию отечественной духовности, нравственности, культуры, исторической и социокультурной памяти от навязывания чуждых ценностей, «ложных идолов», экстремистской идеологии. Они направлены на защиту отечественной истории от фальсификации и ревизии, на культивирование норм и принципов морали во всех сферах жизни общества и индивида, в том числе и в профессиональной деятельности представителей органов государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной), должностных лиц, несущих ответственность, в том числе и юридическую за должное осуществление функций государства, за безопасность, защиту и соблюдение прав граждан.

Проблема этического измерения работы нормативно-правового механизма в обществе и деятельности юриста всегда привлекали исследовательское внимание философов, социологов, политологов, правоведов. В научных трудах зарубежных и отечественных исследователей (социально-философских, социологических, педагогических, этических, юридических направлений) прослеживаются различные методы определения сущности и специфики юридической этики, выявления нравственных аспектов функционирования нормативно-правового механизма и их значительной роли в повышении правовой и этической культуры всего общества. В отечественной научной литературе данной проблеме посвящены исследования и общеправового направления, которые отражают различные стороны профессиональной деятельности юриста как вида общественной деятельности и затрагивают ее нравственные аспекты.

Моральное измерение деятельности юриста, взаимосвязь права и нравственности ввиду своей актуальности, теоретической и практической значимости всегда были в центре внимания отечественных исследователей прошлого и современности. Многие аспекты данной проблемы освещались в трудах дореволюционных юристов (А.Ф. Кони и др.), ученых советского и современного периодов (Д.П. Ватман, В.А. Задорожная, А.В. Закомолдин, Л.Д. Кокорев, Д.Г. Передня, Н.Н. Полянский, Н.В. Радутная и др.). В контексте

осмысления духовно-нравственных основ правоприменительной деятельности особый интерес представляют работы таких авторов, как Р.Г. Апресян, А.А. Гусейнов, А.И. Павловский и др. Большой вклад в изучение этических аспектов деятельности прокурорских работников внесли труды И.А. Антонова, С.Н. Будая, Н.А. Кулаковой, В.П. Рябцева. Анализом судейской этики активно занимаются ученые А.Ф. Закомлистов, Н.А. Колоколов, С.А. Пашин, А.Н. Сачков. Значительную лепту в изучение проблем профессиональной морали адвоката внесли разработки таких авторов, как М.Ю. Барщевский, Т.З. Зинатуллин, Ю.С. Пилипенко, О.Ю. Цурлуй и др.

Исследование проблем профессиональной этики, нравственной ответственности и культуры индивида нашло отражение в работах представителей философской школы Республики Башкортостан Ф.В. Ахмадиева, А.М. Багаутдинова, О.А. Беленковой, Д.Ж. Валеева, З.Р. Валеевой, В.Р. Ибрагимовой, Л.А. Иткуловой, Э.С. Камалетдинова, А.А. Кулыевой, А.В. Лукьянова, З.Я. Рахматуллиной, А.Я. Фаткуллиной и др.

В то же время анализ современных исследований по данной проблеме позволяет сделать вывод о том, что теоретические вопросы профессиональной морали юриста в современном российском обществе требуют философского осмысления с учетом сложившейся геополитической ситуации, внутренних проблем, происходящих изменений в социально-экономическом пространстве, духовно-правовом и информационном поле страны.

Проблема морального измерения профессиональной деятельности юриста особо актуализировалась в современных условиях. Долгие годы тотального европейничанья (Н.Я. Данилевский) практически во всех сферах жизни, в том числе и правовой, общественно-политические, социально-экономические и духовно-ценностные трансформации по западному образцу в социокультурном пространстве постперестроечной России привели к широкому материальному и духовному расслоению, углублению ценностного кризиса, росту асоциального поведения граждан, ослаблению правопорядка и законности как в общественной, так и личной жизни. Для многих граждан процессы демократизации и либерализации стали поводом для безответственности и вседозволенности, не все смогли рационально воспользоваться возможностями открытого гражданского общества, что в реальной жизни привело к распространению противоправного поведения индивидов, а в правоприменительной практике и юридическом сообществе – коллизий и вопросов этического характера. Все эти негативные тенденции закономерно пронизывали жизнь, пробуждая в массовом и личностном сознании недоверие к государственной власти, к деятельности работников правоохранительных органов, адвокатов, судей, которые должны защищать законность и правопорядок.

Российское государство сумело остановиться у роковой черты, не переступить критический рубеж и сегодня наводит порядок во всех областях. Очевидно, что и от принципиальной, качественной и морально-ответственной деятельности юристов во многом зависят сегодня преодоление судьбоносных исторических испытаний, обеспечение национальной безопасности и

безопасности граждан, освобождение общества от «нечестивых на руку» и безответственных лиц, преодоление попыток расшатывания общества изнутри, противостояние таким деструктивным явлениям, как распространение экстремистской идеологии, коррупции и др. Очевидно и то, что отчуждение юристов от этических принципов дискредитирует данную сферу социальной деятельности, разрушает правосознание, способствует росту правового нигилизма как во всем обществе, так и в профессиональной среде, обуславливает падение авторитета государства как гаранта личной безопасности индивида.

Существенным фактором, препятствующим усилению этих негативных явлений, должно стать целенаправленное культивирование профессиональной морали в среде представителей юридического сообщества. Без повышения правовой и нравственной культуры юристов невозможно достичь успеха в строительстве правового государства, обеспечивающего верховенство закона и защиту прав и свобод граждан, в снижении преступности и противоправного поведения отдельных лиц, в оказании помощи населению в противостоянии экстремистской идеологии, различным формам кибермошенничества, вовлекающего в свою противоправную орбиту и тех, кто сознательно идет на мошеннические схемы, и тех, кто становится соучастником в силу незнания или юридической некомпетентности. Современное общество, как никогда, нуждается в высоконравственных юристах-профессионалах, в повышении авторитета юридического сообщества и каждого юриста.

Глава 1. Мораль и профессиональная этика юриста: созвучие духовных смыслов

В современной этико-философской литературе представлены многочисленные дефиниции морали как уникального социального и личностного феномена. Принимая во внимание существующие определения и принимая их за некую методологическую матрицу, мы исходим из того, что мораль «как духовный образ культуры – это система норм, правил и оценок, регулирующих общение и поведение людей в целях достижения единства общественных и личных интересов. В моральном сознании выражен некий стереотип, шаблон, алгоритм поведения человека, признаваемый обществом как оптимальный на данный исторический момент. Мораль – это нормативно-оценочная система, отражающая и регулирующая взаимоотношения людей в обществе через дихотомию добра и зла, содержанием которой является добровольное предпочтение добра злу во имя достижения единства человека и общества. Моральные требования к индивиду принимают самые разнообразные формы: это могут быть категорические требования («не лги», «почитай старших» и т.д.), различные моральные ценности (справедливость, гуманизм, честность, скромность и т.д.), ценностные ориентации, а также морально-психологические механизмы самоконтроля личности (долг, совесть)» (1).

В повседневном словоупотреблении нередко прослеживается смысловая созвучность терминов «мораль», «этика», «нравственность», которые обычно применяются как равнозначные. В современной же социально-философской и этической науке данные понятия традиционно разграничиваются. Как известно, эквивалентом греческого понятия «этос» в латинском языке было слово «mos», что означало «обычай», «нрав» и др. Древнеримский философ, государственный деятель и оратор Марк Туллий Цицерон, опираясь на опыт Аристотеля, образовал прилагательное «morales» (моральный), которое также характеризует поведение, нравы, характер людей. В дальнейшем появилось слово «moralitas» (мораль), означающее науку о человеческих нравах. Термин же «нравственность» – это русскоязычный вариант слова «мораль». Вначале «этика» как наука, изучающая мораль (нравственность), и «мораль» в основном совпадали, но позже за ними закрепились различные смыслы.

Понятие «мораль», по мнению специалистов, намного шире по содержанию и включает в себя «нравственность». Мораль – это система идеальных критериев и оценок, приложимых к человеческим поступкам, сфера должного, одобряемого, положительного, не просто система сложившихся правил поведения, но и представления о достойной, одухотворенной жизни, о подлинно человеческом в человеке. Нравственность же – это практика поведения, реально бытующие нравы, поведенческая сторона морали, сфера сущего. Этика в свою очередь – это наука о морали. Стоит отметить, что «отголоски» первоначальной смысловой созвучности указанных терминов сохранились в практике общения и научной рефлексии и в наше время: к примеру, словосочетания «этика журналиста», «медицинская этика» подразумевают нормы профессиональной морали, и в данном исследовании,

следуя многолетней практике и традициям в моральной философии, мы не проводим принципиального различия между терминами «профессиональная мораль» и «профессиональная этика» и применяем их как равноценные категории.

Этика – это философская наука о морали, которая интересуется ее во всех проявлениях (моральное сознание: общественное и личностное, нравственная практика, поступки человека и их мотивы, моральные нормы и их объективация в нравственных отношениях). Этику интересуют моральное и аморальное, добро и зло, добродетели и пороки, она концентрирует знания о природе морали, ее сущности, функционировании, структуре, месте и роли в жизни человека и общества, а также разрабатывает идеалы, принципы, нормы и кодексы профессиональной морали.

Мораль, по сути, представляет собой антологию ценностных ориентиров и приоритетов того общества, которое их породило, «осветило» и предложило своим членам как важные, нужные, должные ориентиры для истинной жизни. В этой истинной жизни в приоритете должны быть не антигуманные принципы жизни и меркантильные интересы, а «человеческое, слишком человеческое» (Ф. Ницше), «золотое правило нравственности» («относись к другим людям так, как ты желал бы, чтобы относились к тебе») и правило, что каждый в этом мире – цель, а не средство, более того, каждый человек является ценностью независимо от возраста, социального статуса, гендерной принадлежности. Это правило сформулировал в своем «категорическом императиве» И. Кант, немецкий философ, один из ярчайших представителей эпохи Просвещения: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству».

К сожалению, долгие десятилетия ценностного и культурного европейничанья в новейшей национальной истории принесли ощутимый духовный вред отечественной этике, морали и нравственности и всем тем социальным институтам, которые опирались и на этические нормы (семье, средствам массовой информации, искусству, праву и др.). «Современное российское общество напоминает рассыпающийся песок, из которого не удастся создать устойчивых социальных конструкций, – подчеркивали, анализируя то время, Е.Ш. Курбангалеева и А.В. Рябов, – а сами элементы общества, попадая в настоящее время или в перспективе в зону притяжения иных цивилизационных ядер, неизбежно теряют собственную идентичность» (2). Именно в этот период отечественной истории особо обострились духовные проблемы: под воздействием вестернизации отечественной культуры и морали шло целенаправленное разрушение извне традиционных духовных ценностей, в результате чего умножилось моральное и социальное зло, усилилось моральное недоверие индивидов друг к другу, государству, власти, оборачивающееся опустошением запасов доброты, межличностными и межнациональными конфликтами.

Ученые пытались спрогнозировать возможные последствия этих явлений (тотальное заимствование духа и элементов западной культуры, буквальное

осмысление идеи свободы как свободы от всего: обязанностей, ответственности, от соблюдения законов) и предупредить общество, к чему могут привести эти негативные процессы, практически вышедшие из-под контроля. Настоящей нравственной бедой общества стало постепенное отчуждение из жизни добра, культуры общения, справедливости, которые и делают мир человеческим в подлинном смысле этого слова (3). Безусловно, в этих условиях сферы гуманитарного знания, особенно этического, всегда стоявшие на страже «человеческого в человеке», пытались принять новый мировоззренческий, духовный, социальный вызов времени. В частности, произошла смена взглядов и методов общекультурного понимания морали (4), сущности этики как науки, в результате чего появилось восприятие этики как способа обобщения основных нормативно-этических программ (этики перфекционизма и альтруизма, гедонизма, утилитаризма и др.) для объяснения природы моральных эталонов.

Изучение исследователями потерянных связей и философских традиций стало причиной появления определенного этического классицизма, актуализации различных проблем прикладной этики. Так, в условиях роста противоправных явлений исследователи отмечали усиление внимания к вопросам профессиональной морали как науки о кодексах поведения, которые предписывают определенный характер этических отношений между индивидами, представляющихся особенно оптимальными с точки зрения выполнения ими служебных обязанностей, а также о методах обоснования этих кодексов, социально-философского толкования значения определенной сферы труда, его этоса как сочетания согласованных правил поведения индивида как при выполнении должностных обязанностей, так во внеслужебное время (5).

Безусловно, моральные противоречия, связанные с радикальными преобразованиями и социальными проблемами того времени (например, бессилие закона), разнородность этической практики, наличие разнообразных этических кодексов активизировали моральную рефлексию в общественном сознании и научной мысли (6). Исследователи, в частности, подчеркивали, что конфликт моральных кодексов подталкивал на переосмысление оснований морали и ее принципов. При этом возможны различные этические стратегии, которые характеризуют те или иные типы аргументации морали: догматическая, определяющая истинным один из моральных кодексов, при этом отвергая остальные; релятивистская, не признающая существования общей морали; критическая, которая критикует моральное сознание и вырабатывает иное восприятие морали, по отношению к которой различные кодексы становятся равнозначными с общим «абсолютным» основанием» (7).

Постепенно сформировались ключевые подходы в постмодернистской рецепции российской этики. Первый – социологический, связанный с глобализацией современного общества. Второй – прикладной, связанный с появлением социальных и духовных теорий, которые обуславливают феномен «неклассических этик». Третий аспект – эстетический, связанный с расширением и преобладанием в сознании общества и личности чувственной мотивации поведения и гедонизма. Как подчеркивает Д.С. Соммер, гедонизм –

это поклонение удовольствиям как божеству, что зачастую очень характерно для современного человека. Постоянный запрос на чувственные удовольствия превосходит все остальное, при этом не важно, какой ценой они достаются. При этом люди воспринимают мир как магазин, где можно найти развлечения и удовольствия, и живут лишь для бесконечных наслаждений, а не ради нравственного развития. Жизнь для большинства становится «шоу», и без удовольствий в жизни люди не видят другого смысла (8).

О противоречивом воздействии массового искусства на общественную мораль говорит и эстетизм, являющийся характерной чертой эпохи постмодерна. Чувственно-эстетический, зрелищный способ восприятия мира под влиянием интернета, телевидения, гламурных журналов приводит к подмене разума и рациональной рефлексии (в том числе и этической) эмоциональной реакцией (9).

Исследователи отмечали, что современная мораль не устраняет и не заменяет ранее существовавшие типы морали, а только возвышается над ними. Трансформации в духовной и социальной сфере общества привели к усилению индивидуального понимания происходящего, в современном мире прогрессирует расслоение общества. Социальные слои разрознены как в материальном плане, так и по типу целей существования. Одни нацелены на материальные блага, другие стремятся к духовному развитию. Моральная философия констатировала формирование социальной этики постмодернизма и отмечала нарастание всепоглощающей волны морального отчуждения в обществе (10).

В ситуации нарастания морального отчуждения, безусловно, особо актуализировалась прикладная этика, которая открывает новый период в развитии отечественной этико-философской науки того времени. Ученые подчеркивали, что есть ряд концептуальных подходов к осмыслению сущности и значения прикладной этики. Это, во-первых, классический подход, который определяет прикладную этику как проекцию этической теории на практику; во-вторых, это профессионально-этический подход, который относит прикладную этику к новейшему типу профессиональной этики. Морально-практический подход подчеркивает то, что данный тип этики представляет собой систему особых практических вопросов общества, имеющих моральное измерение. Парадигмальный подход видит в прикладной этике особый этап развития этической науки, когда моральная философия, оказавшаяся перед лицом многочисленных социальных и духовных вызовов, впервые прямо соприкасается с нравственной практикой и должна дать на эти вызовы достойные ответы.

К сожалению, эти «смутные времена» не только в обществе, но и в научной жизни с ее методологическим анархизмом (П. Фейерабенд) обусловили становление образа «новой морали», ориентированной на западный и американский образ жизни. Рождалась этика собственника как «кодекса строителя» исключительно собственного субъективного бытия, оторванного от национальных и государственных интересов, лишенного основополагающих гуманистических ценностных приоритетов, характеризующих Человека

морального. Эта новая этика, освящающая и культивирующая вседозволенность, безответственность, меркантилизм, практически перечеркивала такие жизненно важные ценности, как патриотизм, государственность, приверженность собственной исторической памяти, общегражданская идентичность, семья, верховенство закона, перед которым были равновелики все, ответственность и честность представителей власти, которые веками вырабатывались в национальной социокультурной истории и отечественной аксиосфере и передавались от поколения к поколению.

Более того, целенаправленно навязываемые российскому обществу новые ценности фаустовской культуры и морали, рожденные в недрах пресловутого западного мультикультурализма, толерантности, либерализма, ЛГБТ-идеологии, стали настоящей духовной угрозой для главного мобилизационного ресурса страны – молодых поколений, вступающих в самостоятельную жизнь. В частности, в 2020 году в основном законе страны Конституции Российской Федерации была официально закреплена позиция, что брак – это союз не однополых лиц, а исключительно мужчины и женщины и что семья – это отец и мать, а не «мир и тихий семейный уют» гомосексуальных отношений, где детей воспитывают родители № 1 и № 2. Экология и укрепление традиционных ценностей народов многонациональной России, значимость каждого человека, защита его прав и свобод, культивирование гуманистической морали стали главными стратегическими приоритетами современного российского общества.

Мораль как сосредоточие традиционных гуманистических ценностей на протяжении веков защищала народы многонационального Российского государства, поликультурной советской страны, а впоследствии и полиэтнической России от варварства. В современной гуманитарной науке ценности имеют прежде всего этико-философское и социально-психологическое измерения как социальный феномен, как цель и результат жизнедеятельности общества, социальных и этнических групп, индивида. Ряд исследователей определяют ценности как обобщенные представления о наиболее значимых для качественной и одухотворенной жизни человека нормах и ориентирах поведения, которые формируют «жизненный стиль» общества (В.И. Пантин, В.В. Лапкин). Ценности понимаются как социально одобряемые и поддерживаемые общественным сознанием представления о добре, истине и красоте, патриотизме, дружбе, любви и др., существующие в социокультуре (Р.М. Николаев), как определенные и значимые для человека ментальные конструкции, соответствующие не только его личным, но и общественным запросам в условиях конкретного социокультурного пространства (О.В. Савинова) и др. Ценность трактуется как представление о том, что имеет жизненно важное и судьбоносное значение, свято для индивида, класса, группы, общества, этноса. Моральные нормы и ценности – это то, что не подвергается сомнению, служит эталоном и идеалом, воспринимается как предпочтения, объективированные в поведении и поступках человека (11).

Как известно, социокультурная история человечества отражает развитие моральных норм и становление многочисленных кодексов этики, регулирующих нравственное поведение индивида и его отношение к другим,

«они». Мораль формировалась в процессе социализации человека. Преодоление человеком животных инстинктов, возникновение общественных групп, образование коллективов, установление правил поведения – это все этапы становления морали, которая прошла долгий путь от религиозных и племенных обычаев и традиций до современных норм морали, затрагивающих все стороны жизни общества: политику, экономику, экологию, право и др. (12).

Мораль является ценностно-ориентирующим началом во всех областях жизни общества и жизнедеятельности человека: как вид коллективного сознания, она эволюционирует в ходе развития человеческого духа (13). В этико-философской справочной литературе мораль понимается и как духовный механизм регуляции межличностного общения и социального поведения, и как тип общественных отношений, утверждающих ценности добра, гуманизма, справедливости (14). Это специфическое духовное образование выступает как система норм, правил и оценок, регулирующих общение и действия людей в целях достижения единства общественных и личных интересов. Мораль концентрирует в себе представления о желаемых и должных моделях поведения человека, признаваемых обществом как оптимальные на данный исторический момент. Этот феномен, являясь нормативно-оценочной системой, преломляет отношения людей через призму добра и зла, предлагает им добровольное предпочтение добра злу во имя достижения взаимопонимания, диалогического общения, согласованного со-бытия и сотворчества.

Мораль принимает самые разнообразные формы: это могут быть категорические требования («не лги», «почитай старших» и т.д.), различные моральные ценности (справедливость, гуманизм, честность, скромность и т.д.), ценностные ориентации, а также морально-психологические механизмы самоконтроля личности (долг, совесть). Все эти позиции относятся к элементам структуры нравственного сознания и характеризуют такие особенности морали, как ее всеобъемлющий характер, внеинституциональность и императивность.

Всеобъемлющий характер морали объясняется тем, что моральные ценности, требования, суждения сопровождают все сферы человеческой жизни и деятельности, которые имеют моральный срез и нравственный уровень, выступающие своеобразной «лакмусовой бумажкой», выявляющей концентрацию добра или зла в поведении и поступках человека.

Внеинституциональность морали означает то, что, в отличие от других модификаций духовной культуры, в частности науки или религии, она не представляет собой организованную форму человеческой деятельности. В обществе нет учреждений или структур, которые организуют, контролируют, обеспечивают, финансируют функционирование, развитие, выполнение требований морали. Более того, в отличие от права с его разветвленной пенитенциарной системой и соответствующими учреждениями, строго следящими за соблюдением закона, юридического наказания за нарушение норм и требований морали не существует.

Императивность морали заключается в том, что большинство моральных требований апеллирует не к внешней целесообразности (поступай так и

добьешься успеха или счастья), а к моральному долгу (поступай так, потому что этого требует твой долг), т.е. носит форму императива как прямого и безусловного повеления.

Добро является одним из ключевых императивно-оценочных понятий моральной философии, в обобщенном виде отражающим представления человека о нравственно положительном, ценном, совершенном, должном и выражающим положительное нравственное значение различных явлений. Добро трактуется довольно широко: человеческий поступок (благодетельство), духовно-нравственные качества индивида (добродетели), характер межличностных отношений, характеристика общественного уклада (справедливость) и др. В общественном сознании добро нередко отождествляют с благом. Действительно, благом оказывается результат любого доброго поступка, но если всякое добро – благо, то далеко не всякое благо является добром. Добро – это сознательные, продиктованные внутренним побуждением действия и поступки индивида, направленные на благо людей (другого человека, коллектива, общества). Соответственно, добрыми можно назвать и побуждения к таким действиям и поступкам.

Добро – это всегда проявление свободы человека, акт его свободной воли, результат личного выбора. В добре нет корысти, и оно, как и его противоположность зло, существует только в мире человеческих взаимоотношений: индивид вне общества, без себе подобных, не может быть ни злым, ни добрым. Добро очень часто имеет конкретного носителя, «реальное лицо», зло же зачастую выступает и как безличная сила (смерть, стихийные бедствия, социальные и природные катаклизмы, болезни). Зло мозаично, может различаться по масштабам проявления (зло, причиненное одному человеку, группе людей, человечеству: экологическая катастрофа, ядерная война и др.). «Добро и зло стучатся в сердце человека...» – так утверждает одно из стихотворений древнеиндийского эпоса «Рамаяна», в котором нашла метафорическое отражение идея единства противоположностей. Действительно, в жизни добро и зло идут всегда «рука об руку», и одно всегда утверждается в противоположность другому: добродетель есть отрицание порока, добрый поступок – злодеяния, достоинство – низости, совесть – равнодушие.

Сегодня делается очень многое для того, чтобы вернуть в общество, сферу межличностных отношений «золотое правило нравственности» и добро. В недавнем прошлом различными примерами дефицита добра и равнодушия к проблемам как чужих, так и близких людей была переполнена жизнь не только обывателей, но порой и тех, кто функционально отвечает за здоровье (и духовное, и физическое), настоящее и будущее молодых поколений, более того, несет ответственность за судьбы детей и людей с ограниченными возможностями, требующих особого внимания, за обустройство сирот, больных, пожилых. Именно в этом, возможно, заключалась одна из причин того, что молодежь искала пути самореализации в различных диковинных, а порой и социально опасных формах многочисленных субкультур (эмо, готы, скинхеды и др.), попадала в руки «охотников за детскими душами» –

миссионеров новых религиозных движений, сектантов и авторитетов преступного мира, с легкостью расставалась со священным природным даром, которому нет цены, – жизнью.

Как известно, добро в жизни культивируется целенаправленно: в личностном плане оно питает добродетель и противостоит пороку. «Порочному человеку не нужна сила воли, чтобы жить так, как он живет, в то время как правильное моральное поведение требует постоянной бдительности, закаленного характера, воли, – писали исследователи. – Этичное поведение не дается само по себе, мы должны вырабатывать его трудом и дисциплиной. Порок же, напротив, появляется и растет, как сорняк, которому не нужно никакого ухода» (15).

Зарождение ценностного отношения к жизни, моральных императивов и ориентиров, как известно, уходит своими корнями в глубины социокультурной истории и древнейшие пласты миропонимания и мироотношения. В частности, древний миф, рассказанный Протагором в одноименном диалоге Платона, запечатлел попытки древних людей раз и навсегда определить место зарождающихся моральных ценностей и добродетелей в жизни человека и социальной общности: «Было время, когда уже существовала земля, но не было еще на ней живых существ. Создали их боги в недрах земли и, прежде чем выпустить на белый свет, приказали титанам Прометею и Эпиметею наделить их соответствующими способностями.

Эпиметей уговорил Прометея доверить ему эту работу. И стал он распределять среди сотворенных существ способности. Одних он наделил силой, но лишил быстроты, других же, слабых, сделал он быстрыми. Для различных видов животных придумал Эпиметей разную пищу: для одних злаки, для других коренья, третьих сделал хищниками. При этом устроил так, чтобы хищные существа размножались медленно, а те, кого они пожирали, были очень плодовиты. Придумал также Эпиметей для каждого вида существ защиту от стужи и зноя. Словом, постарался он, чтобы каждый вид нашел себе место на земле. Все, казалось, делалось с умом ...

Когда Прометей пришел посмотреть на результаты работы своего брата, он увидел, что все живые существа получили те способности, которых достаточно, чтобы закрепиться на земле. Все, кроме человека. Один он остался без всего: нагой, незащищенный. Чтобы исправить оплошность брата, не дать погибнуть человеку, Прометей украл для него у богов огонь и способность к мастерству. С тех пор научились люди говорить, строить жилища, добывать пропитание. Но жили они разрозненно и поэтому не могли успешно бороться с хищниками. Когда же люди пытались собраться вместе и построить города, то у них ничего не получалось: раздоры и взаимные обиды отталкивали их друг от друга. Не было у них умения жить сообща.

Тогда Зевс, чувствуя, что над родом человеческим нависла страшная угроза и он может погибнуть, послал на землю сына своего Гермеса, чтобы ввести среди людей стыд и правду и вражду сменить доверием. Спросил Гермес отца, как ему распределить стыд и правду – как все искусства или иначе? Все искусства же были распределены выборочно. И это разумно, ибо одного врача

хватает на многих... Так же необязательно, чтобы все были кузнецами. Зевс на это ответил, что стыд и правду надо распределить иначе: к ним должны быть причастны все. В противном случае не существовать ни городам, ни государствам» (16).

Философия мифа очевидна: ни один здравомыслящий человек, живущий на земле, ни одна сфера человеческой деятельности не могут находиться по ту сторону добра и зла, быть «морально невинными» и свободными от ответственности, чести, порядочности. Еще на заре своей истории человечество осознало, что нравственные категории как императивы должного поведения, «добродетель» – не пустое сочетание звуков. В жизни добро и добродетели «перекликаются» с социальной справедливостью, характеризующей меру гуманности общества (государственного устройства), а в духовном – они неразрывно связаны с красотой и истиной. Сегодня, к сожалению, перечень традиционных «семи смертных грехов» (гордыня, зависть, чревоугодие, похоть, гнев, алчность, лень) заметно расширился: теперь к ним добавили аборт, педофилию, загрязнение окружающей среды, наркоторговлю, манипуляции с человеческими генами. В расширенном списке «смертных грехов» теперь значатся и те, которые имеют социальное измерение: это социальная несправедливость, ложь, избыточное богатство.

Мораль как способ осмысления индивидом изменчивых процессов социального бытия появляется благодаря общественным потребностям людей в упорядоченной совместной жизни, регламентирует взаимоотношения индивида и общества. Мораль есть способ социализации и развития человека. Основной проблемой морали как раз и является упорядочивание взаимоотношений между обществом и индивидом. Требования морали дают рефлексирующему человеку возможность противостоять трансформирующимся условиям жизни и самостоятельно применять их по аналогии с общественно значимыми и личными представлениями о добре и зле. Нравственные нормы основаны на мнении общества, на его санкциях – одобрении или порицании членов общества (17). Исследователи подчеркивают, что мораль существует для регулирования отношений в обществе, которое состоит из разных людей с разными интересами, и играет важнейшую роль в поддержании социального порядка. Зачастую противоречивые суждения о сущности и назначении морали обусловлены разными подходами и существованием ряда концептуальных точек зрения в осмыслении проблемы возникновения данного феномена в самой этической науке (18), но практически все моральные философы единодушны в том, что по происхождению и предназначению мораль «социальна, контекстуальна, инструментальна, и «обслуживает» общественные институты для их устойчивости, стабильности и социальной адаптации их членов» (19).

Человеческое общество относится к типу универсальных адаптивно-адаптирующих систем. Как отмечают исследователи, принцип существования любого рождающегося социального – это самоутверждение, саморегуляция, самозащита от личных негативных качеств посредством перерождения их в качество более высокого уровня (20). Процесс эволюционного развития привел

к формированию социального как особого вида социобиологической популяции. Продолжительное течение антропогенеза получило свое окончательное оформление в Человеке разумном, основной задачей которого стали самосохранение и выживание в труднейших условиях существования. По мнению исследователей, выжить, сохранить себя – это основная, исходная, важнейшая, фундаментальная, главная цель любого организма, особенно человека как целостного живого создания. Эта задача достигается желанием жить, питаться, чувствовать, размножаться (21). По утверждению Э.С. Маркаряна, в ходе происхождения и развития человек выработал всеобъемлющий «адаптивно-адаптирующий» вид существования (22). Индивид в условиях самосохранения и выживания защищал себя с помощью самостоятельно выработанных средств (посредством различных форм социальной регуляции, обычаев, морали, права).

По мнению В.С. Барулина, «отношение индивида к социуму внутренне противоречиво. Оно является единством слитности, растворенности человека в обществе и его отстраненности, дистанцирования от него» (23). Любому общественному организму необходимы защита своих основ и оформление особых адаптивных антиэнтропийных механизмов, которые бы охраняли и сохраняли его единство и устойчивость: как правило, в виде конкретных социальных норм и этических кодексов поведения.

Как уже отмечалось, мораль как нормативно-оценочная система отражает и регулирует отношения между людьми посредством их оценки через призму добра и зла. На протяжении социокультурной истории и жизни человеческих сообществ, регулировавших свое бытие нормами этики (впоследствии и права), всегда были некие условия, которые отделяли сферу «как нужно и должно» от сферы сущего, определяемой конкретными условиями повседневной жизни людей и частной ситуацией. Нравственность для индивидуума становится значимой именно тогда, когда он сталкивается с вопросом выбора между моделью поведения, диктуемой «бытовыми» условиями, и некими общезначимыми ценностями, вступающими в конфликт с этой моделью. Вне ситуации такого конфликта моральные законы человека волнуют мало. В пространстве этого конфликта между миром идеальных моральных законов и миром обыденных представлений о практической целесообразности поведения в данных обстоятельствах каждое новое поколение выстраивает свои духовные ориентиры.

Жизнь многогранна, разнообразна, сплошь и рядом пронизана линиями добра и зла. Необходимость морального выбора очень важна практически для каждого человека, и мозаичная жизнь во всей ее противоречивости требует от этики как науки решения также конкретных практических вопросов в прикладных сферах: медицине, педагогике, бизнесе, юриспруденции и др. Исследователи отмечают активное развитие профессиональной этики в XX веке, выразившееся в формировании многочисленных кодексов профессиональной морали, в изменении направленности дискурса от традиционных тем и фундаментального этического знания к проблемам прикладной этики, к разработке норм и кодексов профессиональной морали.

Бесспорно, основополагающие нормы морали сохраняют свои смыслы, тем не менее одних традиционных правил оказывается недостаточно. Моральные философы говорят сегодня о комплексном развитии и конкретизации нравственных требований к профессиональной морали в прикладной этике. Конкретизация, безусловно, – это некая трансформация сферы соответствующих ценностей и норм, вероятность появления новых требований и запретов, регулирующих конкретную область профессиональной деятельности и направленных на повышение эффективности, усиление приоритетности гуманистических установок в конкретных профессиях (24).

В социокультурной истории разнообразные профессиональные кодексы этики формировались вместе с возникновением профессий, связанных с четкой конкретизацией морально должного и допустимого в осуществлении той или иной трудовой деятельности. Это прежде всего профессии правителя (руководителя), военнослужащего, врача, судьи, к которым традиционно предъявлялись особые нравственные требования. Впоследствии, в ходе общественного развития, по отношению к претендентам на эти должности стали практиковаться определенные испытания, которые в дальнейшем трансформировались в некие «кодексы чести и ответственности»: присягу президента страны, воина, клятву врача и др.

Уже в древних обществах, в процессе разделения труда и выделения отдельных профессиональных сфер, прослеживаются попытки осмысления профессиональной морали и выработки конкретных требований к ним. Из мифологии известно, что греческие боги, например, покровительствовали разным ремеслам, что наглядно демонстрирует существовавшие в те времена представления: Гермес опекал пастухов и торговцев, Артемида – охоту, Дионис – виноградарей и т.д. Долг ради свободы определялся правилом «кому не помогает Бог, тот не будет успешным». К примеру, гончар перед началом работы молил Афины об успехе своей работы, кузнец обращался к богу кузнечного дела Гефесту, процесс завершался жертвоприношением и клятвой (25).

Разнообразные магические ритуалы, молитвы, обрядовые действия способствовали осмыслению сути и назначения определенной деятельности человека, постепенно формируя этические требования к ее организации и таким образом закладывая основы профессиональной этики. К примеру, Пифагорейский устав содержит сведения о том, что философ обязан вести определенный образ жизни, придерживаться коллегиальности, оберегать профессиональную тайну, заботиться о высоком статусе общины. Аристотель в своем труде «Политика» разделяет врачей на группы: врач-практик, исследователь, обучающий практик со своими знаниями, и человек, имеющий определенные знания о медицине (26). Философ говорит об аналогичном разделении и в других областях науки и практики.

Именно с систематизацией добродетелей и конкретных этических требований к представителям той или иной профессии связывают появление профессиональных кодексов этики. Аристотель, в частности, построил развернутую и достаточно исчерпывающую теорию нравственных отношений и

этических требований к человеку. Моральная добродетель, по Аристотелю, не врождена человеку, а формируется целенаправленно.

Любая трудовая деятельность, безусловно, характеризуется определенным этическим наполнением. Каждый конкретный род профессиональной сферы имеет свое назначение, специфику, цели и задачи, и в профессиональной сфере неизменно складываются определенные отношения, регулируемые, помимо общеизвестных моральных требований, специализированными для данной деятельности нормами профессиональной этики (27). В профессиональном мире формируются особые нравственные установки, которые соответствуют содержанию и характеру трудовых отношений: возникает профессиональная мораль. Сформировавшись, профессиональная мораль становится особой духовной реальностью, предполагающей профессиональную солидарность, ответственное отношение к таким понятиям, как честь, долг, порядочность (28).

Профессиональная этика особо актуальна для тех видов трудовой деятельности, для которых объектом является человек, на духовное и физическое самочувствие которого представители этих видов социальной деятельности оказывают непосредственное воздействие. При рассмотрении профессиональной этики, как правило, речь идет о деятельности именно этих социально-профессиональных групп.

Нормы профессиональной этики определяют нравственный характер трудовых отношений. Специальные правила поведения (кодексы) для конкретных видов профессиональной деятельности стали отражением зарождения этики солидарности и взаимоподдержки людей, вступающих в трудовые отношения. Высокая мера нравственной ответственности, повышенное чувство долга, безоговорочное соблюдение дополнительных правил поведения, важных для выполнения соответствующих функций, необходимы, прежде всего, в педагогике. Это именно те сферы, где служебные обязанности представителей данных профессий могут влиять (позитивно или негативно) на общественную и индивидуальную безопасность, здоровье, духовный мир, положение человека в обществе, защиту его прав или свобод и др.

Успешная реализация должностных обязанностей в указанных сферах труда предполагает единство высокой квалификации работника с должным осознанием ответственности, способностью безупречно исполнять свой профессиональный долг. Стоит также отметить большое значение профессиональной квалификации работника, позволяющей заниматься избранной деятельностью и определяющей отношение к нему как сослуживцев, так и тех людей, на благо которых направлена его трудовая деятельность (29).

Профессиональная этика содержит нормы поведения для представителей определенной сферы, которые необходимы для качественного и ответственного выполнения своих профессиональных обязанностей. Профессиональная мораль обосновывает и истолковывает содержание кодексов этики, задач и целей трудовой деятельности. По мнению Е.С. Протанской, среди прочих социальных факторов, причиной возникновения профессиональной этики является сословность, при которой люди не допускались к другим видам профессий и

ремесел, нормы профессиональной морали охраняли «секреты» того или иного вида труда от чужих, будь то жрецы, мастера, художники или кулинары (30).

Главной особенностью профессиональной этики является то, что она возникает только в рамках определенной профессиональной активности и поддерживает согласованность интересов конкретной профессиональной группы с общественными. Также следует отметить, что в современной науке профессиональная этика, по сложившейся традиции, понимается как детализация общих норм морали применительно к той или иной трудовой деятельности, повторяя всю многогранную структуру общественной морали.

Среди особенностей профессиональной морали исследователи отмечают:

1) социальную значимость профессиональной деятельности (необходимость исполнения служебного долга, являющегося важнейшей частью профессиональной морали);

2) нравственные установки, имеющие решающее значение для определенной профессии;

3) нормы, обычаи, правила, традиции, привычки, заложенные в сознании и используемые в служебной деятельности представителей определенной профессии (31).

По мнению ряда специалистов-ученых, профессиональная мораль – корпоративная система, однако она направлена и отстаивает интересы не только представителей определенной профессии (в данном случае ее можно отождествлять с «круговой порукой»), но также нацелена и на защиту интересов всех членов общества. Значимость общественных интересов отражается как на правилах поведения, которые определяют отношение специалиста к индивиду, зачастую являющемуся непосредственным объектом его трудовой деятельности, так и на нормах, складывающихся в процессе профессиональной деятельности между ее участниками. Следовательно, в профессиональной морали можно выделить внутрикорпоративную ответственность и глобально-всеобщую ответственность за результаты трудовой деятельности. Социальный и корпоративно-профессиональный интересы могут вступать в потенциальные противоречия при условии, если, например, в силу объективных причин (социокультурных, экономических, финансовых и др.) происходят кардинальные изменения в организации профессиональной деятельности.

Профессиональная мораль исторически формировалась как система нравственных отношений между представителями данной профессии и теми, чьи потребности они удовлетворяют. Профессиональная мораль – это система норм нравственного поведения руководства, персонала конкретной сферы профессиональной деятельности, объективирующаяся во взаимоотношениях как между собой, так и во взаимодействии с обществом. Нормы профессиональной этики регулируют ситуативное поведение участников профессиональных отношений. Субъект деятельности исходит из требований добросовестности, разумности, справедливости, солидарности и партнерства, способствующих осуществлению успешной совместной работы в конкретной профессиональной сфере. Профессиональное поведение организуется с

помощью кодексов этики, систематизирующих правила применения стандартов поведения в соответствии с особенностями организационно-управленческой формы, состава персонала и определенных взаимоотношений представителей профессии с внешней средой, властно-управленческими органами.

Профессиональная мораль есть духовный механизм, способствующий объединению индивидов, вовлеченных в данную сферу деятельности, в единый социальный организм, в трудовой коллектив-монолит. Под влиянием общих согласованных норм и ценностей, имеющих нравственное значение процедур и механизмов контроля деятельность работников организуется не столько на основе указаний и директив «сверху», сколько за счет внутренней духовной согласованности их ориентиров и стремлений. Любое профессиональное сообщество, построенное на основе единства мировоззрения и системы ценностных установок его участников, является особо гармоничной и динамичной моделью профессионального объединения индивидов, эффективно решает задачи и стремится к своим намеченным целям, достигая положительного результата. Профессиональная этика как особая специфическая система моральных ценностей и социальных норм, регулирующих деятельность профессионального сообщества, влияет как на качественную организацию трудового процесса и эффективное управление, так и на целенаправленное культивирование ценностных ориентиров в профессиональной сфере и осознанное их принятие членами профессионального сообщества.

Система моральных ценностей основывается на конкретных правилах, законах, традициях, которые обязательны для всех представителей данного профессионального сообщества. В некоторых профессиональных этических кодексах, помимо норм морали, уточняются нравственные требования к отношениям между руководителями и подчиненными, регламентируются межличностные отношения внутри коллектива, а также за его пределами. В ряде профессиональных сообществ цели и ценности профессиональной морали четко прописаны в их уставах.

Профессиональный этический кодекс – это свод основополагающих для профессионального сообщества моральных норм и принципов, процедур их внедрения в процессы деятельности, а также перечень механизмов контроля за их исполнением, который, по сути, является собранием основных норм и правил поведения, принимаемых участниками профессионального сообщества. Именно кодексами определяются образцы поведения и отношений в процессе выполнения служебных обязанностей. Кодексы призваны решать важные задачи: воспитать ответственных, солидарных, лояльных, честных представителей профессии, предотвратить возможный ущерб репутации профессионального сообщества и сформировать общественное мнение о сообществе как о социально ответственной и успешной профессиональной среде. Правовое же закрепление кодекса профессиональной этики лишь завершает и формализует достигнутое согласие относительно основных моральных норм и ценностей, разделяемых в данном профессиональном мире.

Кодекс профессиональной этики будет иметь положительный эффект и «реально работать» только при условии принятия и выполнения его требований каждым представителем сообщества. Основной посыл профессиональной этики – идея самоорганизации, реализация права представителя профессии выстраивать отношения профессионального сообщества по принципу: мы должны стремиться к наилучшему обустройству совместной жизни, ограничивая в определенной степени сферу личной свободы ради укрепления целого, создания здоровой нравственной атмосферы. Нормы, конкретные дисциплинарные и моральные предписания выводятся рационально из целей этого целого.

Нормы профессиональной этики невозможно выстроить исключительно по определенной линии детализации общепринятых нравственных установок. Кроме того, само отношение работника к объекту его трудовой деятельности даже тогда, когда речь идет об отношении к одному определенному человеку, является специфическим. Например, если отношение врача к своему пациенту опирается на учет его индивидуальных особенностей и имеет личностный характер, то отношение судьи к подсудимому несовместимо с личными чувствами, хотя индивидуальные особенности подсудимого должны учитываться при определении меры наказания.

Причиной разработки различных этических кодексов являются и имиджевые позиции: чем больше моральных норм и правил регламентируют деятельность профессионала, тем большее доверие и общественный авторитет приобретает профессиональное сообщество, которое этот профессионал представляет. В частности, юриспруденция, возможно, заинтересована в создании положительного имиджа своего института гораздо больше, чем остальные сферы общественной жизни, по той простой причине, что она основана именно на поддержке того общественного мнения, которое сама и формирует.

Как известно, поведение, мотивированное нравственными кодексами, имеет специфику в сравнении с поведением, основанным на традиционных этических представлениях. Если в жизни нарушение нравственных запретов чревато «угрызениями совести» или общественным осуждением, то нарушение положений кодекса этики юриста может повлечь за собой меры дисциплинарного воздействия на специалиста вплоть до увольнения.

Обычно важнейшие моральные императивы, имеющие большое социальное значение и, в частности, нацеленные на предотвращение противоправных действий, угрожающих безопасности человека, общества, государства, приобретают статус правовых норм, включаются в законодательство и реализуются в конкретных правоотношениях, в том числе и в государственно-служебных (32). Исследователи подчеркивают, что необходимость в профессиональной этике юриста диктуется действительными условиями и отражает комплексный характер деятельности того или иного правоохранительного органа. В данном случае профессиональная этика выступает как конкретная реализация, как своего рода учение об особенностях применения соответствующих моральных норм в сфере судопроизводства. Это

означает, что следует вести речь не о «профессиональной» нравственности, а о специфике преломления норм этики в различных сферах деятельности, при этом и здесь сущность этики остается неизменной, изменяются лишь иногда формы ее проявления, характер взаимодействия с процессуальными средствами (33).

Задача профессиональной этики в любой профессиональной сфере, в том числе и в юридическом сообществе, – не давать готовых рецептов на все случаи жизни, а приобщить к нравственной культуре, предложить надежные ориентиры для разрешения конкретных проблемных ситуаций, влиять на формирование нравственных установок у специалиста в соответствии со специфическими требованиями профессии (34). Очевидно, что большая социальная значимость некоторых профессий предопределяет и повышенную ответственность перед обществом представителей этих профессий. В этой связи этический кодекс является дополнительным препятствием на пути различных профессиональных нарушений и злоупотреблений. Этические кодексы нормативны, но они не являются правовыми актами, так как принимаются не государством, а органами профессиональных сообществ, что в то же время не снижает их социальной значимости. Кроме того, в некоторых случаях нормы этических кодексов активно заимствуются законодательством, в результате чего нравственный запрет становится правовым и подкрепляется суровым наказанием за его нарушение (35).

Во многих кодексах профессиональной этики, как уже подчеркивалось, рассматриваются вопросы дисциплинарной ответственности за нарушение его положений. Дисциплинарный проступок является нарушением норм кодекса профессиональной этики, который выражается в неисполнении работником своих профессиональных обязанностей или в нарушении установленных кодексом запретов и ограничений. Санкции в данном случае могут быть самые разные: от замечания за совершенное деяние до исключения из профессионального сообщества.

Профессиональная этика юриста включает:

- нравственные качества личности специалиста, необходимые при выполнении профессиональных обязанностей;
- отношения работника и объекта его трудовой деятельности;
- взаимоотношения работника с окружающими;
- взаимоотношения специалистов в трудовом сообществе и нормы, их регулирующие;
- задачи и способы профессионального развития.

Говоря о специфике поведения юриста, мотивированного профессиональной моралью, в сравнении с поведением, основанным на традиционных нравственных представлениях, стоит отметить еще одну составляющую, которая придает особый характер юридической этике. С одной стороны, профессиональная этика юриста способствует институализации профессии, систематизирует и нормирует ее взаимоотношения с обществом и другими профессиями, а с другой – обособляет профессию, обосновывает ее

исключительность, легитимизирует нормы, которые выходят за пределы общепринятой морали. Одной из таких норм профессиональной этики, в том числе и юридической, может стать норма ограниченной социальной ответственности.

Профессиональная мораль юриста – совокупность этических норм, установок, ценностей и принципов, регулирующих поведение представителей юридического сообщества и гарантирующих нравственный характер их деятельности на службе и вне ее.

Сегодня нравственные основы работников правоохранительных органов, прокуроров, судей, адвокатов и др. приобретают особую значимость. Именно от их деятельности во многом зависят построение правового государства, становление гражданского общества, культивирование ценности человека и уважения к его правам человека. По мнению исследователей, как невозможно построить дом без строителей, так и нельзя построить правовое государство без ответственных и честных профессионалов-юристов. Повышенное социальное внимание к личности юриста проявилось во многих сферах современной жизни. Профессия юриста, в условиях расширения функционала юридических служб, стала востребованной, но общество требует от юристов наличия не только профессиональных знаний и компетенций, но и личностных качеств, культуры, этизма. Этизм включает в себя как моральные качества, которым обязан отвечать настоящий юрист независимо от рода его служебной деятельности, так и этические аспекты осуществляемой им профессиональной деятельности (36).

Безусловно, деятельность следователя, прокурора, судьи имеет серьезную социальную значимость, обусловленную широкими властными полномочиями в решении вопросов, касающиеся человеческих судеб. Они наделяются данными правами для охраны интересов государства, общества и отдельных граждан от всевозможных посягательств и в служебном взаимодействии с иными людьми выступают в качестве представителей власти. Нормативно-правовые акты в некоторых случаях непосредственно устанавливают властный характер их решений. Так, все решения суда выносятся от имени государства. Работники прокуратуры реализовывают контроль над исполнением закона и поддерживают в суде государственное обвинение.

Деятельность юристов касается жизненно важных прав и интересов человека, в связи с этим их работа должна отвечать принципам и нормам морали, требованию защиты основ государства и его представителей. Осуществление должностных обязанностей требует от членов юридического сообщества повышенного чувства долга и ответственности за принимаемые решения, действия и поступки.

Детальное и последовательное регламентирование нормативными актами профессиональной деятельности юриста, служащего государству, есть особенность профессии, обуславливающей и ее этическое наполнение. Как известно, ни одна сфера общественно значимой деятельности человека настолько подробно не регулируется законом, как процессуальная деятельность судьи, прокурора, следователя и др. Все действия и решения указанных лиц должны строго отвечать «букве закона». Профессиональной этике юриста

присуща очень тесная взаимосвязь норм права и морали, регулирующих его должностные обязанности.

При реализации нормативных и этических императивов справедливости член юридического сообщества обязан основываться на требованиях закона. Неразрывная связь справедливости и законности в том, что любое решение, принимаемое от имени государства, обязательно должно соответствовать справедливости и закону, а соответствует закону, как известно, только справедливое решение. В этом тезисе особо подчеркивается баланс правового и нравственного в деятельности каждого представителя юридической профессии. Каждое решение, любое действие юриста, соответствующее нормативно-правовым актам, должно отвечать моральным нормам, которые охраняют личность и общество. Каждая попытка нарушения закона, его превратное, ложное толкование и применение являются глубоко безнравственными и не согласуются как с нормами права, так и с этическими требованиями, профессиональной этикой юриста. Аморальны не только умышленные нарушения закона, но и незаконные действия, связанные с недостаточностью необходимых знаний, отсутствием самоорганизации и надлежащего отношения к нормам права. Очевидно, что профессиональная мораль юриста складывается на основе неразрывной взаимосвязи принципов закона и морали, норм правового и нравственного сознания (37).

Под принципами профессиональной этики мы понимаем обобщенные направления профессиональной деятельности, ориентирующие на общую духовно-нравственную стратегию профессионального поведения, но не определяющие порядок конкретных операций. «Принцип» как термин профессиональной этики должен содержать в себе информацию о нормах взаимоотношений профессиональной группы с каждым ее участником и с обществом в целом. Принцип означает и основополагающие начала применения его в нравственном поведении, способствующем успешному выполнению профессиональной деятельности. Критериями, обуславливающими конкретные профессионально-нравственные принципы, являются объективные нормы взаимодействия определенной профессиональной группы и общества, обстоятельства, определяющие аналогичное профессионально-нравственное поведение, при котором эти нормы во всех случаях профессиональной деятельности могут исполняться должным образом.

Принципами профессиональной этики юриста в современном российском правовом пространстве являются следующие ключевые позиции:

- 1) независимость и подчинение только закону;
- 2) признание приоритета интересов общества и индивидуальных человеческих ценностей перед интересами определенных групп, а также наличие во всех случаях исполнения служебных обязанностей принципиальной, беспристрастной и объективной гражданской позиции;
- 3) ориентация на выполнение общепризнанных международных и российских нормативно-правовых актов, на уважение к демократическим институтам государства;

4) руководство в профессиональной деятельности общепринятыми моральными нормами, стандартами культуры взаимоотношений, добросовестности, настойчивости, мужества, честности, порядочности;

5) соблюдение прав человека, которое имеет особое моральное измерение.

Для того чтобы стать юристом-профессионалом, недостаточно только высокой квалификации и безупречной репутации. Огромную роль играет и забота юриста о каждом человеке, с которым он контактирует в ходе выполнения должностных обязанностей. Те, с кем по роду деятельности юрист общается каждый день (потерпевшие, свидетели, подсудимые, подзащитные и т.д.), относятся к нему не только как к исполнителю важной профессиональной роли, но и как к человеку с не менее важными личными качествами. Общество ожидает от юриста не только высокого профессионализма, но и внимательного, уважительного отношения к каждому, кто вовлекается в орбиту его профессиональных компетенций.

Независимость и подчинение только закону являются основным принципом деятельности органов правопорядка, оказывающим значительное воздействие и на ее моральное содержание. Независимость и подчинение только закону предполагает безотговорочное его соблюдение представителями этой профессии. В этом плане к юристам неизменно предъявлялись повышенные требования. Являясь в обществе стражем законности, юрист обязан быть эталоном неукоснительного ее соблюдения. Когда закон преступает его защитник, общество теряет веру в его незыблемость и авторитет.

Принцип независимости и подчинения только закону, в частности, обуславливает значимые требования морального характера. Юрист, стоящий на защите закона, не должен руководствоваться указаниями, просьбами влиятельных лиц, использовать свое служебное положение в качестве способа обогащения, удовлетворения личных потребностей, корысти. Реализовывая свои полномочия во благо общества и конкретной личности, юристы основываются на законе, нравственных принципах, совести. Нравственную культуру юриста можно определить по его отношению к конкретному человеку. Должное отношение служителя закона к индивиду и его проблемам создает благоприятную атмосферу доверия и обеспечивает высокий уровень выполнения юристом своих профессиональных обязанностей.

Юридическая этика и ее принципы опираются на объективные закономерности взаимодействия профессионального юридического сообщества и каждого его члена с обществом в целом. Профессиональная мораль является духовной основой качественного выполнения юристами своих служебных обязанностей, защищает их от многочисленных опасностей, обусловленных социальными, психологическими, культурными и другими особенностями юридической профессии, противостоит аморализму и антикультуре, демонстрирует свое созвучие с ключевыми смыслами общественной морали.

Список литературы

1. Рахматуллина З.Я. Мир держится на культуре: философское осмысление: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. С. 36.
2. Рябов А.В., Курбангалеева Е.Ш. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. С. 54.
3. Рахматуллина З.Я. Право на духовность: философский очерк. Уфа: АН РБ, Гилем, 2011. С. 3-4.
4. См. об этом подробнее: Общественная мораль: философские, нормативно-этические и прикладные проблемы / Под ред. Апресяна Р.Г. М.: АЛЬФА-М, 2009.
5. См. об этом подробнее: Павловский А.И. Введение в этический кодекс: крах нормативной этики. СПб.: Инфо-да, 2006.
6. См.: Облики современной морали. В связи с творчеством академика РАН А.А. Гусейнова. Материалы международной научной конференции МГУ им. М.В. Ломоносова 16-19 марта 2009 г. / Ред.-сост.: А.В. Разин, А.А. Скворцов, А.В. Прокофьев. М.: МАКС Пресс, 2009.
7. См.: Гусейнов А.А. Обоснование морали как проблема // Мораль и рациональность. М.: ИФ РАН, 1995. С. 61.
8. См.: Соммэр Д.С. Мораль XXI века. М.: Издательство «Научная литература», 2007. С. 63.
9. См.: Кулыева А.А., Рахматуллина З.Я. Духовная личность: портрет современника. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С. 15, 22-23.
10. См.: Валеева З.Р. Нравственное отчуждение (социально-философский очерк). Уфа: РИЦ БашГУ. 2007. С. 4-5.
11. Рахматуллина З.Я. Традиционные ценности башкир: история и современность: монография. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023. С. 13-14.
12. См. об этом подробнее: Рахматуллина З.Я., Фаткуллина А.Я. Человеческий мир: этическое измерение. Уфа: РИО БашГУ, 2009. С. 10-16; 33-43.
13. См.: Гусейнов А.А. Великие моралисты. М.: Республика, 1995. С. 7-8.
14. См.: Словарь по этике / Под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. 6-е изд. М.: Политическая литература, 1989. С. 186; Современный философский словарь / Под общей ред. д.ф.н., профессора В.Е. Кемерова. 3-е изд. М.: Академический Проект, 2004. С. 408.
15. Соммэр Д.С. Мораль 21 века. М.: Издательство «Научная литература», 2007. С. 63.
16. Гусейнов А.А. Золотое правило нравственности. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 8-9.
17. См.: Рахматуллина З.Я., Фаткуллина А.Я. Человеческий мир: этическое измерение. Уфа : РИО БашГУ, 2009. С. 19-20.
18. См. об этом подробнее: Валеев Д.Ж. Происхождение морали. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1981; Гусейнов А.А. Истоки нравственности. М.: Знание, 1970; Дробницкий О.Г. Моральная философия: Избр. труды / сост. Р.Г. Апресян. М.: Гардарики, 2002; Фотиева И.В. Мораль в

- современной философско-научной картине мира: Монография. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2003 и др.
19. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Социология морали: нормативно-ценности системы // Социологические исследования. 2003. № 5. С.8.
20. См.: Еремеев А.Ф. Первобытная культура: происхождения, особенности, структура. В 2 ч. Саранск: Изд-во Мордов. Ун-та, 1996. Ч.1. С. 61-64.
21. См.: Кутырев В.А. Традиции и ничто // Философия и общество. 1998. № 6. С. 188.
22. См.: Маркарян Э.С. О генезисе человеческой деятельности и культуры. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1973. С.76.
23. Барулин В.С. Социальная философия. В 2 Ч. Ч.2. М. : Издательство Московского университета, 1993. С. 64.
24. См. об этом подробнее: Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Прикладная этика: опыт университетского словаря. Тюмень: НИИПЭ, 2001.
25. Букреев В.И., Римская И.Н. Этика права. М.: Юрайт, 1998. С. 241-242.
26. См. об этом подробнее: Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 1984.
27. См.: Ахметова Н. Роль профессиональной этики в профилактике коррупции // Власть. 2009. № 6. С.107.
28. Куракин А. В. Этические принципы служебного поведения государственных служащих как способ предупреждения коррупции // Современное право. 2003. № 2. С. 32.
29. См. об этом подробнее: Семеняко Е. Нравственные начала профессии // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 69-76.
30. См. об этом подробнее: Протанская Е.С. Профессиональная этика. СПб.: Алатейя, 2003. С. 112.
31. Ахметова Н. Роль профессиональной этики в профилактике коррупции // Власть. 2009. № 6. С.108.
32. См.: Кулакова Н.А. Этические нормы поведения прокурорского работника и проблемы их кодификации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2007. № 3. С. 14.
33. Капустянский В.В. Средства достижения целей в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2008. № 1. С. 32.
34. Бойков А. Д. Проблемы профессиональной этики адвоката // Адвокат. 2004. № 2. С. 9.
35. Малиновский А.А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 40.
36. См.: Зинатуллин З.З., Ившин В.Г. Социальная ценность профессиональной этики юриста // Вестник Удмуртского университета. 2012. № 3. С. 86.
37. См. об этом подробнее: Нечевин Д. К. Право и нравственность: научно-правовой и исторический анализ: монография. М. : Юрайт, 2025.

Глава 2. «Идеальный тип» юриста как объективация норм профессиональной морали

21 век в истории цивилизации стал настоящим испытанием для человека, его мировоззрения, мироощущения, духа и души, объединив в своей мозаичной палитре зачастую несовместимые явления и разрушительные социальные факты.

Это и расцвет интеллектуального разброда, триумфальное шествие лженауки и паранауки, сопровождающее научно-технический прогресс, это и распространение интернета, виртуальной культуры, диковинных форм неоязычества и сатанизма, наступление на духовность антикультуры, антиэстетизма, антиэтизма. Рост преступности и противоправных действий, перечеркивающих представления индивида о моральных ценностях и законности, рождение невиданных форм кибермошенничества и др. – спутники современной жизни.

Вызывает серьезную озабоченность усугубление экологических проблем, увеличение числа миграционных, культурных, религиозных и военных столкновений и конфликтов, культивирование на планетарном уровне экстремистских настроений, попирающих нормы гражданского и международного права. Наступление различных неуправляемых пандемий вызвали мировую панику и страх, поставив под сомнение всемогущество и безграничные возможности современного человека, ненавязчиво напомнили не только людям, но и государствам, что среда обитания, природа все же не мастерская, и человек в ней работник, а храм, пребывание в котором требует и личностной, и социальной, и планетарной ответственности.

Современный человек «попал» под молот испытывающего его интеллект, дух и ценности века. Кто же он: герой, проникший в тайны собственного генома, или жертва своего интеллектуального и технического величия? Венец творения или его ошибка, неумолимо приближающая собственный антропологический апокалипсис своим прагматизмом, безответственностью, нацеленностью на «иметь», а не «быть»? В какие смыслы он сегодня верит и на что надеется? Более того, каким должен быть современный человек, в какой бы сфере он ни работал (предприниматель или врач, педагог или юрист), или, правильнее, должен стать, чтобы те, кто оказывается в центре его профессиональных компетенций, могли быть уверенными в правильности решения их жизненных вопросов (образования, здоровья, безопасности и др.), умножающихся в жестком и динамичном ритме противоречивого и непредсказуемого века.

В российском законодательном поле в последние десятилетия были приняты многочисленные законы и нормативные документы, направленные на предупреждение и решение существующих проблем. В этом контексте роль правоохранительной системы и юристов как специалистов в данной сфере, обладающих соответствующими компетенциями, знаниями законов, правовых норм и способных применить их для защиты законных интересов и прав граждан, юридических лиц, государства, приобретает особую значимость.

Кто он, современный юрист, на котором лежит огромная миссия отстаивания законности и оказания помощи человеку через глубокое знание законодательства, владение соответствующими навыками, технологическими компетенциями и персональными умениями?

21 век – эпоха не только глобальной реальности с ее проблемами, но и время осмысления каждым индивидом, представляющим ту или иную профессиональную сферу, собственного места в мире и поиска своей ниши в существующем социальном и культурном пространстве, предлагающем многочисленные варианты самореализации и достижения жизненного успеха. Новые ритмы нового времени вносят и свои штрихи в социально-психологический портрет современника, отличающийся от образа предшественников, но в целом сохраняющий то духовное человеческое наполнение, которое имеет непреходящее значение.

Специалист 21 века, безусловно, – целеустремленный интеллектual, который умеет и должен уметь мыслить глубоко, креативно и нестандартно, конкурентоспособный и востребованный профессионал в своей области. Более того, он не только должен успевать за новшествами своей отрасли, но и думать системно, проективно, заглядывая в будущее, обладать способностью подходить к решению даже одной задачи с различных позиций. Перманентное самообразование, инвестиции в собственное развитие (не только профессиональное, умственное, но и человеческое, духовное и физическое) и самосовершенствование – задача современного специалиста.

Справедливо мнение футурологов (Э. Тоффлера, например), что безграмотный специалист 21 века – это не тот, кто не умеет читать и писать, а тот, кто не умеет учиться, разучиваться и переучиваться. Это так называемый «мастер» – со здоровым духом, хорошим физическим здоровьем в условиях бесконечных стрессов динамичного ритма жизни, с твердым характером, без которого интеллект, знания и талант – ничто, как говорят психологи, и только такой современник сможет добиваться успеха, эффективно управлять временем, собой и другими (1).

Неслучайно то, что сегодня практически все, кто имеет отношение к психологии, конфликтологии и имиджелогии, активно оперируют понятием социального интеллекта как способности правильно понимать поведение людей, вести себя мудро во взаимоотношениях с другими и находить общий язык с ними в любой ситуации, уметь слушать и слышать другого. Очевидно, что данные качества и компетенции сегодня будут иметь даже большую ценность и востребованность, чем, например, коэффициент интеллекта. Современная жизнь демонстрирует сплошь и рядом то, что безграничные возможности личностного мировоззренческого кругозора, владение в совершенстве новейшими информационными технологиями, как и положено представителю века интернет-культуры, и высокий уровень общего интеллекта, накопленные знания и информация – недостаточно эффективное средство производства в руках страдающего «социальной слепотой», отсутствием коммуникабельности, не приобщенного к тонкостям правильной культуры общения индивида.

В данном контексте также возрастает и значимость эмоционального интеллекта, который неотделим от социального, как мастерства разбираться в собственной и чужой душе, в человеческих эмоциях, чтобы не «порезаться о бритву Оккама», не умножать сущность и поступать корректно. Как известно, сфера и отечественных, и зарубежных услуг, чутко реагирующая на вызовы времени, предлагает сегодня на выбор многочисленные тренинги, курсы, семинары, разработки методов активного обучения, развивающие личностные и социальные установки, многообразные компетенции и др. для целенаправленного культивирования в духе и душе современного индивида социального и эмоционального интеллекта.

«Ад – это другие», – заметил в свое время французский философ-экзистенциалист Ж.-П. Сартр. Действительно, со-бытие человека с другими в огромном динамичном мире без границ (даже в одной профессиональной среде или коммуникативном пространстве, представленном зачастую представителями разной национальности, веры, культурного и социального уровня) может стать и адом, и раем в зависимости от того, насколько человек обладает и социальной прозорливостью, и способностью к эмпатии. Как это очевидно сегодня, в личностном портфолио специалиста немаловажно наличие и культурного интеллекта как умения эффективно взаимодействовать и работать в разных культурах и с их представителями. Безусловно, владение человеком несколькими иностранными языками или одним как минимум – это категорическое требование актуального времени. Однако для наиболее продуктивного и эффективного взаимодействия с сопровождающими жизнь в современном мире без границ другими культурными мирами и их носителями, имеющими иные ментальные характеристики, ценности, традиции и обычаи, религиозные и моральные нормы, эстетические предпочтения, знание языка того, кто рядом, безусловно, должно быть дополнено и знаниями о его культуре. Более того, последние события в западной социокультуре являются наглядной демонстрацией того, что тема культурных различий, национальной идентичности и священности религиозной веры – это очень чувствительная и болезненная сфера, покушение на которую чревато зачастую негативными, даже драматическими последствиями.

Культурный интеллект как ценность и его особая ипостась – знание своего родного языка – особенно актуализируется в условиях глобализации, активно наступающей на мир этнических культур и родных языков. Нельзя жить без еды, воды, одежды. Без родного языка, культуры, традиций, обычаев, веры, национальной одежды, без исторической памяти в современном мире человек сможет прожить, но он станет одномерным человеком, гражданином мира, манкуртом или «иваном, не помнящим родства» без национального лица, без памяти прошлого. Каждый уважающий себя, свой народ, культуру, Родину человек должен знать свой родной язык – это закон природы и человеческой жизни, значимый во все времена и эпохи (для 21 века в том числе).

В современном урбанизированном и глобализирующемся мире есть реальные и простые механизмы его экологии: родители учат языку своих детей, те – своих, и жизнь языка, поддержанная государством, дополненная школой и

социокультурой, продолжается. Есть условия бессмертия языка: когда на нем думают, пишут, общаются, поют, когда есть его письменное знаковое оформление, есть желание человека знать родной язык, а государства – поддерживать это желание всеми возможными (идеологическими, организационными, финансовыми) средствами.

Серьезная и ответственная задача и перед родителями, и педагогами, и государством сегодня – формирование современного молодого человека-полилингвиста, знающего прежде всего свой родной язык, государственные языки и один из иностранных языков как минимум. Самое главное – в условиях новой парадигмы организации национального отечественного образования совместными усилиями донести до каждого, что знание множества языков – это только благо. Это и широкий мировоззренческий кругозор, потому что каждый язык – это огромная «неизведанная планета», богатый словарный запас, гибкий ум, цепкая память, творческое воображение, культура речи и общения, преодоление языковых барьеров, «открытое окно» в мир иной культуры и своей в первую очередь.

Чтобы знание родного языка стало «визитной карточкой» современного человека, а его культивирование не только в семье за столом, но и в официальном общении, в науке и культуре – позитивной тенденцией, необходимы совместные усилия и семьи, и общества, и государства, и самого индивида. Более того, те специалисты, которые имеют непосредственное отношение к человеку (обучение, воспитание, просвещение, наставничество; психология, социальная поддержка, медицина, охрана здоровья; коммуникации, средства массовой информации, культура, искусство, сфера услуг; право, обеспечение безопасности и др.), должны, по сути, знать родной язык, на котором, как правило общается взрослое поколение их аудитории.

Особую актуальность сегодня приобретает информационный интеллект как система интеллектуальных способностей, когнитивных возможностей. знаний и умений специалиста, позволяющих эффективно разбираться в огромном информационном потоке, обрабатывать, интерпретировать информацию, ответственно и безопасно использовать в своей профессиональной деятельности цифровые технологии и инструменты.

Неотделим образ современного специалиста и от эстетического интеллекта как умения человека понимать прекрасное, развивать в себе эстетический вкус, разбираться в мире искусства, творить себя и свое окружение по законам красоты. Как считают ученые-психологи, в 85 случаях из 100 первые впечатления о человеке при встрече с другим, мнение о его интеллигентности и воспитанности, о среде, в которой он живет, обусловлены внешним обликом незнакомца, и впоследствии, как правило, сложившийся образ очень трудно поддается переоценке. Привлекательный, ухоженный, со вкусом одетый и причесанный человек с приятными манерами сразу вызывает к себе уважение, симпатию и доверие окружающих. Красивый внешний облик людей положительно действует на их самочувствие, поднимает настроение, работоспособность, и, наоборот, недостатки во внешнем виде угнетают человека, часто бывают причиной подавленности и застенчивости, порождают

ощущение неудобства, чувство собственной неполноценности в общении с другими.

Внешний вид людей – это зеркальное отражение их внутренней, духовной сущности, уровня развития интеллектуальной, эстетической культуры и эстетического вкуса, глубинной способности внутреннего «я» индивида, подобно художнику, творить собственный неповторимый образ, искусно завершая то, что было предоставлено в его распоряжение биологической природой. Культура не только духа, но и внешности, неразрывное единство внешнего и внутреннего, красоты тела и величия души в личности, формирование индивида, органично сочетающего в себе истину, добро и красоту, были необходимым и обязательным условием совершенства человека и его полноценного личного и общественного бытия. Эти позиции всегда были в эпицентре культурной истории и составляли квинтэссенцию философской рефлексии о человеке, о его целостной, не раздираемой внутренними противоречиями и не омраченной внешними недостатками гармонической природе.

На протяжении веков человечество вырабатывало и передавало из поколения в поколение правила и нормы этикета, связанные с культурой внешнего облика людей, отшлифовывая, подобно искусному ювелиру, хрупкие грани целостного образа индивида, в котором все должно быть гармонично.

Внешний вид человека – многоуровневое образование, включающее в себя физическое тело, позы, жесты, мимику, прическу, украшения, манеры и т.д. Во все исторические времена племена и народы, живущие на земле, с особой заботой и вниманием относились к своей внешности, желая быть красивыми и совершенными. Культура внешнего облика человека есть неизменный фон его повседневного общения: с близкими, с друзьями, с коллегами на работе, с теми, кто вовлекается в сферу его профессиональной деятельности.

Полную же свою завершенность эта культура приобретает только тогда, когда она просветляется, одухотворяется и возвышается глубоко нравственным состоянием чистой и доброй человеческой души. Стоит придать лицу обладателя безукоризненной во всех отношениях внешности выражение глупой недоверчивости или рабской угодливости, наделить ее владельца скандальной натурой или злобой завистника, ханжески лицемерным характером или бессердечием равнодушного, то и внешний лоск, и безупречные манеры, и изысканный костюм не смогут «спасти» своего хозяина от глубокого разочарования в нем окружающих. И совсем иное отношение будет к этому человеку, если через его облик, действия, поступки, отношение к другим будут преломляться живой ум и тактичность интеллигентной личности, доброта и кроткий нрав скромного человека. И чтобы общение всегда превращалось в сотворчество, диалог воспитанных людей, каждому стоит придерживаться как правил приличия в отношении внешнего вида, так и каждодневно, ежечасно и ежеминутно возвращать в своей душе истинно человеческие добродетели и ориентироваться на нравственные ценности (2).

Древнегреческий философ Сократ первым из античных мудрецов начал широко употреблять понятие «калокагатия», характеризующее человека, прекрасного нравственно и эстетически одновременно. Русский писатель А.П. Чехов оставил потомкам известный афоризм как своеобразный нравственный ориентир для тех, кто творит свое «я», кто решает жизненно важные вопросы человеческой жизни в силу своей профессиональной направленности: «В человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

В обиход и научную сферу понятие «эстетический интеллект» вошел благодаря работе «Эстетический интеллект. Как его развивать и использовать в бизнесе и жизни» (2020 год), которую написала профессор маркетинга, эксперт по моде и роскоши, один из руководителей школы бизнеса Колумбийского университета Полин Браун.

Очевидно, что в современном меняющемся мире часть тех навыков и умений, которые были полезны и нужны вчера, сегодня теряют свою ценность и значимость, а завтра, возможно, вообще не будут актуальны, но есть непреходящие компетенции, или «вечные смыслы» как характеристики современного специалиста, которые всегда будут востребованы в любом уважающем себя сообществе: это ценности этического интеллекта. Современная жизнь демонстрирует судьбоносную аксиому: интеллектуализм без этизма, ум без добродетелей, духа и души, знания, не одухотворенные высшими моральными ценностями и ответственностью, мировоззренческий кругозор, не преломляющийся через гуманизм, экологизм, патриотизм и гражданственность, могут стать разъединяющим и разрушительным, а не консолидирующим и созидющим началом. Именно поэтому сегодня, как никогда, актуализируются слова отечественного ученого Д.И. Менделеева, что «знания без воспитания – меч в руках сумасшедшего». Специалист 21 века «силен» не только интеллектуальными возможностями и научно-техническим величием, но и нравственной состоятельностью и социальной ответственностью.

В общих чертах портрет современного специалиста будет выглядеть, видимо, приблизительно таким образом. Это профессионал-интеллектуал, гражданин и патриот, выросший на традиционных ценностях отечественной культуры и нравственности как мировоззренческой основы формирования поколения образованных подвижников. Это духовная личность, которая далека от исключительно корыстных и даже социально опасных целей, использует свои интеллектуальные возможности, знания и компетенции также и для развития собственной страны и народа, а не только для обеспечения собственного блага. Это человек, приобщенный к гуманистическим ценностям мировой культуры, культуры других народов, знающий свою собственную культуру, свои корни, историю, родной язык, придерживающийся правил культуры общения. Это и целеустремленный индивид, в душе которого есть место мечте о совершенном и должном, и он достигает своих благородных целей правильными, красивыми и добрыми путями (эти штрихи к его портрету можно продолжить).

Особая ответственность за безопасность (и государства, и граждан) ложится сегодня на плечи правоохранительных и надзорных органов, специалистов-юристов. К сожалению, мир социальных сетей, окружающий современного человека, с его, как правило, безликими и виртуальными «интернетными» друзьями, за которыми порой скрываются настоящие сетевые киллеры и виртуальные недоброжелатели, дефицит живого общения и изоляция в собственном пространстве – реальность современной жизни, от которой прежде всего страдают молодые люди и подростки. Молодежные проблемы, невостребованность на рынке труда, отсутствие условий для самореализации и др. зачастую способствуют тому, что их смысловые поиски материализуются в социально опасные формы (алкоголь, наркотики, противоправные действия и др.).

В последние годы приняты многочисленные законы, направленные на получение достойного и качественного образования, поддержку молодой семьи, укрепление духовных ценностей, социализацию личности и повышение уровня ее культуры, помогающие семье и школе и защищающие здоровье и духовный мир подрастающих поколений. Все законы в этой сфере – это итог совместной работы парламентариев, экспертов, учителей и родителей, правоохранительных органов по формированию индивида, который нужен государству, отечественной культуре и семье в современных условиях.

В современной ситуации многочисленные социальные институты и система образования несут консолидированную ответственность за формирование компетентного специалиста с высокой культурой мышления, поведения, чувствования и общения. Ключевой несущей конструкцией этой солидарной ответственности является, прежде всего, реальная государственная молодежная и образовательная политика, отвечающая требованиям современного динамичного мира, являющаяся реализацией здесь и сейчас действенной системы государственных мер (экономических, организационных, правовых, культурных и др.), направленных на удовлетворение запросов молодых людей, решение их актуальных проблем, становление успешного, конкурентоспособного профессионала в своей сфере. Очевидно, что сегодня формирование образованных, активных, деятельных и ответственных специалистов, нацеленных не только на личностный успех, но и на социальное благо, не только на обретение собственной престижной, комфортной и выгодной социальной ниши, но и качественное обустройство своей страны, и для государства, и для общества становится жизненно важной задачей.

Интерес в данном контексте представляет концепция «идеального типа» немецкого социолога М. Вебера. Как известно, под «идеальными типами» М. Вебер понимал целенаправленное упрощение и идеализацию какого-либо фрагмента (сегмента, факта, явления и др.) многообразной социально-эмпирической действительности с целью выявления его наиболее характерных и главных характеристик. Это некая идеальная модель того, что целесообразно и отражает интересы человека в конкретной ситуации (3).

Несмотря на то, что «идеальный тип» не всегда соответствует действительности и несет в себе утопический момент, тем не менее он есть

общественно значимая сущность и привносит целесообразность и упорядоченность в мышление и поступки людей, а также служит неким методологическим ориентиром осмысления социальной жизни и решения практических задач по организации и упорядочению личного и общественного бытия. Ценность «веберовской» концепции в том, что данная методологическая идея позволяет объединить моральные нормы, составляющие духовную матрицу профессиональной этики, в определенную систему, важную и нужную для осмысления этических требований, предъявляемых к специалисту (в том числе и к специалисту-юристу) в современных условиях.

Нравственная норма – одна из вариаций этических требований, которая выступает элементом моральных отношений в обществе. Нравственные нормы – ключевые генетические «клетки» в организме поведенческой системы, основу которых составляют основополагающие нравственные категории: добро, справедливость, честность, честь, долг, ответственность, достоинство. Определяя требования общества к человеку в его отношениях с другими людьми, нравственная норма является основой оценки его поведения, характеризуется нормативностью, регулирует широкий круг общественных отношений, закрепляет большой спектр этических требований.

В отличие от правовых норм, моральные нормы как регуляторы межчеловеческих отношений в преломлении через призму справедливости и несправедливости, добра и зла, чести и бесчестия, истины и заблуждений, законодательно нигде не прописаны и официально не закреплены, и их соблюдение носит добровольный, а не принудительный характер. Они имеют всеобщий характер и направлены на всех членов общества, кроме тех индивидов, которые «морально невинны» (люди с психическими отклонениями, невменяемые, маленькие дети). Контроль за их выполнением осуществляет «внутренний судья» – совесть и общественное мнение.

Изначально нравственные нормы имели форму запретов, категорических требований и табу на совершение осуждаемых обществом (коллективом) поступков и действий, угрожающих безопасности его членов или подрывающих его устои. Запрещающая функция формирующегося морального сознания стала не только репрессивным средством, но и действенным механизмом социализации, приобщения к общественно одобряемым должным правилам совместного бытия, обуздания эгоистических начал, неповиновения, своеволия, неподчинения отдельных индивидов социальной системе. Запреты, выражающие историческую социальную потребность общественного организма на согласование поступков людей с интересами других, впоследствии стали общепринятыми нравственными нормами.

Нравственная норма включает в себя не только определенные поведенческие стандарты, но и социально значимые качества личности, необходимые для его жизни в обществе, среди других. Ее суть стала основой должного поведения, побудителем позитивной деятельности индивида ради пользы всего общества и его членов как итог своеобразной селекции многочисленных поведенческих актов в преломлении через призму коллективной значимости тех или иных жизненно важных смыслов и

ориентиров. Нравственная норма согласовывает поступки конкретного человека с интересами социальной общности, означает сознательность и заботу каждого, кто ее придерживается, об общем благе в результате солидарного осмысления полезности или вреда тех или иных действий и поступков.

Как подчеркивают моральные философы, нравственная норма устанавливает правила поведения, отвечающие интересам всего общества, утверждает общественно полезные действия личности, являющиеся чрезвычайно важными для социума; более того, она означает требования общества к поведенческой активности индивида и существует в форме должного (4). В отличие от поведения как важной ипостаси многообразной общественной практики человека, деятельность, основанная на нравственных нормах, предполагает те действия и поступки, которые направлены на согласование собственных интересов с социальными, достижение общественного блага и предполагают сознательное предпочтение добра злу. Нравственная деятельность позитивна, конструктивна, одухотворена гуманистическими смыслами, бескорыстна и в идеале должна сопровождать любую профессиональную сферу.

Профессионально-нравственная норма в свою очередь – это правило поведения, применяемое в действиях работников определенной профессии как моральное требование, обязательное для исполнения каждым ее представителем. Категоричность ее исполнения профессионально-нравственной нормы выражается в виде определенных этических правил, которые предъявляются профессиональной группой к своим членам, отражаясь в соответствующих специализированных кодексах этики. Безусловно, данные нормы самостоятельно не могут являться абсолютным руководством к нравственной деятельности.

Становление в обществе профессиональной этики, как уже отмечалось, продиктованы стремлением и заинтересованностью конкретного профессионального сообщества в выработке системы нравственных норм, поведенческих стандартов, правил и принципов, регулирующих должное поведение своих представителей в рамках их профессиональной деятельности. Различные кодексы создаются в целях предотвращения возникновения моральных рисков и угроз репутации в общении (с коллегами-партнерами, с юридическими и физическими лицами и др.), повышения эффективности работы и обеспечения стабильной и безопасной рабочей атмосферы в коллективе. Более того, формирование в той или иной профессиональной среде должных видов и форм взаимоотношений, необходимых для качественного и эффективного (нравственно наполненного) осуществления профессиональных обязанностей, при поддержке их всеми представителями способствует единению профессионального сообщества, подпитывает корпоративную солидарность и приверженность к этическим нормам как безусловной ценности.

Понятие «юрист» объединяет в своем семантическом поле специалистов в области правоведения и юриспруденции: это и практик в правовой сфере, это дознаватели, следователи, прокуроры, судьи, адвокаты, юристы в учреждениях

и организациях. Каждый, кто вовлекается в сферу профессиональных компетенций юриста, ожидает от него не только принципиального, ответственного, объективного, добросовестного исполнения обязанностей, но и уважительного и беспристрастного отношения к себе, что, безусловно, предъявляет к представителю юридического сообщества повышенные требования, обязывает безукоснительно придерживаться норм поведения при выполнении им своих профессиональных функций и обязанностей.

Нормы профессиональной морали юриста – это не всегда юридически фиксируемые, но принятые в юридическом сообществе моральные требования к поступкам, действиям, поведению и общению представителей юридических профессий на службе и внеслужебное время, которые придают их профессиональной деятельности этическое измерение и нравственное наполнение и направлены на обеспечение справедливости, честности, объективности и беспристрастности правосудия.

Юрист – не только специалист, профессионал, работник юридической сферы, которая «жестко» охраняет закон и его исполнение, но, прежде всего, он человек, который должен обладать теми качествами, которые при всей их кажущейся практической бесполезности и неуместности в данной профессии (человечность, искренность, порядочность, благородство и др.) поддерживают в обществе должный уровень гуманности, защищают человека как безусловную ценность. Профессиональная пригодность человека к деятельности в области юриспруденции складывается не только из его глубоких знаний и высокой квалификации, практических умений и навыков, должных компетенций, аналитического склада ума, стрессоустойчивости и психологической выдержки, но и из наличия, как мы подчеркивали, социального, эмоционального, культурного, эстетического и этического интеллекта. «Нравственный закон» в юристе неизменно предполагает присутствие в нем эмпатии, отзывчивости, чуткости, такта.

Со времен зарождения юриспруденция обобщала формирующиеся в философии и общественном сознании древнегреческого общества и Древнего Рима представления о государстве и праве. В ходе дальнейшего исторического развития общество находилось в поисках этических критериев, на которые должны были ориентироваться юридическая практика и представители профессии, поскольку изначально они должны были быть воплощением справедливости и честности. Символом правосудия, справедливости и неподкупности в античном мире стала богиня Фемида (Фемида – богиня греческого, Юстиция – римского пантеона): она изображается с мечом в одной руке, который символизирует неминуемое возмездие и высшую справедливость, в другой руке держит весы – олицетворение меры и справедливости, на которых взвешиваются добро и зло, вина и невиновность. Фемида выступает с повязкой на глазах, что означает ее беспристрастность и то, что правосудие свершается на основе доводов всех сторон невзирая на лица, имущественное положение и социальный статус человека, а основывается исключительно на конкретных фактах.

В отечественном правоведении одним из первых тему юридической этики поднял известный представитель юридического сообщества, судья, судебный оратор, государственный и общественный деятель А.Ф. Кони (1844-1927), основавший в начале XX века курс уголовного судопроизводства. Именно он разработал судебную этику, считая, что судья как олицетворение законности, обоснованности, справедливости вынесенных приговоров и решений – ключевая фигура судебного процесса. По его мнению, вынесение справедливого приговора и законного решения – это не только профессиональный и правовой долг судьи, но и глубоко нравственный долг.

В 1901 году А.Ф. Кони написал работу «Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики)», которая вскоре увидела свет в «Журнале министерства юстиции», в которой он выразил принципиальные позиции по судейской этике: это уважение к человеческому достоинству как уровень нравственной культуры судьи; справедливый приговор – профессиональный долг судьи; законное решение как защита интересов государства; высокий уровень речевой культуры. А.Ф. Кони развивал основы юридической этики в продолжении всей своей жизни, даже в суровые революционные годы в истории Российского государства. Известно, что после Октябрьской революции в холодном и голодном Петрограде 73-летний А.Ф. Кони прочитал более тысячи лекций рабочим и солдатам, один из циклов которых назывался «О воспитании и личном поведении». Русский юрист с мировым именем ясно осознавал, что для построения нового общества и формирования новых людей необходимо соблюдение принципа преемственности культуры, духовности и нравственности, поскольку, как говорил Шекспир, «из ничего не сделать ничего».

В советском обществе этика представителей юридического сообщества продолжительное время не разрабатывалась и не изучалась в связи с тем, что была вера в то, что в стране – единая мораль, мораль строителя коммунизма: в любой общественной сфере, в любой профессии нужно руководствоваться именно ее принципами, нормами и ценностями. К теории и практике профессиональной морали юриста вернулись в конце 60-ых годов прошлого века, и одной из первых монографий по данной теме стала работа «Судебная этика: некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса», изданная в 1973 году учеными юридического факультета Воронежского государственного университета (авторы – Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов). Книга, посвященная анализу основных аспектов профессиональной этики юриста, правовых и моральных отношений, нравственных начал уголовного судопроизводства, предварительного расследования и др., стала своего рода научной сенсацией в мире отечественной юридической науки, вызвала интерес специалистов, более того, за довольно короткое время на монографию были получены рецензии и отклики ведущих юристов страны.

Сегодня научный и прикладной интерес к вопросам юридической этики растет. В настоящее время для многих профессиональных групп в рамках юриспруденции разработаны и приняты многочисленные кодексы поведения:

Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года), Кодекс судейской этики (утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года), Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации (утвержден Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации 17.03.2010 № 114), Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (Принят решением Собрания представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации (протокол от 16 ноября 2015 г. № 33) и др.

Ключевыми понятиями, на которых основываются данные кодексы, являются такие социально-нравственные категории, как порядочность, честность, правдивость, справедливость, совесть, ответственность, гуманность, добросовестность, принципиальность, объективность, беспристрастность, бескорыстие.

Порядочность – основа высокого нравственного уровня исполнения должностных обязанностей, что гарантирует неспособность к нечестному поведению и поступкам. Порядочность проявляется главным образом в методах и приемах, которые юрист использует в своей служебной деятельности. Для достижения объективного и справедливого результата он должен руководствоваться теми принципами, которые полностью соответствуют закону и морали. Порядочность – это открытость, способность признавать свои возможные заблуждения и готовность их исправлять, это умение прислушиваться к иному мнению, это стремление к справедливости в своих оценках, действиях, отношениях с другими, это качественное выполнение своих обязанностей. К сожалению, в правовом поле сложно установить все этические нюансы, связанные с профессиональной юридической деятельностью, но очевидно то, что именно сегодня от порядочности судьи, прокурора, адвоката зависят судьбы многих людей, авторитет власти и ее представителей. Порядочность представителя юридического сообщества неразрывно связана с доверием и сочувствием, честностью и правдивостью.

Одной из важных моральных норм в деятельности юриста является честность, противоположностью которой являются ложь, лицемерие, вероломство, обман. Честность в деятельности юриста есть залог доверительных взаимоотношений с теми, кто оказывается вовлеченным в сферу рассматриваемых правовых вопросов. Честность юриста – это способность говорить правду без искажения существующих фактов и объективных позиций, желание действовать и поступать в соответствии с правдой, верность принятым обязательствам и профессиональному долгу, искренность перед собой и другими. Принцип честности в профессии юриста неразрывно связан с необходимостью совместной деятельности, основная цель которой – установление объективной истины.

Правдивость, если рассуждать метафорически, – это истинность высказанного и неразрывное единство слова и дела, привычка к оперированию достоверной информацией, соответствующей истине и реальной ситуации. Правдивый человек никогда не обманывает, живет по правилу «никогда и ни при каких обстоятельствах не лгать, не вводить свое окружение в заблуждение,

всегда говорить истину, не притворяться, проводить четкую грань между реальностью и вымыслом». Правдивый человек всегда отличит правду от лжи, далек от практики «очковтирательства», честен перед собой и другими. Отсутствие правдивости порождает в отношениях недоверие, подозрительность, неприязнь, скептицизм, даже враждебность. Есть мудрая пословица: «Единожды солгавший, кто тебе поверит?»

Требование справедливости в правосудии является основным. Сам термин «юстиция» в переводе означает справедливость. Справедливость определяет основной смысл правосудия, суть которого заключается в наказании именно виновного, преступника, который должен ответить по закону за свои противоправные действия. Справедливость – это понятие о должном, означающем в юридической практике необходимость соответствия противоправного деяния и соответствующего справедливого наказания (воздаяния): отсутствие данного соответствия означает несправедливость.

Справедливость как ценностная норма призывает к тому, чтобы нарушенные права и законные интересы человека и общества находились под защитой, а виновные понесли адекватное наказание. По мнению исследователей, юрист – представитель справедливости, поэтому справедливость расценивается чаще всего как синоним правосудия, юрист же, осуществляющий его, – как человек, претворяющий в жизнь справедливые во всех отношениях решения.

Справедливость впитывает в себя и такие ценностные качества юриста, как гуманность, доброжелательность и требовательность, неуклонное следование правовым предписаниям как материализованному выражению справедливости. Справедливость есть органическая часть более широкой нравственной категории, каковой является профессиональный долг. Именно профессиональный долг выступает в качестве движущей силы трудового процесса. Юрист с высокоразвитым чувством профессионального долга четко представляет себе, что необходимо делать в той или иной жизненной ситуации, как и во имя чего совершать свои профессиональные действия (5).

Нормы юридической этики должны учитывать не только общественные интересы, но и выстраивать должные взаимоотношения между участниками юридического сообщества в связи с их собственными профессиональными отношениями. Юрист несет персональную ответственность за законность своих действий, их справедливость, пользу или ущерб, наносимый ими, без права оправдаться чьим-либо приказом, указанием или советом. Юрист несет нравственную ответственность как перед обществом, государством, гражданами, так и перед своей совестью, которая выступает как рефлексия по поводу собственной моральной ответственности за свое поведение, поступки, решения не только перед собой, но и перед другими, обществом, государством.

В этических словарях и философских справочниках категория «совесть» определяется как качество индивида по осуществлению нравственного самоконтроля, оценке своего поведения с точки зрения соответствия его требованиям морали, определение нравственных целей и их выполнение (6). Итогом такой оценки является чувство морального удовлетворения или чувство

стыда за неэтичные деяния. Кроме того, совесть призывает индивида не просто заслужить уважение общества, а служить гуманистическим ценностям, другим людям, обществу, человечеству (7). Она может проявляться в виде внутреннего психологического дискомфорта, ощущения вины или чувства стыда (угрызения совести) в случае совершения человеком неблагоприятных деяний или действий и, наоборот, может вызывать чувство моральной удовлетворенности, гордости за себя, если он совершает правильные поступки. Чувство совести ограждает индивида от аморальных поступков, развивает ответственность и благородство.

Важность социальной роли совести определяется именно в ситуациях нравственного выбора, когда индивид должен сам, осознанно, сделать этот выбор, чтобы после не раскаиваться и не испытывать «муки совести». Совесть в данном случае становится внутренним регулятором поведения индивида, предъявляет требования поступать в соответствии с моральными установками и быть перед собой в ответе в ситуации, когда его действия находятся вне видимости со стороны общества. В религиозной и философской традиции представлены самые различные интерпретации категории «совесть»: это и «око Божье», это и «моральный суд» (И. Кант), это и моральный компас, это и способность к самокритике и др. Все позиции единодушны в том, что совесть – это чувство, возникающее в душе индивида, способного к рефлексии и различающего добро и зло, красоту и безобразное, истину и заблуждения. Совесть является более действенным способом влияния на поведенческую сторону человека, чем понимание неизбежности общественного порицания или наказания за совершенное деяние.

Юрист-профессионал, добросовестно и сознательно исполняющий служебные обязанности, должен понимать их социальную значимость для каждого гражданина и всего общества. Долг и совесть выступают в сознании юриста как личные ориентиры, что во многом предопределяет его профессиональную ответственность как способ осмысления и следования должностным обязанностям, степень ответственности за их ненадлежащее или несвоевременное исполнение.

Ответственность выступает одной из ключевых характеристик юриста с позиции выполнения нравственных требований, предъявляемых к его деятельности, связанной с настоящим и будущим человека, чьи проблемы он рассматривает. Это способность индивида, свидетельствующая о его духовной зрелости, выражающая степень его готовности реализовать моральные требования в конкретной ситуации, это основа нравственного поведения, связанная с самоконтролем, анализом и предвидением возможных последствий (негативных или позитивных) своих действий.

Деятельность юриста неотделима от такой этической характеристики, как гуманность, которая направлена на благо человека, на признание в нем ценности, нуждающейся во внимании, уважительном отношении, в так называемом социальном уважении как признании его индивидуальности, достоинства, отличного от других духовного мира, интересов, сферы его свободы, прав и т.д. Гуманность идет в одной связке с состраданием, соучастием, сопереживанием, сочувствием, человеколюбием (в отличие от

человеконенавистничества), доброжелательностью, благодеянием, позитивным отношением к другим. По отношению ко всем людям гуманность определяется «моральной равновеликостью» и правом каждого на уважение, даже если он совершил неблагоприятный поступок, в причинах которого и должен объективно разобраться юрист.

Добросовестность представителя юридической сферы заключается, прежде всего, в ответственном отношении к своим профессиональным обязательствам, стремлении качественно выполнять свой профессиональный долг, характеризует его надежность, порядочность, благонадежность, скрупулезность, усердие и трудолюбие.

Принципиальность как положительная нравственная характеристика юриста означает его жизненную и профессиональную позицию, которая заключается в том, что он безоговорочно придерживается четких (собственных, даже если они не вписываются в общепринятые каноны и в текущую ситуацию) идей, взглядов, убеждений, ценностей как основополагающих ориентиров и смыслов его профессиональной деятельности. Более того, принципиальный юрист последовательно и неуклонно придерживается этих ориентиров в теории и на практике, следуя «букве закона».

Принципиально важна в деятельности юриста объективность как качество человека, способного воспринимать, осмысливать, изучать, анализировать информацию без апелляции исключительно к собственному мнению, взглядам, убеждениям. Объективность, в отличие от субъективизма, оперирует проверенными фактами, достоверными данными, критически и аналитически воспринимает поступающую информацию во избежание некорректных выводов и предвзятых суждений.

Беспристрастность юриста – это позиция, основанная на объективности, честности, справедливости, принципиальности, направленная на анализ информации, аргументов, фактов, доводов и др. без предвзятости, предубеждений, без приверженности ко взглядам тех или иных заинтересованных сторон или лиц и исходящая исключительно из принципа законности («правды»). Эта категория свободна от личных симпатий и чувств, независима от удовлетворяемых или ущемляемых интересов.

Бескорыстие – это жизненная позиция и нравственная установка, предполагающие совершение поступков без цели получения каких-либо выгод (материальных и нематериальных), наград, это отсутствие корыстных целей, стремления к наживе, ожидания взаимного вознаграждения за совершенные благие дела. Принцип жизни и деятельности бескорыстного человека – «от добра добра не ищут».

Отличительной чертой работы юриста, как известно, является гласность – идеология свободы слова, мнений, суждений, политика открытости, доступ общества к правде. В судебном производстве гласность как правовой термин, означающий максимальную открытость при обсуждении социально значимых процессов и публичное оглашение приговоров суда, предполагает демократический принцип проведения судебного процесса и оценки

соответствия действий и поведения участников нормам законности, справедливости и нравственности.

Согласно Конституции Российской Федерации, судебное разбирательство во всех судах ведется открыто, закрытый алгоритм рассмотрения дела допускается только в особых случаях, предусмотренных законом. Судебные акты в любом случае провозглашаются публично. В частности, соблюдение или несоблюдение судьями этических норм, законности и справедливости выносимых решений негласно контролируются обществом. В открытом судебном заседании по уголовным делам прокурор публично поддерживает государственное обвинение перед судом, действует в присутствии соответствующей аудитории, которая может оценивать его позицию и поведение с точки зрения моральных требований. Следователь, который ведет расследование по уголовному делу, не может разглашать полученные им сведения, но все собранные доказательства в дальнейшем станут достоянием общественности посредством гласного суда. Безусловно, специфика профессиональной деятельности юриста обуславливает необходимость неукоснительного требования выполнения норм юридической этики представителями юридического сообщества.

Как известно, И. Кант на основе учения Платона об идеях ввел в философскую науку понятие идеала. И. Кант подчеркивал, что идеалом для разума является «прообраз всех вещей, которые как несовершенные копии заимствуют из него материал для своей возможности и, более или менее приближаясь к нему, все же всегда бесконечно далеки от него, чтобы сравняться с ним» (8).

По мнению исследователей, идеал не может быть навязанным извне, но добровольно, изнутри может быть принят каждым человеческим существом, если он важен для него и принят им. Это значит, что в своей предельной глубине общественный идеал должен совпадать с глубинным же духовным устремлением каждого человеческого существа и (поскольку общество в каком-то смысле зависит от качеств человека) максимально выражать это духовно-природное человеческое стремление. Именно поэтому в недрах абсолютного общественного идеала, который может быть облачен только в формы нравственных требований к должному совершенству общественных устоев и человека, должно иметь место максимально полное совпадение личностного и общественного начал (9).

Аксиологический идеал – это безусловная ценность, представления о высшей степени объективации морального совершенства в человеке, это безукоризненность в моральном плане его поведения, действий, поступков в межличностном общении. Как отмечал М.С. Каган, «идеалы рождаются из глубоко характерной для человека неудовлетворенности тем, что он имеет и может, из стремления к лучшему и способности представить себе это лучшее, желаемое в воображении. С онтологической точки зрения, идеал есть форма небытия, создаваемая для того, чтобы превратиться в бытие, и именно в такое бытие, которое отвечает развивающимся интересам человека» (10). Идеал как результат духовно-преобразовательной деятельности человека во имя создания

желанного и должного является своеобразной «путеводной звездой», ценностно-ориентационным вектором целенаправленной деятельности социального индивида в его устремленности к лучшему будущему, к лучшему человеческому образу, к благу и должному. В понятиях совершенного и несовершенного, добра и зла, прекрасного и безобразного, истинного и ложного, справедливости и несправедливости человек выражает свое отношение к эмпирической реальности и противопоставляет ей некое перспективное видение идеального состояния общества, формирует представления о совершенных ценностях и духовных качествах людей (11).

М. Вебер в свою очередь, как мы уже подчеркивали, ввел в научный оборот понятие «идеальный тип», отражающий интересы индивидов в определенном образце, своеобразной модели для подражания. Данный термин усиливает существующие качества определенных культурных явлений до утопичности. «Идеальные типы» не совпадают с окружающей реальностью, но выступают в качестве критериев и ориентиров, на основе которых нужно и должно корректировать духовное, политическое и материальное бытие общества. «Идеально-типическое понятие представляет собою усиление известных черт данной совокупности культурных явлений до утопичности. При этом отыскиваются именно те ее черты, которые являются наиболее характерными и существенными для нее и в то же время в различной мере свойственны и другим культурным явлениям. Именно по этой последней причине идеальный тип и является типом», – подчеркивал исследователь (12). Очевидно то, что идеальная модель (идеальный тип) – это общественно значимая сущность, упорядочивающая мышление и направляющая деятельность человека на творческое и духовное развитие (13).

Принимая за основу эвристический потенциал концепции «идеального типа» М. Вебера, предлагаем идеально-типический портрет современного юриста, имеющего безусловное этическое измерение.

Исследователи утверждают, что мораль есть гуманность, человечность, и в этом качестве она абсолютна, требует относиться к каждому человеку как к человеку – достойно, видеть в нем самоцель, утверждает человечность как основное, элементарное человеческое отношение, возникшее раньше других отношений между людьми (14).

Требование гуманности сформировано еще в «золотом правиле нравственности». По нашему мнению, «идеальный тип» юриста в своей профессиональной деятельности руководствуется именно этой нормой, пронизывающей в той или иной степени остальные характеристики личности. Данная норма является определенной координатной осью, на которой базируются основные принципы морального облика настоящего юриста и требования к его морали.

Идеальный облик юриста неразрывно связан с такими нравственными категориями и нормами, как «достоинство», «ответственность», «нравственный выбор», «долг», «честь», «совесть», «справедливость» и др. Указанные позиции как основные понятия этической науки, содержащие всю совокупность правил и норм поведения, в полной мере определяющие моральные требования к

каждой личности, – это те ключевые духовные координаты, в рамках которых формируется «идеальный тип» современного юриста и в пределах которых юрист осуществляет свой выбор.

По мнению исследователей, именно в ситуации нравственного выбора, который ставит человека перед принципиальным фактом предпочтения того или иного шага в сложившихся условиях, раскрываются личные качества индивида: выбор проявляет основные моральные черты личности, проверяет на прочность его моральные принципы и убеждения (15).

В личной жизни юрист должен вести себя скромно, знать меру во всем, проявлять заботу и о нравственном облике членов своей семьи. Есть многочисленные примеры того, когда члены семьи прокуроров, судей, юристов высокого ранга ведут аморальный образ жизни, совершают правонарушения вплоть до преступлений. У идеального юриста, который требует от других соблюдения законодательства и норм морали, прежде всего, должен быть нравственный порядок и в собственной семье. В частности, во многих странах судьи и прокуроры, которые должны символизировать собственные безупречные нравственные качества, высокую культуру поведения членов и идеальные отношения в семье, которая постоянно находится в центре общественного и журналистского внимания, зачастую сами добровольно уходят в отставку (или их отправляют в отставку) за семейные скандалы, противоправное поведение семейного окружения, порочащие их репутацию и имя.

Идеальный юрист должен быть честным, справедливым, гуманным, с развитым чувством профессионального долга и совести, беспристрастно выполняющим возложенные на него обязанности. Поведение юриста, прежде всего, молодых специалистов в области юриспруденции на работе и вне ее должно быть примером соблюдения требований как профессиональной этики, так и общественной морали.

Высокий профессиональный уровень юриста требует не только безупречного знания норм законодательства, но и ответственности за результаты принятых решений, их соответствие требованиям закона и нормам морали. Немаловажную роль в этом плане играют должная профессиональная ориентация, качественная подготовка молодых юридических кадров, повышение квалификации работников данной профессии, уровень их профессионализма, нравственной и правовой культуры.

Если юрист – без понятий о чести, достоинстве, порядочности, ответственности, то подобного специалиста нежелательно допускать до юридической практики, так как человек, лишенный этического начала, – это в определенной мере опасный человек, который может причинить много вреда этой ответственной профессии. Даже если у такого юриста есть хорошие юридические знания, то он, возможно, будет использовать свои умения, навыки, компетенции, полномочия как в личных интересах, лишенных нравственного измерения и гуманистической составляющей, так и в целях, чтобы обойти закон, а не защищать законность и утверждать правопорядок. Такой юрист однозначно не будет отстаивать справедливость и служить Фемиде, умножая престиж профессии. Наличие у выпускника диплома

юридического профессионального учебного заведения еще не означает, что он специалист в подлинном смысле этого слова, поскольку настоящий юрист – это не только профессионализм, но и гуманизм и этизм одновременно.

Исследователи отмечают, что специфика юридической профессии, связанная с претворением в жизнь социально-правовых предписаний и разрешением правовых споров, обязывает руководствоваться в юридической деятельности такими качествами, как справедливость, высокое чувство профессионального долга и ответственности, гуманизм. Во взаимоотношениях с людьми юрист должен быть чутким и честным, уважительным и вежливым, оберегать авторитет и достоинство профессиональных групп, чьим представителем он является (16).

Идеальный юрист должен неукоснительно соблюдать и правильно применять действующее законодательство в своей деятельности, иметь активную жизненную позицию в политической и правовой сферах. Стоит отметить, что идеальному юристу, помимо профессиональных знаний и осмысления канонов права, необходимо понимание значимости повсеместного соблюдения требований закона как одной из принципиальных позиций правовой культуры служителей закона. Это понимание вырабатывается на основе убежденности в справедливости идей права.

Целенаправленное культивирование образа «идеального типа» юриста в профессиональной среде, особенно среди начинающих юристов, несет в себе огромный духоформирующий и нравственный потенциал. Путей и механизмов здесь много, на помощь могут прийти средства массовой информации, формирование позитивного общественного мнения о правовой ситуации в обществе, о месте и роли юристов в сохранении законности и правопорядка, лекции и встречи с ветеранами юридической профессии, для которых главной ценностью являлись служебный долг и совесть. Формирование «идеального типа» юриста в современном российском обществе, нацеленном на развитие институтов демократии и правового государства, – это актуальная социальная потребность и требование времени.

Конкретизация нравственных требований к определенной юридической специальности в рамках единой правовой профессии позволяет систематизировать нормы профессиональной этики прокурора, судьи, адвоката, которые являются основой их «идеального типа».

Мы исходим из того, что судебная этика (понятие, как уже отмечалось, было предложено А.Ф. Кони) – совокупность нравственных норм и правил поведения всех профессиональных участников судопроизводства и осуществления объективного, беспристрастного, справедливого правосудия. Нравственные принципы, идеалы, нормы, которых должны придерживаться участники судопроизводства, обеспечивают этический характер как профессиональной деятельности, так и внеслужебного поведения специалистов, связанных с правосудием.

Соблюдение норм профессиональной этики имеет непосредственное отношение к деятельности прокурора. Прокурор – это представитель государства и государственной власти, который защищает их интересы в

судебных делах, отстаивает соблюдение законности, обеспечивает правомерность и объективность следственных органов, пресекает правонарушения, коррупцию, защищает общественные интересы и др. От того, как ведет себя прокурор как государственный служащий, олицетворяющий в глазах общества власть и государство, зависит отношение общества к органам государственной власти в целом, и если деятельность этих ответственных лиц вызывает у населения недоверие к государственным органам, нежелание сотрудничать с ними, то органы власти теряют авторитет в глазах граждан, а следовательно, власть и управление не могут быть эффективными.

Можно много говорить о важной роли органов прокуратуры в укреплении законности и защите прав и интересов граждан, приводить аналитику и статистические данные, характеризующие отдельные направления ее деятельности, например по рассмотрению и разрешению заявлений, жалоб граждан, однако авторитет прокуратуры зависит от уровня профессиональной культуры прокурорского работника, от его умения работать с людьми в процессе служебной деятельности. Прокурор должен осознавать свой высокий статус как представителя государства, который возлагает на него также и ответственную обязанность соответствовать высоким этическим требованиям. Тем более, что в условиях роста правонарушений, коррупции, несовершенства правового регулирования в тех или иных сферах правовых отношений прокурорский работник вынужден порой полагаться не только и не столько на государственные структуры, сколько на свою моральную ответственность (17).

Полномочия, права и возможности, предоставленные прокурору государством, налагают на него безусловную ответственность перед собой, обществом, государственной властью за должное и ответственное выполнение своих функциональных обязанностей.

Главная обязанность прокурора в судебном заседании – поддержание государственного обвинения, которое основывается на фактических и объективных обстоятельствах правовой оценки нарушения, совершенного подсудимым. Результативность стоящих перед прокуратурой задач по обеспечению законности, защиты прав и интересов конкретного человека и гражданина, а также интересов общества и государства обусловлена, прежде всего, высоким профессионализмом, принципиальностью, порядочностью, честностью, бескорыстием, независимостью и беспристрастностью ее работников.

Конкретные профессиональные и этические нормы, определяющие необходимые качества в деятельности прокурорского работника, изложены в многочисленных нормативных документах и актах, регулирующих деятельность работников прокуратуры. В частности, в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» при определении необходимых требований к работнику данной профессии, помимо профессиональных навыков и компетенций, наличия юридического образования, также обозначены обязательные моральные качества (18).

Во исполнение данного закона был утвержден Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 114 «Об утверждении и введении в

действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации». В документе особо подчеркивается, что при осуществлении служебной деятельности прокурорский работник должен стремиться быть верным гражданскому и служебному долгу, добросовестно исполнять служебные обязанности, не допускать проявлений бюрократизма, формализма, высокомерия, неуважительного отношения к законным просьбам и требованиям граждан, исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание его служебной деятельности (19).

Утвержденный данным приказом «Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации» в свою очередь устанавливает определенные нравственные требования к поведению работников прокуратуры в служебной деятельности и вне ее. В частности, кодекс указывает, что прокурорские работники должны содействовать утверждению в обществе духа законности и справедливости, сохранению традиций народов Российской Федерации, осознавая при этом социальную значимость своей профессиональной деятельности и меру ответственности перед обществом и государством.

Кодекс этики работника прокуратуры является своеобразным кодексом чести, в котором четко обозначено, что успешная реализация стоящих перед органами и учреждениями прокуратуры Российской Федерации задач по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства может осуществляться только на основе высокого профессионализма, честности и неподкупности прокурорских работников, их независимости и беспристрастности, способности противостоять любым попыткам неправомерного воздействия на результаты служебной деятельности (20). Исследователи также подчеркивают, что нравственные требования предъявляются не только непосредственно к служебной деятельности прокурорского работника, но и к правильности выстраиваемых им взаимоотношений с подчиненными, с гражданами, с должностными лицами поднадзорных органов и организаций, а также к его поведению вне службы, в быту (21).

Наиболее значимыми и необходимыми морально-деловыми качествами прокурорских работников являются, прежде всего, бескорыстие, верность профессии и гражданскому долгу, гуманизм, доброта, неподкупность, объективность, отзывчивость, порядочность, принципиальность, самокритичность, скромность, справедливость, терпимость, честность, чуткость (моральные качества). Принципиальное значение для организации должной работы работников прокуратуры имеют дисциплинированность, добросовестность, инициативность, компетентность, неукоснительное следование требованиям закона, организованность, профессионализм, творческий подход к своим обязанностям, требовательность к себе и к другим,

умение отвечать за принятое решение, умение общаться с людьми, грамотность речи, богатство лексики, адекватность речевого поведения (22).

Как уже отмечалось, за пределами служебной деятельности прокурор также должен быть безукоризненным и неуязвимым как в профессиональном, так и нравственном отношении: обязан соблюдать правила общежития, быть терпимым и уважительным к национальным и религиозным обычаям, культурным традициям, не пользоваться своим служебным положением при решении личных вопросов и проблем, обусловленных родственными и дружескими отношениями.

Стоит отметить, что нравственные требования к прокурорским работникам закреплены также и в международных правовых документах и актах. В частности, «Стандартами профессионального поведения и ответственности прокуроров», утвержденными Международной ассоциацией прокуроров 23 апреля 1999 г., прокурорские работники должны поддерживать честь и достоинство своей службы, быть стойкими, независимыми, беспристрастными, служить интересам граждан и общества в целом (23).

Прокурор не должен мотивировать виновность подсудимого отказом в даче показаний, в непризнании виновности или раскаянии, также не соответствуют этическим требованиям попытки прокурора оказывать давление на судей при вынесении приговора и др. В судебном заседании прокурором может применяться ирония, но не насмешка, так как в суде рассматриваются резонансные дела, связанные с убийствами, изнасилованиями, где речь идет о горе, причиненном преступлением (24). Обоснование меры наказания в речи прокурора должно быть объективно с учетом всех обстоятельств преступления, личности обвиняемого и последствий от назначаемого наказания.

Выступая в суде перед присяжными или судьей, прокурор при характеристике подсудимого должен руководствоваться принципом презумпции невиновности. Обвиняемый может быть оправдан, а приговор в свою очередь может быть отменен. Оценка вины обвиняемого, безусловно, должна опираться на конкретные факты, объективные обстоятельства, веские и основательные доводы. Утверждения прокурора, что обвинение «безусловно доказано», «нашло в суде свое подтверждение», «полностью подтвердилось», по крайней мере, некорректны. Моральная и процессуальная обязанность прокурора состоит в задаче доказать обвинение, выдвинутое от имени государства. «Прокурор должен быть силен в доводах, а не в эпитетах» (25), – справедливо советовал А. Ф. Кони.

На государственного обвинителя также распространяется презумпция невиновности, когда в случае отсутствия доказательств вины подсудимого или наличия сомнений в его причастности к преступлению указанные сомнения толкуются в пользу обвиняемого. Процессуальная и нравственная задача прокурора как государственного обвинителя заключается именно в полной объективности, аргументированности и основательности предлагаемых суду суждений и доводов о причастности обвиняемого к противоправным действиям. В ситуации, когда в ходе судебного разбирательства совершение преступления именно подсудимым не доказывается, государственный

обвинитель должен отказаться от обвинения либо вернуть уголовное дело следователю с указаниями об устранении пробелов в доказывании.

Обвинительная речь прокурора на судебном процессе также имеет этическое измерение. Главное, что определяет нравственную составляющую его речи, – это аргументированность, корректность и обоснованность позиции по рассматриваемому делу, соответствие доказательств и выводов действительности. Государственный обвинитель, настаивающий на осуждении обвиняемого, чья вина в правонарушении не доказана, поступает аморально. Действия прокурорского работника, его правовая позиция должны соответствовать нравственным нормам. Прокурор должен защищать интересы общества, выступать от имени государства, но в то же время он призван охранять и законные интересы, человеческое достоинство обвиняемого. А.Ф. Кони предупреждал, что прокурорский работник, выполняя должностные полномочия, служит обществу, но реальная отдача и польза от его работы бывают только тогда, когда в ней будет строгая нравственная дисциплина и когда интересы отдельного человека и общества будут ограждаться от ошибок с одинаковой чуткостью и усердием (26).

Судья – ответственное должностное лицо, один из ключевых участников судебной системы и судебного процесса, который выносит решения по административным, гражданским, уголовным и др. делам. Судья действует независимо, осуществляет правосудие, руководствуясь законом и доказательствами и основываясь на принципах беспристрастности, справедливости и равенства всех перед законом.

Деятельность судьи в отечественном общественном сознании всегда пользовалась уважением и считалась престижной. Ответственный социальный и профессиональный статус судьи неотделим от многих, зачастую принципиальных, ограничений как в профессиональной сфере, так и в личной и семейной жизни. Сегодня государство и общество предъявляют к данной профессии требования, в том числе и этического характера, направленные на должное и справедливое осуществление полномочий.

Мнение судей как высококвалифицированных специалистов в разрешении споров принципиально важно. Опытные судьи лучше всех знают о степени сложности и ответственности их деятельности, о последствиях вынесенных им решений. Каждый судья понимает, что ответственный статус обязывает добровольно принять многие запреты и ограничения в своей профессиональной и личной жизни. Этические аспекты профессиональной деятельности судьи, как правило, во все времена находятся под пристальным контролем государства и в эпицентре общественного внимания (27). Особенно в современных условиях социальное значение деятельности и нравственных установок судьи возрастает в связи со сложным характером общественных отношений, ростом гражданской позиции людей, осознанием наличия у них широкого спектра прав и законных интересов, защищаемых государством в лице судебной системы, и значительным расширением полномочий суда по урегулированию социальных и иных конфликтов. Поэтому именно сегодня необходимость соответствия деятельности судей нормам морали особенно

актуальна, что связано с необходимостью соответствия законодательства многообразию в социально-экономическом и духовно-нравственном развитии государства. Возникает повышенная потребность во вмешательстве суда в разрешение различного рода конфликтов и споров, учитывающих этические аспекты и предполагающих апелляцию к нормам морали (28).

Проблемы морального облика судьи со времен еще Судебной реформы 1864 года в отечественном правовом поле постоянно привлекали внимание научного сообщества (29). Одним из первых правовых актов, прописавших конкретные правила судебной этики, стал закон от 20 мая 1885 г., где закреплялись нравственные нормы и этические требования к тем, кто претендует на должность судьи, особо подчеркивались предосудительные и недостойные поступки, которые могут дискредитировать моральный облик, честь и профессиональный статус судьи.

Современный конституционно-правовой статус судьи Российской Федерации, связанный с осуществлением публично-правовых функций судебной власти, предъявляет повышенные требования к соблюдению правовых актов, к профессиональной компетенции, к стремлению к постоянному самообразованию и повышению профессионального уровня. Знания и этика судьи составляют неразрывное целое в «идеальном типе» современного судьи. В частности, в Кодексе судейской этики, утвержденном VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года, в ст.1 Главы I особо подчеркивается, что данный кодекс является актом судейского сообщества, устанавливающим обязательные для каждого судьи правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия и во внесудебной деятельности, основанные на высоких нравственно-этических требованиях, положениях законодательства Российской Федерации, международных стандартах в сфере правосудия и поведения судей (30).

Этические требования, в том числе и к внеслужебной деятельности, принимаются судьей по собственному желанию с момента вступления в должность и приобретения статуса. Данные нормы принимаются добровольно, являются ограничениями поведения судей, возложенными на себя единовременно и прекращаемыми лишь после завершения соответствующих полномочий. Справедливо утверждение, что судья как официальное должностное лицо, к которому предъявляются соответствующие требования, обязан в своей практической работе исходить из системы общепринятых основополагающих принципов, закрепленных в Конституции Российской Федерации, в важнейших международных документах, гарантирующих основные права человека. Именно эти принципы определяют основные каноны поведения судьи, его полномочия, отношение к участникам судебного процесса, к предмету судебного рассмотрения.

Компетентный специалист с высоким профессиональным уровнем, безукоризненным моральным обликом, достойным уважения поведением, честный и порядочный «служитель Фемиды», символ безупречной службы, соблюдающий законность и права человека, – таким должен быть идеальный судья как образец для подражания молодых специалистов.

Справедливо мнение, что судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету судебной власти, достоинству судьи или вызвать сомнения в его объективности, справедливости и беспристрастности (31). Исследователи отмечают, что судья, с момента назначения на должность, должен помнить о том, что находится в зоне особого внимания, что он легко уязвим, поскольку его деятельность носит публичный характер, даже если и рассматривается частный спор. На судью смотрят, его оценивают все, а не только участники споров (32).

Судья не должен давать повода для сомнений в его объективности, беспристрастности, принципиальности, добросовестности, должен соблюдать принцип равенства всех лиц, участвующих в деле, обеспечивая каждой из сторон равные возможности, корректно относиться к нравственным обычаям, культурным особенностям участников судебного процесса, использовать свой социальный, эмоциональный, этический интеллект, правовую эрудицию, жизненный опыт и компетенции для вынесения справедливого и законного решения. Объективация в судебной деятельности таких этических категорий, как «честь» и «достоинство», определяется побуждением судьи соблюдать моральные требования к его профессиональной деятельности в целях сохранения авторитета государственной власти. Несмотря на то, что честь и достоинство – это нравственные, а не правовые понятия, пренебрежительное отношение к ним может обернуться для судьи конкретными правовыми последствиями негативного характера, что объективно подчеркивает значимость и ценность в профессиональной деятельности судьи этических категорий, которые сохраняют «человеческое» в обществе и судопроизводстве. В любой ситуации судья должен дорожить своей честью. Честь и достоинство способствуют защитить доброе имя человека, обеспечить его репутацию. В данном контексте репутация – это сложившееся в обществе устойчивое мнение о моральном облике индивида, о его личностных качествах, достоинствах или недостатках, основанное на его предшествующем поведении. Данная категория может наполняться отрицательным или положительным содержанием, репутация может быть личной или профессиональной (деловой), но в любом случае репутация человека имеет глубокое нравственное измерение и предполагает, что «добрая слава» или «дурное реноме» конкретного представителя того или иного профессионального сообщества способны сформировать соответствующее общественное мнение о профессиональной среде в целом.

В профессии судьи сложно найти ту грань, которая отделяет служебную и личную жизнь. Проводя указанное разграничение, «служителю Фемиды» необходимо учитывать (при удовлетворении личных потребностей) недопустимость причинения ущерба авторитету своей профессиональной деятельности. Судья должен добросовестно пользоваться своими гражданскими правами, остерегаться от использования своего служебного положения для получения личных преимуществ в гражданско-правовых отношениях, своего высокого статуса для получения услуг, обретения каких-либо благ и выгод для

себя лично, для родственников и ближайшего окружения и др. Профессиональная этика должна стать для судьи внутренним убеждением, ее ориентиры – личностными установками, «неписаным законом», правилами его жизни и деятельности, способствующими укреплению доверия и окружающих людей, и общества к статусу судьи, к судебной системе и государству в целом. Очевидно, что моральный облик судьи в глазах общества и собственных коллег не должен подвергаться ни малейшему сомнению, способному «пошатнуть» авторитет судебной власти и нанести вред репутации профессионального сообщества.

Исследователи также отмечают, что судья при вынесении решения по делу должен обладать способностью, позволяющей ему в совещательной комнате отрешаться от всего личного, что привнесено разбирательством уголовного дела. Судья должен быть равнодушен к неподобающему поведению сторон в процессе, преодолевая соблазн «сведения счетов» либо личную неприязнь при вынесении решения по делу (33).

Как подчеркивает М.И. Клеандров, идеальный человек в общественном мнении – редчайшее явление. Еще большей редкостью является идеальный судья в буквальном смысле как человек, должностное лицо, наделенное в установленном порядке правом вершить правосудие. Вместе с тем модель идеального судьи не всегда способна решить весь спектр проблем с отбором кандидатов на должность судьи, но, по мере оттачивания формулировок и параметров этой модели, количество нерешенных вопросов заметно уменьшится. Идеальный судья должен обладать мужеством, чтобы отложить рассмотрение дела, произвести самоотвод в тех случаях, когда его настроение отклоняется от нормы, создавая реальную угрозу осуществления некорректного правосудия и принятия в силу этого незаконного и необоснованного решения.

Модель идеального судьи основана на следующих нравственных характеристиках: это личная честность, высокие интеллект и культурный уровень, принципиальность, рационалистичность, вдумчивость, энергичность, целеустремленность, объективность, вежливость, доброта, беспристрастность, уравновешенность, справедливость, невозмутимость, эмоциональная устойчивость, особенно стрессоустойчивость, такт, добросовестность, упорство, независимость, организованность, неподкупность. Это также такие не менее важные характеристики судьи, как гуманизм, старательность, трудолюбие, терпеливость, добродушие, выдержка, коммуникабельность, способность применять судебную власть разумно и т.д. В то же время такие качества, как отзывчивость, чувствительность, милосердие, присущие большинству людей, в определенной мере опасны для судьи, поскольку эти качества, проявленные к обвиняемому (заведомо виновному), могут обернуться против потерпевшего или интересов общества (34).

Немаловажным является вопрос о поведении членов семьи судьи, его родственников, друзей и знакомых. В.М. Лебедев справедливо подчеркивает, что не должно быть ситуаций, когда люди из близкого окружения судейского работника преследуют корыстные цели, отстаивая интересы какой-либо из сторон в судебном процессе (35). С его позицией созвучно мнение О. Маркова,

который отмечает, что «обстоятельство, которое заслуживает внимания, – это ближайшее окружение... Естественно, что в нем не должно быть осужденных лиц, находящихся не в ладу с законом, людей, ведущих аморальный образ жизни... В каких-то случаях можно ближний круг знакомых поменять, но как быть с членами семьи? В российской глубинке, где все друг друга знают, немыслимо заниматься правосудием, если каждый может упрекнуть судью, что он не так воспитал сына ... что он дружит и проводит свободное время в кругу жуликов. Здесь масса нюансов, на которые следует обратить внимание, поскольку от них зависит авторитет судебной власти» (36).

Как известно, результатом профессиональной деятельности принципиального, независимого и объективного судьи, представляющего «идеальный тип», является вынесенное в ходе судебного процесса справедливое и законное решение. Провозглашая независимость судебной власти, государство предъявляет исключительные требования ко всем судьям, так как именно они являются вершителями правосудия. Более того, эти требования относятся ко всем представителям суда. И.В. Калинин подчеркивает, что театр начинается с вешалки, а суд – с канцелярии. Но люди идут в суд не для развлечений, и их общение с правосудием начинается, как правило, с работников аппарата суда. Соблюдение инструкции по делопроизводству – обязанность судьи и аппарата суда. Мнение о суде у посетителя может сложиться от увиденного и услышанного, даже если он не общался с самим судьей. Особая ответственность накладывается на председателя суда, его заместителей. Но и рядовой судья – не последний человек в этом процессе. От того, как ведет он себя с посетителями, как требует установленных правил от секретаря судебного заседания, от других работников аппарата суда, зависит его личный авторитет, авторитет суда в целом (37).

Судья не должен своими действиями или бездействием снижать авторитет судебной власти или приводить людей в сомнение в справедливости, объективности и беспристрастности судебного аппарата. При этом не стоит забывать, что независимость – это не вседозволенность, и именно поэтому каждый судья должен участвовать в установлении, развитии и поддержании норм этики судейского работника и неукоснительно соблюдать указанные нормы.

Этические требования, которые предъявляются к личности и статусу судьи, непосредственно связаны с процессуально-правовыми обязанностями, которые исполняет судья. Отправлять правосудие ненадлежащим образом, нарушая его каноны и алгоритмы, – безнравственно. В ходе заседания судья не может проявлять предвзятость, брезгливость, нетерпимость, импульсивность, несдержанность.

Судебное заседание, назначенное и начатое в срок, проведенное ровно и спокойно в деловой обстановке, повышает авторитет судьи и правовой системы. Показатель высокого профессионализма и этизма судьи – это способность своими действиями не создавать конфликтных ситуаций, являться символом уравновешенности и терпимости, способности контролировать свои действия в любых жизненных ситуациях. По мнению исследователей, «умение

слушать и слышать» – величайший дар, который судья может преподнести людям, пришедшим к нему, поэтому судья должен требовать подобное поведение от всех участников судопроизводства, в том числе от прокурора и адвокатов, в той степени, которая соответствует их роли в происходящем процессе (38).

Отечественное законодательство направлено на формирование в общественном сознании образа судьи, который осуществляет правосудие в соответствии с теми моральными ценностями, которые вырабатывались в социокультурной истории, обобщая опыт человеческого общежития и преломляя межчеловеческие отношения через призму добра и зла, справедливости и несправедливости, чести и бесчестия, правды и «кривды». На этом строится степень доверия между государственной судебной системой, обществом и человеком, который в поисках справедливости и правды обращается в судебные инстанции за объективным и принципиальным разрешением спорных проблем, вопросов и ситуаций. При этом каждый, кто приходит в суд за помощью, должен верить в предстоящее правосудие. Доверие к правосудию в целом и к каждому судье в отдельности культивируется годами на основе постепенного формирования общественного мнения о справедливости или предвзятости вынесенных судами решений, о беспристрастности или необъективности в подходах к защите прав и свобод граждан от различных влияний (органов правоохранительной системы, органов исполнительной власти, частных и юридических лиц и др.), а также исходя из того, кто именно осуществляет это правосудие. Репутация судьи, как уже подчеркивалось, складывается из многочисленных составляющих: профессионализма, компетентности, поведения, общения, моральных качеств.

Как известно, судебная власть в Российской Федерации осуществляется судами не только в лице судей, но и, в особенных случаях, присяжных заседателей. Суд присяжных как форма судопроизводства по уголовным делам, когда ситуации совершения или несовершения преступления, вина подсудимого и др. рассматриваются не профессиональными судьями, а гражданами, которые не являются юристами, существовал в Российском государстве с 1864 года. Как и в XIX веке, с одной стороны, этот процесс в современном российском обществе связан с судебной реформой, необходимость проведения которой связана с радикальными трансформациями в политической, экономической и социальной сферах. С другой стороны, данный процесс отражает моральное состояние общества, признание и защиту прав и свобод личности. Необходимо отметить, что и в XIX веке, и сегодня наличие суда присяжных, имеющего определенное этическое измерение, – это новый этап эволюции не только системы судопроизводства, но и гражданского общества в целом.

Мнение, что присяжные достаточно далеки от знания тонкостей права и закона, является одним из основных доводов против суда присяжных и сегодня. В принципе, они и не должны детально разбираться в тонкостях права и юридической науки. Граждане в данном случае привлечены к судопроизводству для того, чтобы определить нравственное мнение общества о явлении, которое,

безусловно, имеет правовое значение и правовые последствия, но которое также доступно моральной оценке и взвешенному, объективному решению, исходящему из лаконично и аргументированно изложенных профессионалами доводов.

Необходимость разграничения полномочий судей и присяжных обусловлено определенной гранью, проходящей между моралью и правом. В некоторых ситуациях нормы права содержат порицание и наказание за аморальное поведение, но многие их формы не регулируются законом (например, проституция, прелюбодеяние, обман и т.д.). Зачастую этические нюансы не отображаются в общественном сознании, и в таких случаях государство не может создать нормы, позволяющие действовать в соответствии с ними. В подобной ситуации судьи ограничены теми правовыми нормами и законами, которые имеют место быть в законодательной системе того или иного государства. Здесь возникает необходимость вмешательства в судопроизводство того института, который руководствуется, кроме норм права, и этическими соображениями. Моральный долг призывает к соблюдению закона, когда нормы права и морали расходятся, мораль может оправдывать неподчинение закону. В подобных случаях позиция «судей права» должна опираться и на позицию «судей факта» для вынесения справедливого и законного решения (39).

В любой деятельности важна позиция субъекта этой деятельности в необходимости, обоснованности, целесообразности и правильности своих действий и поступков. Моральная убежденность присяжного заседателя заключается в том, что этические принципы, сложившиеся в обществе как ориентиры должного поведения, трансформируются во внутренние принципы и убеждения и объективируются в его позиции в судебном процессе. Моральный аспект осмысления присяжными правильности принятого ими решения по делу состоит в том, что они действуют и принимают решения в соответствии со своим убеждением. Как подчеркивал М. Вебер, «этика убеждения вообще есть возможность отвергать всякое поведение, использующее нравственно опасные средства» (40).

Адвокат – юрист с соответствующими знаниями, компетенциями, опытом работы по специальности, получивший статус адвоката и право на осуществление специализированной деятельности, заключающейся в оказании профессиональной правовой помощи юридическим и физическим лицам. Адвокат как независимый профессиональный консультант и советник по юридическим вопросам, как правило, консультирует по юридическим вопросам, отстаивает интересы и права своих подзащитных и клиентов. Как участник судебных процессов, он, основываясь на нормах закона, доказывает невиновность или правоту своего подзащитного. Если судом вина подзащитного доказана, то его задача заключается в ослаблении взыскания, сокращении срока наказания и др. Деятельность адвокатуры и ее представителей регулирует Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В законе прописана обязанность адвоката в постоянном развитии своих знаний и

повышении профессиональной квалификации, в соблюдении кодекса профессиональной этики адвоката (41).

История генезиса и становления адвокатуры как института гражданского общества – это длительная и противоречивая история ее борьбы за признание этим самым обществом и государством. Уважение к адвокатуре как социальному институту, в отличие от государственных органов, держится не на поддержке государственного принуждения, а на авторитете, который завоевывается безупречной репутацией как самих адвокатских сообществ, так и отдельных их представителей.

Традиционно сложилось мнение, что адвокатура, которая не руководствуется в своей деятельности этическими принципами, лишается доверия общества. По мнению С.В. Корнеева, добиться этого доверия можно только нравственной безупречностью слова и дела. Более того, это доверие надо уметь не только заслужить, но и оправдать путём честного выполнения профессионального долга. Именно адвокаты формируют в общественном мнении особую потребность сравнивать свои поступки с действующим законодательством, формируют уважение к закону, поднимая тем самым престиж адвокатуры в целом (42).

Одним из ключевых требований к «идеальному типу» адвоката является следующий критерий: адвокат должен быть примером безукоризненного поведения и моральной чистоты. 31 января 2003 года I Всероссийским съездом адвокатов в целях культивирования в профессиональной среде регулирующих деятельность адвокатуры нравственных норм и принципов, а также таких моральных ценностей, как честь, честность, порядочность, ответственность, обусловливающих сохранение авторитета данного института в обществе и обеспечение доверия к адвокатам, был принят «Кодекс профессиональной этики адвоката» (43).

Как известно, в западных странах кодексы этики адвокатов появились еще в начале XX века. Например, в США еще в 1908 г. были утверждены правила профессиональной этики, в которых давался широкий перечень установлений, регулирующих вопросы взаимоотношений адвоката с судом, с коллегами внутри адвокатского сообщества, с клиентами. В них закреплялись вопросы должного отношения к своим обязанностям, воспитания в себе нравственных качеств, чести и порядочности, поскольку проблема конкуренции между представителями данной отрасли деятельности во все времена была актуальной. В истории сохранились многочисленные факты борьбы адвокатов за «выживание» в конкурентной среде, зачастую использующих все возможные средства, в том числе и аморальные, для привлечения к себе внимания общественности и завоевания клиентуры.

Характер деятельности адвоката в основном связан с постоянным общением с теми, кто совершает противоправные действия и нарушает закон. Отношения адвоката и подзащитного (клиента) зачастую сложно регулировать правовыми нормами, и в этих случаях единственным регулятором становятся моральные нормы. Именно по этой причине и возникают самые серьёзные проблемы с принятием правильного решения, с необходимостью отстоять

права и законные интересы своего доверителя, сохранив при этом свою репутацию.

Адвокат постоянно рискует стать «пособником» беззакония, аморальных решений, поэтому он должен быть внимателен, честен и корректен в своей деятельности. Зачастую клиент ставит перед адвокатом задачу добиться желаемого результата любым способом. В таких ситуациях необходимо помнить, что нормы закона и морали в деятельности адвоката должны быть выше желания клиента, а основными его нравственными качествами являются объективность, соблюдение закона и интересов системы правосудия (44).

Основываясь на положениях закона об адвокатуре, «Кодекс профессиональной этики адвоката» устанавливает профессиональную независимость адвоката необходимым условием доверия к нему. Адвокат обязан остерегаться действий, подрывающих к нему доверие, а злоупотребление им, использование в личных (корыстных) целях доверительного отношения своего подзащитного (клиента) или совершение действий, направленных против интересов клиентов, несовместимы с высоким статусом адвоката. Беспринципный и меркантильный адвокат без чести и честности – это «зло» и для общества, и для того, кто обращается к нему за помощью и поддержкой. Более того, его деловая репутация в обществе будет дискредитирована собственной безнравственностью, и даже компетентность и заслуги в прошлом не смогут восстановить утраченное к нему доверие.

По мнению М.Ю. Барщевского, главным принципом этики адвоката является определенное требованиями адвокатского сообщества должное поведение в случаях отсутствия в правовых нормах конкретных правил поведения в ситуации морального выбора (45). Важной выступает здесь и позиция, что адвокат ни в коем случае не должен способствовать преступлению, давать советы или рекомендации, как нарушить или «обойти» закон, завуалировать следы преступления, чтобы ввести в заблуждение следственные органы. Адвокат, как и остальные представители правовой сферы, в своей деятельности должен исходить из принципа «закон есть закон», действовать исключительно в правовом поле, помогать своему клиенту (или подзащитному) в решении его вопросов, выбирая законные пути, но никак не способствовать нарушению существующих в государстве правовых норм.

На практике же встречаются ситуации, когда адвокат, в погоне за вознаграждением, способствует совершению противоправных действий. Никаким материальным выигрышем в таких случаях невозможно оправдать нанесенный моральный ущерб деловой репутации как конкретного адвоката, так и всех представителей профессии, системы правосудия в целом. Именно честность является необходимым нравственным качеством «идеального» адвоката и безусловной нормой его профессиональной морали.

Непосредственное отношение к «идеальному типу» адвоката имеет и тема адвокатской тайны, под которой понимается совокупность сведений, имеющих отношение к доверителю, который вступает в юридические отношения со своим защитником. Это и персональные данные, различные (новые и выявленные в ходе делопроизводства) факты, касающиеся действий

доверителя, цена оказываемых адвокатских услуг, рекомендации, советы, данные адвокатом, и др. Главным требованием здесь является конфиденциальность представленной информации: утечка адвокатской тайны может иметь негативные последствия как для защитника, так и для доверителя. По мнению Ю.Ф. Лубшева, способы разглашения тайны различны: это сообщение в беседе или частном письме, в докладе или публикации, это и ознакомление с адвокатским досье и т.п. Независимо от способа, умысла или неосторожности адвоката и вида оказанной им юридической помощи подобное поведение адвоката непрофессионально, а потому может быть принципиально рассмотрено президиумом коллегии адвокатов. Более того, при подтверждении фактов адвокат может понести заслуженное наказание (46). Как правило, в идеале подзащитный (клиент) рассчитывает на предоставление своему адвокату любой информации без опасения и надеется, что эта информация не будет использована во вред ему.

Исследователи подчеркивают, что с того момента, когда клиент переступил порог юридической консультации, адвокатской фирмы, бюро, все дальнейшее составляет предмет адвокатской тайны. Сам факт обращения к адвокату – уже профессиональная тайна. Суть просьбы клиента, содержание первичной консультации – это тоже предмет адвокатской тайны. Более того, если первоначально к адвокату обратился не сам будущий клиент, а кто-то из его родственников, с которым впоследствии никакого соглашения о ведении дела не заключалось, общее правило остается неизменным – вся информация, полученная от этого родственника, даже сам факт его обращения – адвокатская тайна (47).

А.Ф. Кони также считал, что «защитнику открываются тайники души, ему стараются разъяснить свою невиновность или объяснить свое падение и свой скрываемый от других позор такими подробностями личной жизни и семейного быта, по отношению к которым слепая Фемида должна быть и глухою» (48). Доверитель должен быть уверен в том, что предоставленная адвокату информация останется «в пределах стен» адвокатской конторы без каких-либо условий и требований. Ее срок не ограничен во времени, освободить от обязанности сохранения тайны может только сам доверитель. Сохранность адвокатской тайны, как известно, закреплена в законе об адвокатуре, который устанавливает приоритет профессиональной тайны в деятельности адвоката. Более того, адвоката запрещено допрашивать в качестве свидетеля по фактам, которые стали известными в ходе оказания юридических услуг.

Нравственная обязанность хранить профессиональную тайну подкрепляется гарантиями независимости адвоката, институтом адвокатской тайны, а также рядом нормативно-правовых актов. В случае нарушения адвокатом тайны указанное непрофессиональное и безнравственное поведение должно быть тщательно разобрано адвокатским сообществом, и при подтверждении факта нарушения тайны, как уже подчеркивалось, адвокат должен быть наказан. При выявлении действий адвоката, направленных против интересов своего доверителя, адвокатскому сообществу также необходимо рассмотреть вопрос о прекращении его полномочий.

Как известно, одним из видов нарушения адвокатской тайны является разглашение полученных защитником сведений среди коллег. Безусловно, в ряде случаев некоторые адвокаты консультируются с коллегами о корректности и правильности выбранных методов защиты по конкретному делу. По мнению специалистов, подзащитный (клиент) доверил свою тайну конкретному защитнику, и такое разглашение возможно лишь с разрешения доверителя.

Идеальный адвокат обязан сохранять конфиденциальные сведения, предоставленные доверителем, более того, он должен защищать права и интересы обвиняемых и подозреваемых. Справедливо мнение исследователей, что адвокатская этика достаточно строга: адвокат, оказавшийся в ситуации, когда он узнал о грубых нарушениях прав своего клиента со стороны следователя, прокурора, суда или иного государственного чиновника и не принял адекватных мер к его защите в силу опасности, боязни гражданской или уголовной ответственности (не написал жалобу, заявление, не выступил с обличительной речью в суде и так далее), должен быть изгнан из адвокатского сообщества и дисквалифицирован (49).

Сложно также назвать этичным поведение адвоката, который дает возможность правонарушителю уйти от наказания, используя ложь и обман, пусть даже если эти методы применяются для законной цели – защиты, поскольку законная цель не должна достигаться аморальными методами (50). Прокурор, судья и адвокат только тогда смогут справедливо и успешно выполнить возложенные на них задачи, если их взаимоотношения будут основываться на профессиональном и принципиальном сотрудничестве в строгих рамках, очерченных процессуальным законом.

В круг этических и профессиональных требований к современному адвокату входят, как уже отмечалось, воспитание в себе профессиональной чести, соблюдение нормы должного поведения при осуществлении профессиональной деятельности др. К сожалению, в настоящее время некоторые адвокаты практикуют действия, направленные на умаление чести и достоинства другого адвоката, распространение недостоверных и порочащих коллег сведений, допускают неэтичное поведение в личной жизни, обществе, профессиональной среде и др. Все эти факты еще раз подтверждают актуальность необходимости культивирования «идеального типа» адвоката, профессиональная деятельность которого организуется в контексте нравственных координат. Еще известный отечественный адвокат Д.П. Ватман, автор многочисленных работ по адвокатуре и адвокатской этике, писал, что уважение к своему товарищу по профессии, к его личности, деловой и общественной репутации должно быть руководящим правилом для каждого адвоката, нравственной обязанностью которого является забота о достоинстве носимого звания и престижа адвокатуры. Это – азбука адвокатской этики, так как не может ожидать к себе уважения та организация, члены которой не проявляют в своих отношениях взаимной вежливости, такта и неизменной корректности, забывая в пылу судебной борьбы о высоких началах товарищеской солидарности (51).

Немаловажным является и требование о своевременности исполнения адвокатом своих обязанностей, открывающее широкие возможности для привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности. Так, в «Кодексе профессиональной этики адвоката» особо подчеркивается, что адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи заведомо больше, чем адвокат в состоянии выполнить. Он не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения. При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат по возможности должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними взаимно приемлемое время (52).

Таким образом, «идеальный тип» как некая образцовая (совершенная) модель юриста (прокурора, судьи, адвоката), на которую нужно и должно равняться представителям юридического сообщества, имеет безусловное этическое измерение. Если участники судебного заседания в своей профессиональной деятельности будут руководствоваться и нравственными нормами, то это будет только способствовать вынесению законного и справедливого приговора. Анализ кодексов этики юриста позволяет утверждать, что моральные ценности и ориентиры в них являются базовыми: с одной стороны, мотивируют поведение юриста, побуждают его к моральной рефлексии, с другой – представляют собой набор критериев для нравственной оценки юридической деятельности со стороны.

Профессионально-нравственные нормы носят императивный характер, представляют собой конкретные этические требования, которые профессиональное сообщество предъявляет к своим членам, более того, закрепляет их безусловность и категоричность в собственных этических кодексах. Реализация в деятельности юристов нравственных норм как принятых в профессиональном сообществе и поддерживаемых авторитетом общественного мнения, а также профессиональными организациями моральных требований к служебному и внеслужебному поведению представителей юридического сообщества предполагает, прежде всего, ответственность индивида, его осознанный, свободный выбор. Огромное значение в реализации на практике этих норм и требований имеет личность юриста, который в своей деятельности призван ориентироваться на ключевые принципы юридической этики.

О. Марков подчеркивает, что судья-профессионал – это человек высоких нравственных качеств, с безупречной репутацией, лишенный симпатий и антипатий к сторонам в процессе, во всяком случае, не проявляющий их внешне и тем более в своих решениях. Профессионализм судьи – это умение не создавать своими действиями конфликта, быть терпеливым, ограничивать себя даже в простых житейских ситуациях. Поэтому эти профессиональные качества должны быть присущи любому судье – и начинающему, и имеющему опыт (53). Очевидно, что указанная позиция применима не только к судьям, но и ко всем юристам. Идеальный юрист – это высокопрофессиональный специалист,

духовный авторитет, пример для подражания, соблюдающий в своей деятельности нормы профессиональной морали.

Юридическая этика как социокультурное явление, возникновение которого обусловлено личностными и социальными потребностями, – это система конкретных нравственных норм и требований морали, направляющих профессиональную деятельность представителей юридического сообщества. Сущность профессиональной морали юриста – в обеспечении законности и правопорядка в обществе на основе соблюдения установленных корпоративных этических норм и принципов.

Огромное значение в соблюдении норм профессиональной этики юриста имеет этический уровень юристов высшего звена (судей, прокуроров, адвокатов), поскольку именно они олицетворяют юридическое сообщество и именно от их нравственного уровня зависит мнение общества о моральном облике представителей юридического мира. Современная Россия должна быть заинтересована в целенаправленном формировании «идеального типа» юриста, который как олицетворение честности, справедливости, беспристрастности, объективности и принципиальности системы правосудия Российского государства может стать моделью для подражания молодых специалистов.

Список литературы

1. Рахматуллина З.Я. Мир держится на культуре: философское осмысление: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. С. 157.
2. Рахматуллина З.Я. Этикет как ценность культуры. Уфа: Гилем, 2004. С. 26-27.
3. Вебер М. Избранное. Образ общества. Пер. с нем. М.: Юрист, 1994. С. 641.
4. См. об этом подробнее: Валеев Д.Ж. Потенциал морали. Уфа: Восточный университет, 1999.
5. Зинатуллин З.З., Ившин В.Г. Социальная ценность профессиональной этики юриста // Вестник Удмуртского университета. 2012. № 3. С. 86.
6. Словарь по этике / Под ред. А.А. Гусейнова, И.С. Кона. 6-е изд. М.: Политическая литература, 1989. С. 321-323.
7. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова, изд. 7-е, перераб. и доп. М.: Академический Проект, 2001. С. 519.
8. Кант И. Сочинения в 8-х т. Т.3. М.: ЧОРО, 1994. С.439.
9. Вальков А.А. Философское постижение идеи нации. Уфа: Издание Башкирского университета, 1998. С. 72.
10. Каган М.С. Эстетика как философская наука. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. С. 136.
11. См.: Ибрагимов В.Р. Роль морали в духовном обновлении современного российского общества. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. С. 56.
12. Вебер М. Избранное. Образ общества: Пер. с нем. М.: Юрист, 1994. С. 641.
13. Рахматуллина З.Я. Право на духовность: философский очерк. Уфа: АН РБ, Гилем, 2011. С.12.
14. Гусейнов А.А. Золотое правило нравственности. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 222.

15. См.: Иткулова Л.А. Нравственный выбор в башкирской сказке (философско-мировоззренческий анализ). Уфа: РИО БашГУ, 2002. С. 15-16.
16. Зинатуллин З.З., Ившин В.Г. Социальная ценность профессиональной этики юриста // Вестник Удмуртского университета. 2012. № 3. С. 86.
17. Кулакова Н.А. Этические нормы поведения прокурорского работника и проблемы их кодификации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2007. № 3 (3). С. 13.
18. См.: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.02.2025) «О прокуратуре Российской Федерации».
19. Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 № 114 (ред. от 21.07.2023) «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // Правовая система КонсультантПлюс.
20. Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепция воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации // Правовая система КонсультантПлюс.
21. Рябцев В.П., Будай С.Н. Актуализация этических основ прокурорской деятельности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 1 (21). С. 9.
22. Кулакова Н.А. Этические нормы поведения прокурорского работника и проблемы их кодификации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2007. № 3. С. 15.
23. См. об этом подробнее: Прокуратуры стран мира. Справочник / под общ. науч. ред. докт. юрид. наук, проф. С. П. Щербы. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. С. 278-284.
24. См. об этом подробнее: Будников В.Л. Совесть как нравственный критерий доказывания в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 43.
25. Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 томах. Т.4. М.: Юридическая литература, 1967. С. 130.
26. Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 томах. Т.4. М.: Юридическая литература, 1967. С. 62-63.
27. См.: Казина Т.В. Высокий статус судьи // Мировой судья. 2008. № 1. С. 2-3.
28. См.: Этика судьи. Пособие для судей / Под ред. Н.В. Радутной. М.: Российская академия правосудия, 2002. С. 51.
29. См.: Ткачев В. От кодекса чести судьи к кодексу судейской этики // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 68-70.
30. Кодекс судейской этики, утвержденный на VIII Всероссийском съезде судей 19 декабря 2012 года.
31. Губенко М.И. Правовые основы профессиональной этики судей // Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление. 2009. № 1. С. 40.
32. Анишина В. И., Сафонов В. Е., Гаджиев Г. А. Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / Под ред. В.В. Ершова. М.: Юристъ, 2006. С.452.
33. Пашин С.А. Судейская этика. М.: Комплекс-Прогресс, 2001. С. 6-7.

34. Клеандров М. И. Что такое модель идеального судьи и зачем она? // Российский судья. 2005. № 11. С. 4-7.
35. См.: Лебедев В.М. Судейская беспристрастность и социальный контроль за судом // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 2-4.
36. Марков О. Нравственные начала судейской профессии (опыт и размышления) // Российская юстиция. 2001. № 11, 12. С. 45.
37. Калинин И.В. Судейская этика // Российский судья. 2003. № 11. С. 13-19.
38. Марков О. Нравственные начала судейской профессии (опыт и размышления) // Российская юстиция. 2001. № 11, 12. С. 43-45.
39. См. об этом подробнее: Чаплинский А.В. Саморегулирование профессиональных юридических сообществ // Налоги. 2010. № 43.
40. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 697.
41. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 июня 2002 г. № 23. Ст. 2102.
42. Корнеев С.В. Этика – кредо профессиональной деятельности адвоката // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 263.
43. См. об этом подробнее: Кодекс профессиональной этики адвоката: Принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года. М.: Федеральная палата адвокатов, 2013.
44. См.: Корнеев С.В. Этика – кредо профессиональной деятельности адвоката // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 264.
45. См.: Барщевский М.Ю. Адвокатская этика. 2-е изд., испр. М.: «Профобразование», 2000. С. 23.
46. Лубшев Ю.Ф. Адвокатура в России. М.: Профессиональное образование, 2001. С. 268.
47. Барщевский М.Ю. Адвокатская этика. 2-е изд., испр. М.: «Профобразование», 2000. С. 136.
48. Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 томах. Т.4. М.: Юридическая литература, С. 54.
49. См.: Сергеев В.И. Адвокаты-обвинители (комментарий к одному судебному процессу) // Адвокатская практика. 2002. № 2. С. 10.
50. См.: Иванченков Ю.В. Этические правила поведения адвоката в уголовном процессе // Юрист. 2011. № 21. С. 30-34.
51. Ватман Д.П. Адвокатская этика (Нравственные основы судебного представительства по гражданским делам). М.: Юридическая литература, 1977. С.59.
52. Кодекс профессиональной этики адвоката: Принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года. М.: Федеральная палата адвокатов, 2013. С. 13, 16-17.
53. Марков О. Нравственные начала судейской профессии (опыт и размышления) // Российская юстиция. 2001. № 11, 12. С. 43.

Глава 3. Взаимосвязь социокультурных реалий современной России и актуализации правовой культуры юриста

Либерально-демократические реформы, кардинально изменившие цивилизационный вектор и отвергнувшие собственную социокультурную традицию на рубеже веков, оказали огромное воздействие на социально-экономическую, общественно-политическую, духовно-нравственную и правовую сферы Российского государства. Отечественная духовность и нравственность, общественная и личностная культура, в том числе правовая испытали на себе негативное влияние кризисных явлений в сфере морали, девальвации таких важнейших нравственных категорий, как добро, совесть, ответственность, которые на протяжении веков питали в российской социокультуре патриотизм и гражданственность, коллективизм и взаимопонимание ее народов. На передний план «вышел» особый социальный тип индивидуалиста, ключевым принципом миропонимания и мироотношения которого стали потребительство, прагматизм, личная свобода, независимость, индивидуализм, жизненный успех.

Более того, для многих процессы демократизации и либерализации стали поводом для безответственности и вседозволенности, не все смогли рационально воспользоваться возможностями гражданского общества, что в реальной жизни привело к распространению противоправного поведения многих и многих индивидов, а в правоприменительной практике и юридическом сообществе – коллизий правового и проблем этического характера. Рост асоциального и противоправного поведения, ослабление законности и правопорядка как в общественной, так и в личной жизни, героизация в массовом искусстве криминальных авторитетов, которые «никого и ничего не боятся», культивировавшая особенно в молодежном сознании ценность силы, безнаказанности, обогащения и «легких» денег, способствовали тому, что искажение культурных и моральных норм, семейных ценностей, отчуждение от подлинных нравственных ориентиров, игнорирование требований норм права и законности стали привычным явлением. Особенно пострадала в этих условиях молодежная среда, которая, как губка, впитывала новую идеологию, приоритеты западного и американского образов жизни, чужие символы.

Семья и система образования, которые изначально отвечают за воспитание и просвещение, оказались бессильны перед антиценностями и информационным потоком фаустовской культуры, пропагандирующей свободные отношения, идеологию потребления, отрицание моральных установок. «Антропологическая катастрофа, т.е. дегуманизация человека, его отчуждение от природы, от культуры, от самого себя; социальное расслоение населения, нравственные коллизии, нравственные конфликты между людьми, между человеком и обществом – все это является следствием подмены ценностей. Подмена ценностей ведет к нарушению духовного единства общества, к девальвации ценностей старшего поколения, к деформации представлений людей о моральных нормах» (1), – констатировали

исследователи, анализируя происходящие в те годы социальные события и духовные явления.

Все эти процессы свидетельствовали о не очень радужных реалиях и о серьезных нравственных недугах (имеющих далеко идущие негативные социокультурные последствия для национальной безопасности и для национального генофонда), которые постепенно поражали современное молодое поколение, оказавшееся узником «ложных идолов», активно насаждаемых в отечественное общественное сознание западной и отечественной низкопробной поп-культурой и искусством с их гиперреализмом, откровенным и избыточным натурализмом, актуализирующими ценности новой (либеральной) морали.

Возник фактически новый тип морали – морали собственника: для этой «новоиспеченной морали» чужды национальные или государственные проблемы, а частный интерес имеет абсолютное преимущество перед всеми другими интересами (2). Формировались целые поколения одномерных людей, современные манкурты, пораженные вирусом духовно-нравственного и национально-культурного иммунодефицита, особые социальные типы законченных индивидуалистов, вскормленные модными процессами вестернизации, глобализации и универсализации традиционной отечественной культуры и нравственности.

Эти маргиналы ориентировались на космополитизм, не на «быть» (быть порядочным, воспитанным, знающим свой родной язык и уважающим свою культуру, трепетно относящимся к хрупкому, нежному женскому началу как прекрасной половине человечества), а на «иметь» (легкие победы, продажную и доступную любовь «на час», материальные блага, развлечения, модную одежду, именитых друзей и т.д.). Их действия все больше отходили «от истинно человеческих целей, которые заключаются в том, чтобы чувствовать и мыслить по-человечески, быть благоразумным, любить ближнего и развивать в себе эти качества, заложенные в каждом человеке» (3). Они воспринимали окружающую среду, людей, друзей только как субстанцию, существующую исключительно для удовлетворения растущих, преимущественно гедонистических запросов. Отношение таких маргиналов к внешнему миру, к другим носит сугубо потребительский характер, им чужды интерес ко всему, что не касается их непосредственно, высокие идеалы, романтические и возвышенные чувства, забота о будущем (они живут принципами: только мне, только много, только здесь и сейчас).

Не лучший мобилизационный ресурс для находящегося в эпицентре социальных преобразований общества представляли и олицетворяющие потерянное поколение молодежи 90-ых апатичные, инертные, пассивные индивиды. С растерянным взором без оптимизма, смыслов, надежды и веры (в будущее, добро, чистую и настоящую любовь, достойную жизнь без алкогольных иллюзий и без обмана), они стали заложниками антиценностей эпохи перемен. Судьба и безопасность целого Отечества, его настоящее и будущее, отношение к прошлому, своей истории, культуре, языку, вера

общества и человека в правопорядок и силу закона – все эти проблемы требовали незамедлительного решения на государственном уровне.

Социальный оптимизм как ожидание лучшего будущего, надежда общества на успех преобразований, уверенность в своей опоре, молодых поколениях, вырастает не на пустом месте. И в те годы в обществе были чистые духом и телом, целеустремленные, добрые, искренние, ждущие и ищущие свою любовь без моральных уродств и несовершенств молодые люди. Они не плыли по течению, как все, не пытались раствориться в безликой толпе, теряя свое «я», свою индивидуальность, не изменяли своим духовным принципам, податливо прогибаясь под чужими авторитетами и приспосабливаясь к моде – к моде на чужое (западное, американское и т.д.), на чрезмерную свободу, граничащую с безответственностью, на естественность, больше напоминающую беспринципность и аморализм. Эти молодые люди жили, учились, работали, воспитывали детей, создавали историю сильной России.

Это были люди, устремленные к социально-позитивным, гуманистическим ценностям, использующие свои духовные силы, мировоззренческий потенциал и знания не только для обеспечения собственной достойной жизни, но и для блага других, своего народа. Они были активны, деятельны, умели трудиться, были нравственно здоровы и эстетически просвещены, способны ориентироваться в сложном современном мире, безошибочно отличать истину от заблуждений, добро от безобразного, подлинно художественное от фальши и подделок, вечное от преходящего и временного. Их отношение к окружению и поведение направляла духовность – одна из самых загадочных и трудно определяемых составляющих человеческой природы: эмоционально-рационально-психологическое начало в человеке, утверждающее в его жизни, во взаимоотношениях с другими ценности добра, истины и красоты.

Как известно, духовные люди – результат долгого, упорного и целенаправленного процесса самоорганизации, семейного и общественного воспитания и просвещения. Они есть итог коллективных усилий родителей и учителей, собственных усилий по самосовершенствованию и влияния ближайшего окружения, своих кумиров и идеалов. Это те путеводные звезды, «островки надежды», на которые нужно и должно ориентироваться современному обществу, задумывающемуся о своем сегодняшнем и завтрашнем дне.

Анализируя сложившуюся в те годы в российском обществе социокультурную и правовую ситуацию, складывается «смутное ощущение», что против россиян была навязана некая изощренная психологическая и духовная война, главный и меткий удар которой был направлен, прежде всего, против молодежи. Тотальная экспансия стандартов западного (американского) образа жизни как идеальных моделей для организации жизнедеятельности, помноженная на идеологическую пустоту, ценностную анархию, правовой беспредел, беззаконие и расцвет коррупции в общегосударственном масштабе, постепенно разрушала традиционные ценностные основания того общества, которое ценою миллионов жертв победило фашизм, первым «открыло окно»

в Космос. И никто, наверное, всерьез не задумывался о том, а почему Запад, щедро сливая в души российского человека, молодых людей особо опасную для собственного самочувствия духовную и иную продукцию, не экспортирует чтимые у них в личном и общественном сознании и активно культивируемые на общегосударственном уровне идеи патриотизма и гражданственности, бережного и объективного отношения к своей национальной истории, культуре, родному языку?

Современные западные философы и идеологи в корне перефразировали аксиому своего учителя Г. Спенсера (1820-1903), что цель воспитания – это образовать существо, способное управлять собою, а не такое, какое могло бы быть управляемо другими, и спроецировали на российское общество. Образ глухой и разваливающейся российской деревеньки из далекой глубинки, запечатленный на фотоснимке страдающим от душевной боли патриотом и опубликованный одной из отечественных газет, стал символическим: на скособочившейся старой вывеске небольшого сельского магазинчика, возле которого собрались пенсионеры с пустыми авоськами и полупьяные сельские ребята с бутылками в руках, огромными корявыми буквами на английском языке выведено «супермаркет». Все методично продумано: еще древние восточные мудрецы говорили, что для порабощения и уничтожения нации достаточно завладеть ее духом. Кто завоевывает душу народа, тот превращается в ее властелина, кто духовно порабощает народ, тому нет необходимости брать в руки оружие: этот народ сам, по своей воле, встанет на колени.

Духовный человек, настоящий патриот и гражданин своего Отечества, подвижник родной культуры, собственных ценностей, активный, деятельный, ответственный, справедливый, честный, порядочный с крепкими нравственными устоями, всегда был нужен стране – особенно в ее переломные, судьбоносные периоды истории. Преодоление социального и духовного кризиса, в котором оказалось тогда российское общество, невозможно было без задействования в многогранный и сложный процесс формирования духовного человека целого комплекса организационных, социальных, экономических, просветительских, педагогических, правовых и др. мер на общегосударственном уровне, объединения деятельности всех организаций и социальных институтов (семьи, системы образования, молодежных движений, культуры, права и др.), заинтересованных в позитивных переменах в личной и общественно-национальной жизни, в установлении верховенства права и законности.

Целенаправленное этическое и правовое просвещение, нравственное воспитание и формирование правовой культуры, основанные на традиционных российских духовно-нравственных и правовых ценностях, на соблюдении законности, могли стать в те годы одними из эффективных механизмов, направленных на оздоровление отечественной социокультуры. К сожалению, многочисленные соблазны (ценности так называемой культуры «рок-секс-наркотиков» (rock-sex-drug culture)), «ренессанс» человеческой телесности (Л.П. Бучева), выразившийся в хаотизации сексуальных связей, разрушении традиционных форм брака и семьи и культивировании нетрадиционных

отношений как нормы, девальвация ценности человеческой жизни, альтернативность, зачастую деструктивная, социального и личного поведения, правовой беспредел стали спутниками жизни российского общества.

Неспособность оперативно и грамотно ориентироваться в сложных жизненных ситуациях, в правовых противоречиях, этических проблемах, спрогнозировать их негативные последствия, невозможность защитить себя от правовой несправедливости, с правильных этических позиций оценивать развитие общественных процессов, явлений духовного порядка и собственного правового и нравственного поведения оборачивались для некоторых индивидов жизненной драмой.

Более того, западная духовная агрессия принесла в молодежную и подростковую аудиторию откровенную порнографию, культ голого тела без души и возвышенных чувств. Идеализация силы и жестокости, восхваление образа преуспевающего счастливчика, которому всегда и везде везет, красотики-проститутки, легко добивающейся жизненных успехов и благополучия, пропаганда свободной любви нанесли непоправимый ущерб духовному здоровью подрастающих поколений, направили их духовно-душевные ориентации по заведомо ложному пути.

Самое страшное то, что молодежь, которая впитывала из второсортных западных фильмов образцы чувствования, мышления и поведения, думала, что весь современный мир (западная, американская молодежь) живет именно так, не подозревая о том, что она глубоко заблуждается или ее целенаправленно пытаются ввести в заблуждение какие-то «неведомые» силы. Шли фактическая девальвация и опошление таких традиционных смысложизненных ценностей, как любовь к родной земле, гражданственность, семья, дружба, целомудрие, растаптывались на корню самые дорогие, возвышенные чувства, романтика и чистота отношений между полами.

Кстати, во многих развитых странах проповедь свободной любви – это анахронизм. Культ здоровой и крепкой семьи, основанной на нравственных добродетелях, супружеской верности, порядочности, уважении, терпимости, – это одна из главных современных жизненных ценностей в том же западном или американском обществе. В частности, многие молодые люди, считавшие, что они живут в ногу со временем, с модой на свободную любовь, и не подозревали, что в той же Америке, куда так часто обращали свои взоры, многие мужчины в брачных объявлениях оговаривают целомудрие и чистоту претендентки как обязательное условие для создания семьи. Здоровая физически и не растратившая на многочисленные сиюминутные увлечения свою нежность будущая жена, видимо, – надежная гарантия того, что она станет матерью здоровых и физически, и духовно детей. Более того, те же молодые люди на Западе (Америке), у которых серьезные жизненные намерения (достижение общественного признания, карьерный рост и т.д.), очень избирательны в выборе спутников жизни, негативно относятся к изменам и считают, что крепкая семья – это надежный тыл на пути к успеху.

Во многих странах всегда были выдвинуты жесткие требования к средствам массовой информации, ограничивающие трансляцию на

подростковую и молодежную аудиторию насилия и секса. Ограничение рекламы алкогольной продукции и табакокурения в средствах массовой информации, активная пропаганда здорового образа жизни и др. – это реалии уважающего себя общества, претендующего на статус цивилизованного. Правонарушители-герои, жулики, злодеи в клубах дыма от дорогих сигар, крушащие все на своем пути, респектабельные джентльмены за столами в казино, выигрывающие просто так баснословные суммы и богатеющие на глазах, томные блондинки, элегантно сжимающие в хрупких и длинных пальчиках ароматные сигаретки и бокалы с вином, источающие любовь и все возможные в этом мире желания, – эти авторитетные киногерои и киногероини из голливудских фильмов есть нечто иное, как беспробитное оружие в борьбе за рынки сбыта дешевой американской и западной продукции, в борьбе за души российской молодежи.

Озабоченные же физическим и духовным здоровьем своего подрастающего поколения правительства, в частности западных государств, наоборот, берегли и сегодня берегут психику, глаза и воображение, физическое здоровье своего мобилизационного ресурса от подобных авторитетов. Ежегодно выделяются огромные средства для пропаганды в молодежной среде здорового образа жизни без табака, наркотиков, алкоголя, для культивирования патриотизма и гражданственности, для формирования в своих молодых гражданах уважительного отношения к закону и правопорядку.

Моральные качества, как известно, не возникают стихийно, генетически они не запрограммированы. Индивид рождается «бесстыжим» и «бессовестным». Человек знает, что вырастет из незащитного волчонка или крохотного котенка, а кем станет «невинное дитя» в колыбели – вопрос открытый. Нет генов доброты и честности, поэтому неудивительно, что у совестливых родителей бывают бессовестные и беспринципные дети, лжецы, садисты, наркоманы, воры. Духовные маргиналы, бездушные люди, стоящие по ту сторону добра и зла, преступники не появляются беспричинно, просто так. Девять десятых тех людей, с которыми мы встречаемся, являются тем, что они есть – добрыми или злыми, полезными или бесполезными – благодаря воспитанию, сказал в свое время Дж. Локк.

Нравственность и правосознание формируются, воспитываются на основе серьезной деятельности человека, коллектива, общества, государства, направленной на моральное и правовое совершенствование и самосовершенствование. Естественно, высокий уровень знаний из области этики и права не связан непосредственно с моральными мотивами позитивных поступков и действий, с законопослушанием. Тем не менее очевидно, что адекватное представление о смысле этических понятий, категорий, принципов, глубинное осознание значимости законов государства в укреплении безопасности и общества, и каждого человека способны в некоторой мере гарантировать их соблюдение в поведении. Именно в этом плане прослеживается неразрывная связь этического просвещения и нравственного воспитания с правовой культурой, поскольку без превращения знаний в убеждения, во внутренний побуждающий мотив нравственной деятельности,

уважительного отношения к законам государства невозможно говорить о какой-либо практической отдаче от этих процессов.

Реформы постперестроечной России, к сожалению, не привели к системным положительным результатам, так как не учли особенности национального духа, базисные паттерны национального менталитета и отечественной социокультурной традиции (4). В ходе этих реформ действительно произошли многие негативные социальные и духовные трансформации, не отвечающие интересам многонационального российского народа, всегда стремившегося к социальной справедливости: это и рост коррупции, всплеск преступности, это и огромный разрыв уровня жизни между бедными и богатыми, равнодушие к окружающим. Российская Федерация, которая отличалась от СССР не только в территориальном плане, но и экономической, политической, правовой и духовной системами, во многом механически приняла ценности и образ жизни западных стран, что не принесло практической пользы (5).

Сегодня, в условиях геополитических вызовов, введения многочисленных и многоуровневых санкций, угрожающих национальной безопасности, Российское государство наводит порядок во всех сферах: в экономической (6), социальной, духовно-нравственной, правовой. Ориентиры на приоритеты традиционной аксиосферы, составляющей духовную основу единства и гражданского мира народов многонациональной России, защита экономического, научного, технологического, культурного, правового «суверенитета» современного российского общества – ключевые направления общенациональной стратегии. Безусловно, надежное настоящее и уверенное будущее, геополитический авторитет Российского государства, которое сегодня противостоит коллективному Западу и защищает свои интересы, обеспечение его национальной безопасности во многом будут зависеть от современных молодых людей, от их патриотизма и гражданственности, осмысленной жизненной позиции, ответственности как за свою жизнь, так и за судьбы своего народа, языка, культуры.

Особую озабоченность вызывает сегодня распространение фактов противоправного поведения среди молодежи, проявлений ксенофобии, склонности к насилию. Терпимость, уважение к человеку как к ценности независимо от его социального, имущественного и профессионального статуса, национальной, религиозной или культурной принадлежности, возрастных или гендерных особенностей, взаимопонимание закладываются в сознание человека всей системой общественных отношений и формируются целенаправленно. Важное место в этих процессах, безусловно, занимает уровень культуры, в том числе и правовой.

Представители научной и педагогической общественности, творческой интеллигенции, религиозные деятели, правоведы и др. все чаще говорят об объединении усилий в процессах системного и целенаправленного развития духовного мира молодых людей на базе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, формирования их социального, культурного, эмоционального, этического и правового интеллекта. В данном контексте в

современном российском обществе становится актуальной не только тема культивирования нравственной личности профессионального юриста и приближения к «идеальному типу», но и проблема формирования на должном уровне правовой культуры. Это вопрос диалектики традиций и инноваций, актуализации ценностного измерения современной жизни, семьи, системы образования, в том числе и юридического.

Правовая культура – многоуровневое социальное явление, которое можно определить и как часть общечеловеческой культуры, выраженную в нормативных актах и правоприменительной практике, и как неотъемлемую духовную основу правового государства и гражданского общества. Правовая культура охватывает сферу правосознания, права, правовых отношений, законности и правопорядка, правотворческой, правоприменительной деятельности, регулирует поведение человека, выступает инструментом сохранения социальной стабильности.

Феномен правовой культуры включает в себя степень развития нормативно-правовой базы, прогрессивность юридической практики, культуры правового общения власти и населения, уровень законности, состояние гарантированности прав и свобод граждан, престижа юридической профессии и юридической науки. Она охватывает все достижения людей в области права, пронизывает правовую систему в целом, правосознание, правовые отношения, режим законности и правопорядка, правовой менталитет нации и отдельных социальных групп, является показателем качественного состояния правовой жизни общества в целом.

На личностном уровне этот социальный феномен отражает степень и характер правового развития личности, культуру его правового поведения, образ жизнедеятельности в правовой сфере. Правовая культура юриста свидетельствует о степени его зрелости, уровне мышления и широте мировоззренческого и этического кругозора, о степени выполнения им норм и стандартов поведения в правовой сфере. О том, что представляет собой юрист, судят не только по уровню его профессиональных знаний, но и по тому, как он использует их при разрешении правовых вопросов, как он доводит такие знания до людей, как он общается с ними (7).

Исследователи отмечают, что правовая культура общества и правовая культура личности взаимосвязаны и взаимообусловлены, их диалектика представлена следующими позициями: а) правовая культура общества – уровень правосознания и правовой активности общества; б) правовая культура личности – правовая образованность, складывающаяся из правосознания, умений и навыков пользоваться правом, умения эффективно использовать правовые средства для реализации своих прав и свобод (8).

Этическое и правовое просвещение тесно взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга. Основной задачей нравственно-правового просвещения является воспитание законопослушных и высоконравственных граждан.

Происходящие сегодня в отечественной социокультуре процессы требуют соответствующего правового сопровождения. Многочисленные нормативные документы, распоряжения, постановления, принятые законы,

направленные на обеспечение порядка (социально-экономического, духовно-нравственного, культурного, правового) в обществе, выполнение «дорожных карт» по их реализации на уровне государства, профессионального сообщества, индивида предполагают определенную правовую подготовку общества и ответственных исполнителей. В современной жизни каждый должен владеть хотя бы минимальным объемом правовой информации, элементарными знаниями о своих правах и обязанностях (личных и трудовых), о существующих в правовом пространстве страны формах защиты собственных конституционных прав, чтобы соблюдать законы и законность, соизмерять свои поступки и действия с существующими этическими и правовыми нормами.

Правовая культура индивида как регулятор его поведения и важнейший качественный показатель уровня его социализации и личностной адаптации к принятому в обществе правопорядку включает в себя правовые знания, взгляды, убеждения, ориентиры, правовую активность, привычки и навыки правомерного поведения. Правовая культура отражает уровень правосознания и способность человека адекватно воспринимать, осмысливать, перерабатывать существующую нормативно-правовую информацию, существующий в обществе режим законности, знать ключевые положения законодательства, имеющие отношение к наиболее актуальным сферам жизни человека, оценивать свои и чужие поступки и действия через призму действующих правовых норм, жить в соответствии с требованиями закона.

Правовая государственность, верховенство права и законности над властью, суверенность прав человека и его ответственность перед законом – эти постулаты имеют, прежде всего, этический и гуманистический потенциал для обеспечения правопорядка в стране, соблюдения его членами норм закона, формирования их уважительного отношения к правопорядку. К сожалению, уровень элементарной правовой культуры в обществе находится сегодня не на должном уровне. Правовая безграмотность, отсутствие базовых юридических знаний, необходимых для решения ключевых жизненных вопросов, более того, правовой нигилизм, скептицизм и зачастую неприязненное отношение к представителям данной сферы в единстве с антисоциальными ориентациями и противоправными жизненными установками обуславливают ослабление регулирующего потенциала права, рост противоправного поведения и правонарушений.

Целенаправленное формирование правовой культуры личности – это актуальная социальная потребность современного общества. Дефицит правовой культуры, правовой нигилизм, отчуждение от законности – это, с одной стороны, путь к росту преступности, с другой – к росту недоверия к государству, к правовой системе и ее представителям.

Правовая культура характеризует качественную сторону правосознания индивида, его правовой активности и ответственности, которые объективируются в его миропонимании и реальном поведении. Рассуждая об этой специфической ипостаси культуры как социального феномена, следует помнить о том, что она основывается на этических принципах и приоритетах: моральные нормы как бы пронизывают правовую культуру, выстраивая

своеобразную ось нравственных координат в ее пространстве. Правовая культура идет в неразрывной связке с культурой нравственной, дополняя не только правовые отношения, но и те сферы общественной и личной жизни, которые в той или иной мере связаны с нормативным и правовым регулированием и в которых происходит соприкосновение с правом.

Воспитание правовой культуры – процесс сложный и многогранный, который зависит как от уровня, качества, методов и приемов проводимой работы, так и от субъективного желания индивида, его сознательности и готовности воспринимать, изучать, приобщаться к правовым ценностям, культивируемым в обществе. Правовые знания, правовая информированность выступают основой устойчивых убеждений и ценностных ориентаций как квинтэссенции правовой культуры, систематизируют мысли и поведение человека, способствуют осознанию тех требований, которые предъявляются к нему как к законопослушному гражданину.

Жизнь и деятельность человека, выполняющего многочисленные социальные роли и различные функции в государстве, обществе, в трудовом коллективе, в семье, предполагают его безусловную правовую информированность, понимание своего места и роли в правовом поле, возможных последствий его противоправных действий и нарушений для него самого и для своего окружения. Правовое воспитание, обучение, просвещение, пропаганда правовых знаний – это доступные механизмы воспитания правовой культуры современного человека.

Правовые знания включают в себя широкий спектр информации: это знание конкретных норм права, цели, задач, роли и места права в жизни человека и общества, сведения о сущности и функциях правоохранительных и правоприменительных структур, это и знание устройства государственной системы, особенностей функционирования ее законодательной сферы, о формах и способах участия индивида в жизни государства и др. Многие сведения выходят далеко за пределы правового пространства и носят информативный характер, расширяющий мировоззренческий кругозор человека, поэтому правовое просвещение и обучение не концентрируются на осведомленности о конкретных законах и нормах действующего права, а тесно соприкасаются, как уже отмечалось, с различными сферами социальной жизни и основными видами духовной культуры, политикой, идеологией, моралью.

Знание конкретных правовых норм, с которыми индивид сталкивается практически ежедневно, решая те или иные актуальные жизненные вопросы, занимает важное место в правовой культуре. Каждый человек должен владеть минимумом сведений о нормах уголовного законодательства, гражданского, трудового, хозяйственного, семейного, имущественного и др. права. Безусловно, как отмечают сами юристы, право настолько обширно, что полностью охватить его практически невозможно, и даже профессиональное юридическое сообщество не в состоянии знать его в целом. Тем не менее очевидно, что владение индивидом элементарной юридической информацией – это реальная помощь, своеобразный компас для ориентирования в мире бесконечно возникающих правовых проблем и коллизий.

Минимум необходимых правовых знаний включает в себя правовую информацию и те сведения, которые нужны для регуляции собственных действий и поступков, чтобы они соответствовали общепринятым правовым нормам и не приходили в противоречие с ключевыми принципами действующего права, а также для оценки поведения окружающих людей с точки зрения соответствия нормам правопорядка. Важно не только наличие правовой информации, но и понимание ее сути, целей, требований и назначения. Индивид, понимающий правовую норму и обязанности, которые накладывает на него эта норма, как правило, может свободно ориентироваться не только в конкретной ситуации, но и в последующих, аналогичных той, где он уже имел опыт.

В реальной жизни законопослушный гражданин обычно получает практические правовые сведения в ходе многообразной деятельности в результате «встречи» с конкретными правовыми коллизиями или явлениями, бытовыми ситуациями, требующими правового регулирования. Формирование элементарных (житейских) правовых знаний, представлений об алгоритмах действий в той или иной обстановке и др. в то же время требует от человека определенной их корреляции с пониманием значимости этих знаний, недопустимости их нарушения, необходимости дальнейшего повышения уровня правовой культуры.

Как уже подчеркивалось, реальная картина уровня правовой культуры в современном российском обществе далека от должного и желаемого. Многие знакомятся с законами только в тех случаях, когда возникает острая необходимость в соответствующей информации и когда уже совершены неправомерные действия, обусловленные «незнанием» закона, у многих практически нет желания получить правовые сведения («мне это не нужно»). Более того, правовая информация зачастую просто недоступна, нет популярной нормативной юридической литературы, справочников, кратких руководств и материалов для самообразования и др.

Низкий уровень правовой грамотности сегодня стал привычным явлением как среди рядовых граждан, так и среди руководителей трудовых коллективов, учреждений, организаций и их юридических служб, которые в идеале должны иметь высокую правовую подготовку. На практике сплошь и рядом наблюдается то, что суды и инстанции, отвечающие за соблюдение норм, например, трудового законодательства и защищающие интересы граждан, удовлетворяют многочисленные иски по поводу нарушения их прав в трудовых отношениях.

Правовая информированность человека, наличие у него базовых правовых знаний и сведений – недостаточное основание, свидетельствующее о высоком уровне правовой культуры. Есть граждане с хорошими знаниями в правовой сфере, с осведомленностью по поводу возможных последствий в случае нарушения тех или иных норм, но они сознательно допускают их «неисполнение», более того, используют свои познания, чтобы обойти закон, «найти лазейку» для различных махинаций и совершения корыстных противозаконных действий. Не стоит забывать того, что даже единичные

случаи пренебрежительного отношения к действующим правовым нормам способны нанести серьезный вред как самому индивиду, так и его окружению. На практике встречаются и такие случаи, когда законопослушный гражданин, «следующий букве закона», остается безучастным к беззаконию и противоправным действиям, которые совершают другие.

Понимание важности соблюдения закона, осмысление его идей и принципов, значимости в жизни общества и последствий их нарушения должны идти рука об руку с осознанием того, что никто не имеет права быть равнодушным созерцателем того, что происходит вокруг. Каждый мог убедиться на собственном опыте, какой разрушительной силой, способной порой искалечить человеческие судьбы, обладают грубость, хамство, невнимание и равнодушие к окружающим. Бруно Ясенскому принадлежат слова: «Не бойся врагов – в худшем случае они могут тебя убить. Не бойся друзей – в худшем случае они могут тебя предать. Бойся равнодушных – они не убивают и не предают, но только с молчаливого их согласия существуют на земле предательство и убийство» (9). Сформировавшиеся в результате правовой рефлексии убеждения, этические и правовые ценностные ориентиры, должное поведение, готовность к соблюдению нормативных предписаний в сфере правовых отношений обуславливают интерес к нормативно-правовой образованности, стремление к информированности в данной сфере, важной и нужной для жизни, для трудовой деятельности, решения бытовых проблем, постоянно возникающих в мире повседневности.

Правовые знания, соответствующие компетенции, правовая воспитанность как осмысление значимости правовой информированности, как уже отмечалось, выступают ключевыми структурными элементами правовой культуры и противостоят правовому бескультурью или антикультуре, в ряде случаев вовлекающей в свою орбиту интересы многих и многих людей как социально опасное и разрушительное явление. Более того, правовая культура как знание законов, их ценности и социальных целей развенчивает негативную сущность правового скептицизма и нигилизма. Эти деструктивные явления пытаются внести в общественное и личностное сознание правовую анархию, неуважение к законности, тиражируя в корне неправильные и перечеркивающие правовую систему страны постулаты, такие как «ненужные законы», «зачем адвокат преступникам», «закон защищает только богатых», «продажные суды», «Госдума – госдура» и др. Критика только тогда становится созидательной, когда направлена на совершенствование правовой системы и освобождение от всего негативного, на принятие нужных обществу и человеку законов и нормативных актов, на культивирование в обществе этизма и высокой правовой культуры как социальной ценности.

Безусловно, правомерные поступки и действия многие люди зачастую совершают по этическим соображениям, добровольно предпочитая добро злу по принципу «от добра добра не ищут» и не задумываясь о том, что в случае нарушения той или иной нормы закона их ждут наказание или иные негативные последствия. Эта убежденность в справедливости и разумности своего поведения в данной ситуации имеет нравственное измерение, и моральные

мотивы в процессе правового воспитания и просвещения должны стать ценностными векторами в жизни человека и общества.

Государство, которое заботится о собственной безопасности, защищенности и благополучии своих граждан, несомненно, заинтересовано в воспитании высокой правовой культуры: и общества, и личности, и представителей юридического сообщества. Правовая культура юриста – это своеобразный механизм формирования правосознания, включающего правовые знания, глубокую убежденность и установки в их должной реализации в профессиональной деятельности, в конкретном поведении, действиях и поступках в сфере правовых отношений, нравственные ориентиры и ценности, направленные на защиту законности и правопорядка, умножение в жизни добра, справедливости, честности, порядочности, ответственности.

Общественное сознание как духовность в ее предметной форме, представшая как некий идеальный тип мышления, поведения и действия, общий для множества индивидов, принадлежащих определенной культуре и времени (10) формируется как под влиянием существующей идеологии, так и исторически устоявшейся обыденной психологии. Новейшая история Российского государства продемонстрировала историческую истину, что любые реформы, противоречащие традиционному мировоззрению и духу народа, не будут иметь успех и повлекут за собой идентификационные и мировоззренческие кризисы (11). Более того, в этих условиях особенно страдает молодежь, которая, в силу открытости разного рода модным веяниям, тенденциям и новшествам в условиях отчуждения от элементарных основ правовой культуры и нравственных ценностей, активно, не задумываясь о возможных негативных последствиях, вовлекается в противоправные практики.

Основными причинами возникающих сегодня в молодежной среде проблем является то, что социальное управление формальными и неформальными молодежными объединениями осуществляется без соответствующей теории духовно-нравственного развития общества и осознания значимости правового воспитания, что приводит к распространению прагматизма, неуважения к закону, а зачастую правового бескультурья, провоцируя значительное смещение ценностных ориентаций современного молодого поколения в сторону полезности и выгоды – порой даже вопреки законам. Именно преобладание прагматического начала в осмыслении молодежью своего существования, игнорирование диалектики материального и духовно-ценностного начал обуславливает широкое распространение поведенческих девиаций, противоправного и асоциального поведения, увлечение криминальной идеологией.

Кстати, именно современной молодежи, как никогда, нужна правовая культура. Желание заработать «легкие деньги», особо не утруждаясь и не растрачивая силы, становится одной из причин вовлечения молодых людей в преступные и опасные мошеннические схемы в условиях распространения кибермошенничества как социально опасного явления.

Сегодня, как известно, остро встала тема цифровой и «телефонной» культуры – культуры корректного (осторожного) онлайн-общения и

правильного поведения в трансграничном интернете, культуры грамотного и безопасного использования информационно-коммуникативных технологий, потребления и фильтрации контента. Создание порядка в сложном цифровом мире, который зачастую используется в качестве информационной площадки для реализации деструктивных экстремистско-идеологических целей, обеспечение безопасности человека в киберпространстве, в телефонном общении – это зона ответственности не только государства, правоохранительных органов, банковской системы, операторов мобильной связи, но и каждого человека. Особенно в условиях СВО на телефоны и мессенджеры приходит различная противоправная и опасная информация, полная идеологической и исторической лжи, направленная на запугивание должностных лиц, родственников участников СВО, вымогание денег. Как правило, сообщения идут по линии зарубежных мобильных операторов, к которым активно присоединились и отечественные кибермошенники.

Особую озабоченность в данном контексте вызывают информационная безопасность телефонных абонентов, пользователей социальных сетей и различных мессенджеров, приватность персональных данных, защита «утечки» конфиденциальной информации (не только государственных, коммерческих, но и личных тайн) в базу данных недобросовестных лиц. Это и слежка за пользователями, деятельность хакеров, взлом чатов и др.

По данным отечественных экспертов в области кибербезопасности, объемы кибермошенничества составляют миллиардные суммы в год, более 90% киберпреступлений – это телефонный экстремизм, телефонное воровство и мошенничество. Безусловно, в сложившейся ситуации принимаются масштабные государственные меры, но остается также надеяться на благоразумие граждан и принятый 24 июля 2023 года федеральный закон, в соответствии с которым банки будут замораживать деньги после подозрительных манипуляций (Федеральный закон от 24.07.2023 № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе»). Более того, 26 февраля 2024 года подписан закон о самозапрете на получение кредитов, который предусматривает право человека через МФЦ или Единый портал государственных услуг оформить заявление о внесении в его кредитную историю информации об установлении или снятии запрета на заключение с ним кредитных договоров (Федеральный закон от 26.02.2024 № 31-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О кредитных историях» и Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)»).

Во всех своих операциях кибераферисты используют роботизированных ассистентов: звонки с подменных и непривязанных к географии номеров идут из ближнего и дальнего зарубежья, из различных регионов страны. Давно пора быть осторожными и внимательными к традиционным схемам: попавший в беду (ДТП, например) родственник и деньги на его срочное вызволение из ситуации; обращения якобы от участника СВО с просьбой перечислить деньги; тревожный звонок из службы безопасности банка о возможном оформлении кредита; солидный приз или неожиданный выигрыш в лотерею с использованием рекламных акций.

Мошенники активно манипулируют всевозможными трюками, такими как «ошибочный перевод», «просьба перезвонить от знакомого», когда на телефон потенциальной жертвы направляется смс-сообщение от знакомых с просьбой срочно перезвонить на обозначенный телефонный номер (как правило, номер-грабитель) в связи с возникшими проблемами, требующими незамедлительного решения. Эти беспроеигрышные варианты позволяют оперативно списывать деньги с лицевых счетов абонентов.

Желающим легко заработать (хотя все понимают, что «бесплатный сыр только в мышеловке»), испытывающим материальную нужду, доверчивым гражданам и др. от имени финансовых организаций рассылаются смс-сообщения с привлекательными предложениями с приложенной ссылкой, переход по которой открывает дорогу к персональным данным.

Часто совершается «звонок из Центробанка» с аккаунта с российским гербом или подписанного «МВД России» с предупреждением, что на гражданина взяли кредит и нужно перевести деньги на безопасный счет. Активно используется так называемый фишинг с поддельными сайтами для заманивания и похищения банковских данных, практикуется кража денег через маскировку грабительских программ под баннеры с объявлениями об обновлении браузера и мн. др.

Сколько раз предупреждают юристы и банки, что все денежные операции желательно выполнять при личном участии в отделении банка, без конца информируют о мошенничестве, повторяют, что никогда никому не сообщать свои персональные данные, пароли от личного кабинета, номера и пинкоды банковских карт, не хранить подобную информацию в телефонах и компьютерах, в кошельке или в сумке. Призывают не открывать и удалять смс-сообщения с незнакомых номеров, не отвечать на незнакомые звонки по мобильному телефону или письма, присланные по электронной почте.

Огромное количество наглядных примеров демонстрируется по телевидению, озвучивается по радио, когда банковский работник безрезультатно уговаривает перепуганного клиента не снимать деньги, не верить обманщикам, тем не менее все психологические ухищрения и приемы мошенников, спекулирующие на элементарных человеческих чувствах, эмоциях и переживаниях, срабатывают и порой даже приводят к суициду из-за потери больших сумм, квартир, машин.

Детей кибермошенники, например, привлекают возможностью быстрого заработка, вложения средств в хорошие денежные проекты, маскируются под прибыльные онлайн-игры, даже есть случаи, когда доверчивый ребенок не только сообщает данные банковских карт родителей, переводит с них деньги мошенникам за обещанные выигрыш или приз, но и, следуя указаниям мошенников, оформляет на родителей многомиллионные кредиты.

Больше всего страдает особая категория жителей: законопослушные и исполнительные пенсионеры, в которых все еще жив архетип авторитетности слова или информации, исходящей от представителей власти или социальных служб, даже если она озвучивается в мессенджерах и по телефону. Вера в

порядочность и честность собеседника в случае телефонного мошенничества, к сожалению, оборачивается для человека серьезными проблемами.

Дистанционное телефонное запугивание и мошенничество становятся сегодня социальной проблемой и, безусловно, личностной человеческой бедой особенно для взрослых. Более того, многие представители старшего поколения, в силу ряда объективных и субъективных причин, часто, не вникая и не понимая детали озвученной информации, доверчиво идут на поводу различных «доброжелателей», беспрекословно выполняя предлагаемые ими, зачастую в категорическом тоне, действия и создавая проблемы и для себя, и для своего окружения. Вот эти две наиболее уязвимые категории граждан: дети, подростки и пожилые – сегодня особенно нуждаются в системном и целенаправленном правовом просвещении и внимании представителей юридического сообщества.

Многочисленные схемы кибермошенничества становятся все более вариативными, прикрываясь квазигуманизмом и «лжезаботой», вводят в заблуждение людей. Преступники действуют профессионально, используют изощренные избирательные коммуникативные приемы, владеют знаниями о возрастных особенностях индивида, тонкостями общения, даже ораторским искусством и талантом убеждения, знают практически все персональные данные, сферу деятельности, телефоны (служебные, домашние, личные), обращаются по имени-отчеству.

Два классических риторических вопроса: кто виноват и что делать? Во-первых, очевидно то, что необходимо использовать все возможные в этой ситуации каналы и механизмы: средства массовой информации, социальную рекламу, «агитки» для пожилых людей, которые можно класть в почтовые ящики, систему образования, социальные службы и др., системно информировать граждан о схемах мошенничества, которые с каждым днем становятся все избирательнее и убедительнее. Каждый – потенциальная жертва, и люди должны знать адреса инстанций, куда они могут обратиться, знать об алгоритмах оперативного действия при факте мошенничества (проконсультироваться с юристами, срочно написать заявление в полицию, обратиться в свой банк лично и др.).

Немаловажны здесь правовые знания, правовая информированность, правовое просвещение (о возможных последствиях, например, для тех, кто невольно стал участником мошеннических схем, или об уголовной ответственности для дропперов – посредников в мошеннических схемах: «обнальщиков», «транзитников», «заливщиков» и др.), взаимное оперативное и тесное сотрудничество полиции, банковской системы, мобильных операторов и самих граждан. Просветительская, информационная и консультационная помощь юристов может помочь в предупреждении кибермошенничества и обеспечении безопасности граждан в сложившейся ситуации.

В современном российском обществе сегодня говорят не только о кибермошенниках: «черные риелторы», «рейдерский захват», «коррупция» звучат в контексте проводимой государственной политики в сфере противодействия негативным социальным явлениям и нарушениям в правовой сфере, в том числе и среди тех, кто функционально призван защищать

законность в стране, права и интересы граждан. Эти крайне негативные и опасные явления юридической действительности тесно связаны с уровнем правовой культуры, ценностными ориентациями и нравственными принципами индивида, который сознательно совершает противозаконные действия или, наоборот, использует свои правовые возможности для их совершения. Например, анализируя такое асоциальное явление, как коррупция, авторы подчеркивают, что при громадных оборотах «юридической образовательной машины» и даже реальной угрозе занятости в этом секторе рынка труда проблема коррупции стала актуальной даже для судей – элиты благосостояния юридического корпуса. В связи с этим из юридического образования не должна уходить моральная идея служения обществу. Педагогический процесс необходимо выстраивать таким образом, чтобы будущие юристы понимали свою профессиональную значимость и принадлежность к ответственному юридическому сообществу (12).

Очевидно, что решение существующих проблем в правовой системе Российской Федерации необходимо начинать с изучения содержания и особенностей отечественного механизма правопорядка, правовой культуры, с приведения в должный порядок законотворческие процедуры. Длительное время «конвейерное» правотворчество и рост количества нормативно-правовых актов сопровождалось присутствием в них различных юридических дефектов – противоречивых постулатов, дублирования, пробелов, некорректного финансового обоснования их исполнения и др. (13). Такие нежелательные и, в принципе, дискредитирующие законодательную власть факты, сложность и запутанность нормативных актов, объемные и зачастую непонятные тексты федеральных и региональных законов без четких и ясных формулировок свидетельствуют о низкой правовой культуре самого законодателя. Более того, они приводят к ошибкам и неточностям в толковании и применении, к возникновению различного рода конфликтов и впоследствии – к судебным процессам и разбирательствам. Кроме того, о низком уровне правовой культуры процесса правотворчества можно говорить в случае принятия нормативных актов, содержащих избыточную декларативность и неопределенность. В подобных актах зачастую не содержится конкретного механизма реализации предписаний, прослеживается расплывчатость формулировок (14).

Одной из проблем отечественной юриспруденции являются бессистемность и мозаичность законодательства, которое включает в себя нормативные акты разных цивилизационных и социокультурных периодов в национальной истории: это и принятые в современной России и во времена распада СССР законы и нормативные акты, это и правовое наследие советского периода. Данные нормы регулируют принципиально различные социально-экономические правоотношения, более того, если нормы закона устанавливают определенные правила, то подзаконные акты зачастую их искажают и интерпретируют в контексте совершенно иных правовых реалий. Несогласованность предписаний и отсылочный характер законодательства, противоречие норм друг другу, возможность их произвольного толкования и

создают, таким образом, питательную среду для правонарушений, в том числе и коррупции в самых разных проявлениях (15).

Как известно, с 1991 года по инициативе Верховного Суда Российской Федерации последовательно проводится судебная реформа, которая направлена на повышение качества, оперативности, эффективности российского правосудия и доверия гражданского общества к судебной системе, на дальнейшее совершенствование судопроизводства, судебной защиты законных интересов и прав юридических и физических лиц. Укрепление независимости судей, культивирование в их деятельности принципов объективности, беспристрастности, справедливости, ответственности, пополнение кадрового состава судейского корпуса профессионалами-специалистами с высоким уровнем правовой культуры и этизма, обеспечение условий для независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом и др. – ключевые направления этой реформы.

В Постановлении X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 года № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации», в частности, особо подчеркивается, что в современном обществе есть запрос на законное, социально ориентированное, скорое, доступное и открытое правосудие. Оно возможно только на основе самостоятельности судебной власти и независимости судей, которые подчиняются исключительно Конституции Российской Федерации и закону. Укрепление самостоятельности судопроизводства, судопроизводства и независимости судей, выступающих основными гарантами реализации конституционной компетенции, являются главными условиями обеспечения качества всей судебной власти страны. Граждане России, на благо которых должна работать система правосудия и на защите прав и интересов которых должен стоять закон, должны верить в справедливую и ответственную работу судебной и правоохранительной систем страны и доверять в их лице государству.

Как известно, наличие независимой, объективной, высокопрофессиональной судебной власти является основой любого правового государства и демократического общества. К сожалению, при рассмотрении многих уголовных дел допускались ошибки. Судебные ошибки – это крайне негативное и деструктивное явление, влекущее опасные последствия для общества и граждан, особенно если эти ошибки своевременно не выявлены и не устранены. Судебные ошибки могут выражаться как в неправильном установлении судом доказательств вины, так и в некорректной правовой оценке установленных фактов, в квалификации деяния и определении меры наказания. Особенно опасный вид судебных ошибок – осуждение невиновного. В этом случае ошибка судебной власти причиняет огромный вред: опорочен, осужден невиновный человек, а преступник, который не понес наказания, как правило, вновь может нарушить закон.

Высокая правовая культура представителей судейского сообщества несовместима с превратной интерпретацией независимости суда как независимости от закона. Исследователи предупреждают, что независимость судей и подчинение их только закону хороши только тогда, когда судьи по

соображениям морали являются людьми честными и порядочными или когда они отдают себе отчет в том, что отступление от принципов закона может повлечь для них отстранение от занимаемой должности и уголовную ответственность. Когда моральные устои судей оставляют желать лучшего, а санкции для них недостижимы, вопрос о соблюдении принципа верховенства права становится личным делом каждого по аналогии с вопросом соблюдения поста (16). Более того, честный и принципиальный судья никогда не пойдет на поводу так называемого «телефонного права». Справедливо мнение, что многие граждане считают, что занимающий высокую должность руководитель может снять трубку и отдать приказ судье. Что делать судье, если на него пытаются надавить? Это вопрос к каждому конкретному судье: многое зависит от того, как он относится к своей профессии. Если он честный профессионал, если он уважает себя как представителя судебного корпуса, то ему все равно, звонят ему или не звонят, требуют или нет. В правовом поле есть все возможности оградить судей от телефонного права. Возможно, приговор суда послужит уроком для многих (17).

Судейское сообщество признало, что проблемы проведения реформы судебной системы, провозглашение действительно независимого и самостоятельного правосудия зачастую не находят объективного отражения в сознании общества и средствах массовой информации, поэтому в современном российском обществе нет особого понимания остроты тех проблем, которые ежедневно встречает система правосудия, нет понимания и необходимости путей их решения. Во многих случаях судебная система оказывается в информационной блокаде, не имеет возможности публично защищать свои интересы, становится уязвимой и зависимой как от отдельных социальных групп, так и от конкретных лиц.

Огромную угрозу авторитету судов представляют некомпетентные, необъективные, провокационные выступления отдельных представителей средств массовой информации. Эти явления противоречат интересам общества, подрывая веру граждан в судебную власть и правосудие. Необходимо отметить, что такое положение дел в некоторой степени является результатом информационной закрытости судов. Между судебским и журналистским сообществом, которое иногда преследует свои меркантильные интересы, нет взаимопонимания, и очень часто между ними складываются настороженные, конфликтные отношения (18).

Проводимая судебная реформа демонстрировала опасность необдуманных рецептов, что затрагивает также различные аспекты принципов и оснований системы правосудия. Только независимый и объективный суд, обладающий высоким моральным статусом и пользующийся уважением граждан и общества, может быть основанием качественной правовой системы России. Для этого необходимо провести ряд преобразований в сфере повышения юридической квалификации и уровня правовой и нравственной культуры представителей судебного сообщества, осмыслить новые механизмы борьбы с коррупцией. Вместе с тем восприятие суда в качестве полностью независимой и самостоятельной ветви власти не должно означать

освобождения ее от ответственности за качество обеспечения судебной защиты, которую государство несет перед обществом в полной мере. Также стоит отметить, что государство обязано быть заступником порядка и права, следовательно, правды, морали и справедливости. Очевидно, что именно органы судебной власти призваны вернуть мораль в общество, и в этой связи государство не должно отказываться от присущей ему роли воспитания правовой и нравственной культуры членов общества (19).

В современном российском обществе актуальной также становится проблема, связанная с тем, что многие ответственные должности зачастую заняты людьми, которые не соответствуют своему статусу, не обладают социальным, культурным, этическим интеллектом, у них нет практического опыта и профильного образования в подконтрольной им сфере. К сожалению, эта негативная традиция уходит своими корнями в 90-ые годы прошлого века, когда на высших должностях государственной службы оказывались родственники, знакомые и близкие, индивиды с сомнительным, даже криминальным прошлым, с огромными доходами, происхождение которых вызывало в обществе закономерные вопросы. Более того, эти люди, наделенные властными полномочиями, в соответствии со своими представлениями о должном, о культуре и морали, пытались менять нормы законодательства, инициировали новации в своих частных, как правило, корыстных интересах.

Сегодня одна из задач государственной власти – освободиться от «временщиков-непрофессионалов», потому что именно подобные функционеры расшатывают доверие к государству: они не имеют системного мышления и организаторских способностей, не способны эффективно делегировать полномочия, не владеют должными компетенциями, не могут адекватно оценить истинное положение дел в своем ведомстве, выделить ключевые направления деятельности и определить их важность. «Идеальный тип» государственного служащего, руководителя, сотрудника как представителя юридического сообщества – это не только квалифицированный специалист, но и ответственный, честный, действующий в рамках закона человек с высоким чувством нравственного долга и с высоким уровнем правовой культуры. Низкий уровень правовой культуры определяет и низкую мотивацию, антикультуру, утилитарные интересы, неэтичное поведение некоторых представителей юридического сообщества. Иногда в органах суда, в прокуратуре оказываются те, кто нацелен исключительно на удовлетворение собственных меркантильных интересов и использование своих служебных полномочий и статуса для решения личных вопросов.

Власть одного как возможность навязать свою волю и интересы другим, кто находится в подчинении, способна кардинально менять человеческие качества и в лучшую, и в худшую стороны. Ответственная работа с широким кругом полномочий зачастую связана и с возможностью получения различных материальных и нематериальных выгод. Использование своего должностного статуса исключительно в личных интересах, только в целях обогащения и умножения своих доходов, не учитывая интересы государства и не думая о благе общества, – это огромный моральный вред и профессии, и

государственной власти. Должность можно сравнить с ролью, а исполняющего должность – с актером, который плохо или хорошо играет свою роль. Когда смысл государственной власти трансформируется в финансовую составляющую и экономическую категорию, то и цель многих ее представителей преследует исключительно сохранение и приумножение личного капитала.

Сегодня практически во всех сферах жизни объявлена и ведется борьба с коррупцией, происходят многочисленные аресты и судебные процессы, от которых не спасают ни высокие должности, ни связи, ни привилегии: Фемида действительно «не взирает на лица». К сожалению, в новейшей истории отечественного правосудия нередко были случаи, когда судьи в ситуации, где из обстоятельств дела и личности подсудимого можно было бы обойтись более мягкими мерами наказания, не связанными с лишением свободы, вопреки здравому смыслу устанавливали максимальные сроки лишения свободы. С другой стороны, рецидивистов, убийц, насильников и педофилов нередко приговаривали к незначительным срокам лишения свободы. В то же время должностные лица высокого ранга при совершении должностных и коррупционных правонарушений в особо крупных размерах приговаривались к штрафам, обязательным работам, домашнему аресту с правом иметь личного парикмахера и другой обслуживающий персонал. Безусловно, все эти факты, имеющие очевидную финансовую составляющую, становились достоянием общественности, вызывали крайне негативную реакцию общества и рядовых граждан, подрывали веру в справедливое правосудие, снижали авторитет судебной власти.

Коррупция – это опасное социальное явление, деструктивная суть которого сводится к злоупотреблению служебным положением и полномочиями, даче или получению взятки, коммерческому подкупу либо иному незаконному использованию своего должностного положения вопреки законным интересам государства в целях получения, выгоды, денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера и др. Коррупция является не только проблемой авторитета власти, прямой угрозой доверию к государству, его институтам, но и провоцирует правовой нигилизм, веру в безнаказанность коррупции и коррупционеров.

Политологи отмечают, что сегодня в истории Российского государства наступает конец эпохи безнаказанности. Борьба с коррупцией, особенно в условиях СВО, из одноразовых акций превратилась в системную работу по укреплению государства, законности и правопорядка под личным контролем Президента страны В.В. Путина, стала одним из главных направлений национальной стратегии и государственной политики по обеспечению безопасности Российской Федерации и ее граждан.

В сегодняшней геополитической ситуации в условиях внешнего давления и внутренней мобилизации санитарные операции по вычищению коррупционеров и предателей – это не инициатива снизу, а вопрос выживания и суверенитета страны. Президент действует последовательно и методично. Масштабы огромны, и антикоррупционная работа не всегда идет с той

скоростью, которую хотелось бы видеть. Сигнал предельно ясен: неотвратимость наказания становится нормой системы. Позиции, связи, прежние заслуги больше не гарантируют иммунитет. Президент выстраивает новую дисциплинарную модель элиты, в которой лояльность без эффективности, результат без чистоты, личные интересы без служения становятся неприемлемыми (политолог Алексей Ярошенко).

Противодействие коррупции требует целенаправленного решения системных вопросов: усиления нормативно-правового регулирования борьбы с коррупцией, наступления на организованную преступность как один из столпов коррупции. Это и формирование четких алгоритмов отвода государственных служащих и руководителей для недопущения конфликта интересов, декларирование доходов и расходов, развитие институтов общественного и парламентского контроля, формирование у граждан и в обществе неприятия коррупционного поведения, организация профилактической работы, воспитание нравственной и правовой культуры.

Профилактика коррупционных преступлений, по мнению ученых, гораздо сложнее, чем меры наказания, но в то же время она действеннее и эффективнее и при умелом и последовательном использовании приводит к нужным результатам. Многие из этих мер закреплены в федеральных законах, указах Президента страны, постановлениях Правительства Российской Федерации, законах и других нормативных правовых актах субъектов государства, уставах муниципальных образований и иных муниципальных нормативных правовых документах (20).

Безусловно, особое внимание должно быть уделено активному вовлечению граждан, общественных объединений, трудовых коллективов в деятельность по борьбе с коррупцией, использованию средств массовой информации в пропаганде антикоррупционного поведения как социально опасного, противоправного и аморального явления.

Организация антикоррупционной борьбы предполагает открытость и прозрачность государственного управления, формирование объективной, принципиальной, справедливой судебной системы, совершенствование антикоррупционного законодательства, использование всех потенциальных механизмов (политических, идеологических, финансовых, организационных, информационных, правовых, моральных, педагогических, просветительских и воспитательных). Более того, успех в этой борьбе может быть достигнут исключительно при соблюдении принципиального условия: ни один факт коррупции не должен остаться безнаказанным.

Бороться с коррупцией предстоит каждому представителю юридического сообщества независимо от того, является ли он судьей, прокурором, адвокатом и т.п. Только юрист с высоким чувством нравственного долга, высоким уровнем правовой культуры, деятельность которого призвана защищать верховенство права, закон и правопорядок в государстве, отстаивать права и интересы граждан, может обеспечить безопасность личности и ее веру в авторитет, справедливость и силу государства.

Особого внимания заслуживает тема реализации принципов независимости органов прокуратуры, в частности условий организации ее деятельности. Например, помещения, занимаемые органами прокуратуры зачастую находятся в аварийном состоянии, прокурорские работники не обеспечены необходимыми техническими средствами, канцелярскими принадлежностями, без которых невозможно полноценное функционирование органов прокуратуры. Все это вынуждает работников прокуратуры заниматься не только решением профессиональных задач по обеспечению законности, но и поиском необходимых материально-технических средств, обращаясь к органам местного самоуправления, иным правоохранительным органам, коммерческим структурам. Эти действия порождают зависимость работников прокуратуры от указанных органов, деятельность которых между тем им поднадзорна. Существенным ограничением независимости органов прокуратуры являлось требование при назначении на должность региональных прокуроров согласования с органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Это затрагивало принцип централизации системы органов прокуратуры, так как Генеральный прокурор Российской Федерации при утверждении на должность прокуроров субъекта Российской Федерации оказывался в определенной зависимости от региональных властей. В то же время прокуратура Российской Федерации – это единая, централизованная и независимая система, ответственность за которую несет лично Генеральный прокурор Российской Федерации. Вмешательство региональных властей в указанном случае вело к двойному подчинению, что недопустимо для системы прокуратуры (21). Изменения в законе о прокуратуре, принятые в 2020 году, устранили указанное ограничение, что наглядно иллюстрирует усиление позиции прокуратуры в системе органов государственной власти.

Деятельность адвоката сегодня также находится в эпицентре общественного внимания. Если во времена перестройки многих адвокатов считали защитниками преступников, то и сейчас отношение общества к некоторым адвокатам не менее «лестное» – их считают защитниками коррупционеров, олигархов и криминальных структур от уголовного преследования. К сожалению, это мнение порой имеет основания, и сегодня главным лозунгом адвоката, как считают сами представители этой профессиональной деятельности, остается принцип «не навреди»: ценность адвоката в его умении лечить правовые проблемы терапевтическими средствами и с наибольшей выгодой для лица, обратившегося к нему за защитой, и думать об интересах клиента как о своих собственных (адвокат Ольга Поминова).

Как известно, распад Советского Союза, радикальная цивилизационная трансформация, становление в российском обществе рыночных отношений и появление частной собственности в корне изменили отношение к профессии юриста, которая и в советские времена пользовалась заслуженным авторитетом. Юриспруденция стала очень востребованной специальностью, что обусловило появление большого числа юридических высших учебных заведений и

юридических факультетов практически во всех высших учебных заведениях страны, даже в технических вузах.

К сожалению, отсутствие должного контроля над юридическим образованием, тотальный набор всех желающих для обучения на коммерческой основе и др. привели к расшатыванию сложившейся системы правового образования. Правовую нишу заполнили тысячи молодых юристов с дипломами специалистов, многие из которых лишь в ходе своей профессиональной деятельности и через опыт приходили к истине, что правопорядок, развитое гражданское общество, на страже которого они стоят, – это не только наличие в государстве отлаженной системы законодательства, доверие и уважение общества и граждан к закону. Оказалось, что они, представители юридического сообщества (судьи, прокуроры, полицейские, адвокаты, частные юристы и др.), прежде всего, – «служители Фемиды», «государевы люди», которые служат закону и должны охранять его, что они должны быть образцом нравственно-ответственного отношения к своей деятельности, уважать законы и иметь высокий уровень собственной правовой культуры.

Проявления правовой антикультуры и аморализма в правовом пространстве современного российского общества во многом обусловлены и низким уровнем этической культуры представителей юридического сообщества. Формирование нравственной культуры современного юриста как одного из ключевых направлений укрепления правопорядка – актуальная социальная потребность и жизненно важная задача Российского государства.

Список литературы

1. Вдовин С.А. Моральные требования к деятельности юриста как предмет педагогической деятельности // Образование и саморазвитие. 2011. № 6 (28). С. 19.
2. См.: Дубко Е.Л. Мораль как предрассудок // Вестник МГУ. Сер.7. Философия. 2001. №1. С. 67.
3. Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992. С. 196.
4. См. об этом подробнее: Андреев А.П., Селиванов А.И. Русская традиция. М.: Алгоритм, 2004.
5. См.: Иванников И.А. Правовая культура российских государственных служащих: состояние и пути повышения // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2008. № 3. С. 5-6.
6. См. об этом подробнее: Трансформация региональной экономики в условиях внешних ограничений: монография / под общей ред. К.Е. Гришина, А.Д. Бикмаевой. Уфа: УУНИТ, 2024.
7. Зинатуллин З.З., Ившин В.Г. Социальная ценность профессиональной этики юриста // Вестник Удмуртского университета. 2012. № 3. С. 87.
8. См.: Затонский В. А. Правовая культура личности – важный фактор социальной модернизации: теоретический аспект // Правовая культура. 2010. № 2. С. 141.

9. Цит. по: Рахматуллина З.Я. Этикет как ценность культуры. Уфа: Гилем, 2004. С. 6.
10. Скоробогачкий В.В. Россия на рубеже времен: новые пути и старые вехи. Екатеринбург: Наука, 1997. С.168.
11. См.: Поздеева С.М. Российское общество в условиях модернизации (социально-философский анализ). Уфа: Издание Башкирского университета, 1998. С.115.
12. Лахман А.Г. Этическая и правовая культура в компетенции юриста // Власть и управление на Востоке России. 2012. № 2. С.154.
13. Федоров А. В. От того, насколько эффективны будут антикоррупционные действия, во многом зависит будущее нашей страны // Закон. 2010. № 7. С. 9.
14. См.: Соколова Н.С. Правовое государство и правотворчество // Актуальные проблемы правовой реформы в России: Материалы научно-практической конференции. Калуга: РПА, 2002. С. 7-20.
15. См.: Любкина Н.А. Антикоррупционная политика Российского государства в современных условиях // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 1. С. 62.
16. См. об этом подробнее: Аболонин Г.О. Недобросовестные иски как средство злоупотребления правом // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. № 3. С. 73.
17. Куликов В. Телефонное право подсудно // Российская газета. 2005. 6 сент.
18. См. об этом подробнее: Одинцов П. Суды и СМИ: принципы и технология эффективного взаимодействия // Российская юстиция. 2004. № 6. С. 18-19.
19. Аболонин В.О. К вопросу о морали, нравственности и воспитательной роли суда в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 4. С. 4.
20. Васильев В.И. Борьба с коррупцией и местное самоуправление // Журнал российского права. 2012. № 4. С. 6.
21. См. об этом подробнее: Шобухин В.Ю. О некоторых принципах организации и деятельности российской прокуратуры // Российский юридический журнал. 2008. № 5. С. 144-150.

Глава 4. Формирование нравственной культуры юриста как социальная потребность

Становление в современных условиях отечественной юриспруденции, основанной на нормах и принципах морали, повышение уровня правовой и нравственной культуры юристов предполагают задействование в этом сложном и ответственном процессе всех возможных механизмов и средств. Нравственная культура личности – это система нравственных норм, ценностей, убеждений и принципов, которая регулирует поведение человека в преломлении через призму добровольного предпочтения добра злу, это высший уровень проявления его гуманистически ориентированного морального сознания, показатель сознательного, добровольного, бескорыстного ответственного воплощения требований морали в жизнедеятельности. Под влиянием разнообразных факторов: жизненного опыта и семейного окружения, этического просвещения и нравственного воспитания, системы образования, сферы культуры, искусства, религии и др. – индивид в определенной степени накапливает в сознании позитивные элементы общественной морали и реализует их в отношениях с другими. Нравственная культура – одна из важнейших форм духовной культуры как многогранного и многоуровневого социального феномена.

Есть метафорический образ, отражающий взаимоотношения культуры с миром человека и природы, который символизирует значение и роль морали в жизни человека. Вот человек, забравшись на сук дерева, выросшего на краю бездонной пропасти, рубит то, на чем сидит. Культура, обеспокоенная его нелогичным и странным поведением, берет на себя удары, желая их смягчить, всеми силами пытается отвлечь рубщика от смертельно опасного занятия, подкладывает под топор вместо дерева другие материалы, чтобы спасти сук от ударов, покрывает его крепкой сталью и даже алмазами, но процесс продолжается, приближая неминуемый конец человека.

Метафора здесь очевидна: люди, безответственные, нерадивые, легкомысленные, которые творят зло, живут только в настоящем, здесь и сейчас, не думая о том, что же будет завтра или, вообще, наступит ли оно, не знают меры в своей беспечности, в эгоистических и корыстных желаниях получить как можно больше жизненных благ, особо не затрачивая при этом свои силы. Их жизненное кредо – иметь, а не быть. Подобная аморальная и безответственная прагматичность закономерно ведет к грабительскому отношению к своему окружению, природе, обществу, рождает философию потребительства, расчетливости, получения сиюминутной выгоды при минимуме затрат.

Единственный способ спасти рубщика в этой тупиковой ситуации, который сам, своими руками, готовит себе бесславный конец, – сделать его иным, превратить из Человека неразумного в Человека культурного и Человека морального. Природа не в состоянии этого сделать, поскольку индивид, который видит в ней не храм, а только мастерскую, – это ее же собственное творение, не прислушивающееся к ее законам и канонам. Природа, безусловно,

всесильна, ее мощь за мгновение может раздавить человека, стереть с лица земли, тихо поглотить его в процессе эволюции (расширить озоновую дыру, уничтожить планктон, прекратить фотосинтез) или громко стукнуть дверью – взорвать человечество в ядерной катастрофе или истребить его в глобальном землетрясении. Пока она к этому не прибегает, но природа хрупка и ранима, ее терпение на пределе возможностей, поскольку природные силы не бесконечны, а ресурсы ограничены. Но культура и ее ядро – мораль – со своей исторической миссией стараются не допустить разрушительных действий со стороны природы по отношению к человеку и его миру, прилагая свои усилия для того, чтобы превратить любое взаимодействие человека в разумный диалог, уважительное сотрудничество, взаимообогащение (1). Безусловно, эта аллегория, за которой скрываются глубокие символические смыслы, – всего лишь одно из видений сущности морали, сопровождающей человека и человечество на протяжении истории и защищающей их от варваризации и вырождения.

Нравственная культура индивида есть сложная программа, творчески освоенный моральный опыт человечества, который помогает поступать должно, ответственно и разумно в различных ситуациях выбора. Нравственные нормы вырабатывались веками, умножая и оберегая добро и ограничивая зло, способствуя принятию подлинно моральных решений, направленных на творчество добра в себе и в мире. Суть нравственной культуры личности и состоит в достижении сочетания традиционного и творческого элементов, соединении опыта конкретной личности с накопленным богатством общественной морали (2).

Нравственная мудрость, способность обеспечить гармонию мыслей, чувств, поступков, готовность к достойному поведению при любых обстоятельствах – проявления высокой нравственной культуры человека. Эта сохраняющая уровень гуманизма в обществе и индивида ипостась культуры «обороняет общество от всех произвольных вторжений извне, оберегает человека от него самого, от его саморазрушительных проявлений путем погашения, нейтрализации негативных особенностей: социального неравенства и отчуждения, насилия, подавления одних другими ... жестокости, подлости, несправедливости ... вероломства, предательства и т.п., путем сдерживания хищнического уничтожения человеком природы (в том числе и своей собственной) – единственного реального источника его существования» (3).

Современный мир противоречив и зачастую непредсказуем: в нем вспыхивают бесконечные конфликты, разворачиваются военные действия, совершаются террористические акты, возникают технологические катастрофы, случаются экологические бедствия и др. В основе всех этих деструктивных событий и фактов, наряду с объективными причинами, идеологическими мотивами, меркантильными интересами, – и нравственное несовершенство человека, лжепредставления о подлинном добре и настоящем зле. Д.Ж. Валеев справедливо подчеркивал: «Человечество может погибнуть не только от термоядерной войны или экологической катастрофы, но и от морального кризиса (в результате эскалации недоверия между странами и народами, между

людьми, отсутствия терпимости друг к другу между представителями разных культур, иссякания запаса доброты и возрастания жестокости)» (4). Кризис морали, духовности и гуманизма усиливает глобальные, внутригосударственные, территориальные, региональные проблемы, провоцирует возрастание нетерпимости, агрессии человека. По мнению исследователей, «современная культура несет в себе странное противоречие между своими нравственными релятивистскими убеждениями и воспитательной задачей. С одной стороны, уничтожаются идеалы нравственного совершенства, основанные на внутренней ценности, или они переводятся в область частного выбора, а с другой – существует потребность воспитывать добропорядочных граждан с демократическими принципами, вкладывать в их души миролюбие, терпимость, взаимоуважение» (5).

Нравственная культура определяет духовный мир личности – это и ее сознание, и мировоззрение, и социально-духовные качества. Элементами духовной культуры являются нравственные чувства и качества индивида. Они направлены на гармонизацию межличностных отношений, на удовлетворение нравственных потребностей человека. Нравственность – это явление духовной жизни, пронизывает различные сферы человеческого бытия и проявляется в экономике, политике, идеологии, искусстве, праве, придает им духоформирующую и гуманизирующую направленность, противопоставляется несправедливости, неравенству, бесчестию и др.

Сущность нравственной культуры – в синтезе нравственно-сущего и морально-должного в поведении, общении и деятельности индивидов, в культивировании во взаимоотношениях с другими добра, любви, долга, чести, в жизни по принципам миролюбия, гуманизма, социального равенства.

Нравственная культура личности представляет собой меру развития ее нравственного сознания и освоения гуманистических установок и посылов нравственной картины мира, сложившейся в общественном сознании, полноту и последовательность их объективации в повседневной жизни и профессиональной деятельности индивида.

Содержание нравственной культуры человека в основном коррелируется с общественной моралью. Безусловно, в ряде случаев может выходить за ее рамки в контексте субъективного восприятия и осмысления ее требований, предпочтения конкретных нравственных ценностей и приоритетов. Например, «золотое правило нравственности» или категорический императив И. Канта представляют собой безусловные моральные каноны, но каждый индивид воспринимает их по-своему. Главное, что смыслы остаются неизменными, их ценностная составляющая остается понятной и востребованной человеком, который живет и творит по законам добра.

Становление должной нравственной культуры (и общественной, и личностной) обусловлено многочисленными факторами. Это и социальная политика государства, направленная на повышение качества жизни и создающая условия для самореализации (личностной и профессиональной), законы, нацеленные на культивирование в обществе социальной справедливости, пресекающие асоциальные явления и защищающие права и

интересы человека. Это и культура, приобщающая к добру, истине и красоте, система образования (воспитания и обучения), которая призвана формировать не только интеллектуалов-профессионалов, конкурентоспособных в мире глобальных рынков, но и патриотов. Все эти факторы должны органично дополняться целенаправленным нравственным воспитанием и просвещением. Воспитательный процесс – это сложная и многоуровневая система, которая не сводится только к формам словесно-вербального воздействия на личность, а включает и меры по организации таких условий ее существования, которые способствуют ее самореализации.

Речь идет о том, чтобы воспитательная работа самым тесным образом связывалась с организационно-хозяйственной деятельностью, чтобы умное и правдивое слово, обращенное к человеку, соединялось с конкретными политическими, экономическими, социальными делами, направленными на разумное удовлетворение его реальных запросов и потребностей, на более полное раскрытие его творческих потенций. Задачи нравственного воспитания не могут быть решены какими-то локальными мерами, они требуют совершенствования всей системы общественных отношений, начиная с организации и оплаты труда и кончая созданием такой обстановки, когда любой, самый острый вопрос жизни решается с позиций правды, справедливости, с учетом мнений каждого конкретного человека. Гуманные межличностные отношения вырастают из гуманных условий существования человеческой природы, способствующих наиболее полному раскрытию ее сущностных сил как творческой, деятельной и свободной личности.

Время выдвинуло настоятельное требование: необходим поворот нравственного воспитания от формирования коллективной ответственности за моральное зло к ответственности индивидуальной, личной. Обществом востребована нравственная личность, сочетающая в себе развитое чувство долга, совести, самоанализа и личной ответственности.

Из необходимых мероприятий, направленных на дальнейшее совершенствование процессов нравственного воспитания и просвещения, можно выделить следующие. Представляется, что утверждение моральных норм в межличностном общении во многом зависит и от ускорения процесса гуманитаризации всей системы образования. Развитие технократического уклона в общественной жизни, гипертрофия роли естественных и технических наук, обусловившая ориентацию обучения и воспитания исключительно на профессиональные знания и компетенции личности, в немаловажной степени способствовали игнорированию значения гуманитарных наук именно как носителей культуры, как «воспитателей» духовности, которое, как это очевидно сегодня, было одной из причин упадка нравственности и культуры общества.

В данном контексте встает вопрос о необходимости увеличения «удельного веса» гуманитарного знания в комплексе преподаваемых в школах и вузах наук, дальнейшего расширения преподавания гуманитарных дисциплин и повышения их объема для будущих педагогов, воспитателей, работников сферы культуры и, безусловно, правовой сферы. Есть, на наш взгляд, настоятельная потребность в увеличении выпуска специальной этической

литературы (научной, научно-популярной) для исследователей, практиков и широкого круга читателей, в разработке специализированных учебных пособий по этике, нравственному воспитанию и этическому обучению для конкретной аудитории: педагогов, воспитателей, родителей, журналистов, правоведов и т.д., а также в организации специальных телевизионных и радиопередач по проблемам духовно-нравственного просвещения.

Гуманитаризация образования – один из механизмов преодоления утилитаризма, прагматических настроений и технократических тенденций в системе обучения и воспитания, которые лишены нравственных критериев в оценке человека и ориентированы в основном на его формирование как узкого специалиста-профессионала. Думается, что преподавание естественных и технических дисциплин может быть успешным только в том случае, если оно берет за основу принципы и методику гуманитарного образования, направленного на возвышение человеческой личности.

В этой связи, безусловно, одним из существенных моментов в организации нравственно-воспитательной деятельности, в частности в сфере профессионального образования всех уровней, является необходимость введения курса этики для обучающихся всех без исключения специальностей как гуманитарного, так и технического направлений. Такой подход, вполне соответствующий прогрессивной идее расширения присутствия гуманитарной составляющей в системе образования, представляется чрезвычайно важной. Этическое просвещение, без которого эффективное нравственное воспитание и обогащение морального и мировоззренческого кругозора, прежде всего, молодежи невозможны, должно основываться на хотя бы относительно прочном фундаменте, каковым является в учебном заведении учебный план.

Новое направление в формировании нравственной культуры связано также с такими формами, как организация этико-психологических консультаций. Создание служб доверия, консультационных психологических пунктов, школы специалистов-психологов и специалистов-этиков, развенчивающих моральное зло, прогнозирующих и разрабатывающих методику разрешения сложных моральных проблем и конфликтов, способно не только этически просвещать, но и организовывать, управлять процессом гуманизации межличностных отношений.

Вклад в совершенствование системы нравственного воспитания и этического образования как стержня нравственной культуры должна внести, по нашему мнению, и этическая наука, являющаяся их теоретической и методологической базой. Этическая теория в ее современном состоянии еще недостаточно подготовлена к выполнению тех серьезных и ответственных требований, которые предъявляет сегодня к ней все возрастающая динамика духовно-нравственной сферы. Анализ научных публикаций в области этической теории последних лет, учет мнений ученых-исследователей и воспитателей-практиков обнаруживают неудовлетворительное состояние уровня разработки фундаментальных этических проблем, научную «близорукость» этической теории в области исследования духовного. Безусловно, этическая теория нуждается сегодня в радикальной перестройке.

Сегодня личность, как никогда, остро нуждается в постижении глубинных смыслов и значимости происходящих в стране процессов (геополитических и внутренних), которая стоит на защите своей территориальной целостности, национальных интересов, своих традиционных духовно-нравственных ценностей и культурного, экономического, технологического суверенитета, противостоит коллективному Западу и агентам глобализации. Этика должна выйти на широкую человеческую аудиторию, вступать в прямой спор и диалог с современниками, с родителями, с молодыми людьми. Она должна доказывать, объяснять, где правда, а где ложь, где добро, а где зло, будить засыпающую совесть, звать к человечности, кричать о лицемерии, утверждать достоинство, высмеивать самодовольство, учить терпимости, помогать самосовершенствованию человека, призывая на помощь в этом судьбоносном деле всех потенциальных партнеров и помощников: семью, учителей, воспитателей, общественных деятелей и др. Если этическая наука не отвечает этим требованиям, то это говорит о ее социальном бессилии, о ее несостоятельности и бесполезности.

Формирование нравственной культуры индивида – непрерывный процесс, который начинается уже в семье. Семья – это социально-духовное пространство, призванное культивировать духовного человека: нравственного, доброго и отзывчивого, уважительно относящегося к ценностям здоровой и полноценной семьи, к детству, старости. Именно в семье, как уже подчеркивалось, прививаются любовь и уважение к собственной культуре, родному языку, равнодушие к национальным корням. Семья изначально культивирует в человеке такие гуманные качества, как сострадание и милосердие, доброта, справедливость, отзывчивость, порядочность и ответственность.

Основы будущего нравственного и духовного «я» закладываются именно в семье в детстве. Чем выше и духовнее будут воспоминания о нем, тем более вероятней будет и нравственная состоятельность взрослого человека. Именно издержки прежде всего нравственного воспитания и просвещения в семье являются сегодня одними из главных причин распространения в обществе такого негативного явления, как социальное сиротство. Жизненный опыт показывает, что благородные духовные качества молодежи – не только основа ее достойной будущей жизни, но и необходимое условие надежной старости старшего поколения. Родителям следует помнить истину: как ты отнесешься к своим престарелым родителям, так же отнесутся к тебе и собственные дети.

В башкирском сказочном фольклоре есть поучительный сюжет «Старая мать» о жадном сыне, который решил избавиться от старой немощной матери и сбросить ее, «старуху-дармоедку», в пропасть. Посадил он мать в дырявое корыто и пошел в лес, взяв на подмогу малолетнего сына. Только хотел сбросить ее в пропасть, сын закричал: «Отец, постой, корыто не упusti, унесем его домой!» «Зачем тебе дырявое корыто?» – удивился отец. «А в чем же я тебя, когда состаришься, притащу к этой пропасти?» – в свою очередь удивился мальчик. Ужаснулся неблагодарный сын. «Худо дело, коль и впрямь так

получится», – подумал он, повез мать обратно и стал заботливым, почтительным сыном (6).

Данная тема стала основой многочисленных литературных интерпретаций и активно используется в современном воспитательном процессе:

Дырявая память

Давным-давно в седые времена
Настигла смерть джигита из засады.
Осталась юная жена совсем одна
С сынишкой маленьким – единственной отрадой.

Ночами не спала, доила кобылиц,
Ткала ковры, за пчёлами смотрела
И имя берегла от сплетен-небылиц,
Любовь к мужчине сыном заменила.

Сын быстро рос, обласкан был и сыт,
Кумыс всегда и чаша бишбармака,
Здоров, красив, силен, обут, одет,
На кошмах и подушках – мать-хозяйка.

Но время как стрела летит вперёд,
Стареет мать, и сын теперь с невесткой
На ту, что внуку песенки поёт,
Косятся зло: она – пустое место.

Мать старая мешает только жить,
Ворчуньей стала, помогает редко,
Черна, как тень, худа, все бдит, не спит
Постылая старуха-дармоедка!

Забыл он все: её добро, любовь...
И встав однажды утром, спозаранку,
Свою родную мать, родную кровь,
Сын посадил в дырявую лоханку.

В ту самую, в которой в детстве мать,
Его купая, песни напевала.
И юность вдовью как не вспоминать!
Судьбу свою слезами заливала...

Скорей, скорей, дорога не близка,
Ждут дома гости, мясо и застолье.
Пошёл к горе и взял с собой сынка,
Чтоб сбросить мать ненужную в ущелье.

Какие думы были в голове
У седовласой матери в лоханке?
Обида, боль, молитвы о любви
В сыновней умершей давно душе-поганке?

Молчала мать, молчал и сын, и только
Внучок по-детски щебетал от счастья:
Все сказочно вокруг для глаз ребёнка,
И руки греют бабушкины яства.

И вот гора: все близится к концу,
Лоханку вниз – и нет душевным мукам!
«Стой, подожди», – кричит малыш отцу,
Хватаясь за бессовестную руку.

«Оставь лоханку, вновь послужит нам,
Добротная, и дырку залатаем».
«Зачем тебе дырявая лохань?» –
Ворчит отец, его не понимая.

«Ты что, отец, вот вырасту большим,
Лоханки дно бараньим жиром смажу,
Тебя, беззубого, с внучком твоим родным
Сюда и привезем, чтоб сбросить в пропасть так же!»

Внук бабушку любимую обнял,
Наполнилась округа детским смехом.
Сын онемел, дар речи потерял:
Пронзило сердце, словно саблей, эхом.

Схватил вдруг мать, к груди своей прижал,
Смахнул лохань ногой он с кручи горной,
Со старой матерью в руках сын побежал
В аул родной как с ценностью бесценной.

За ними мчался следом малышок,
Не смог догнать, заплакал на полянке.
И одного понять никак не мог:
«Как жить теперь в хозяйстве без лоханки?» (7)

Нравственное становление индивида в семье неотделимо от приобщения ребенка к основам культурного поведения, правилам и нормам культуры общения. 21 век называют веком общения. Современный городской житель в течение года вступает в несколько миллионов контактов с различными людьми. В сказке итальянца Джанни Родари путешественник Джованино Периджорно попадает в страну соломенных людей, готовых вспыхнуть в любой момент, в страну ледяных людей, не знающих слова «любовь», побывал он у стеклянных,

восковых и даже у сахарных людей. Аллегория сказки ясна: негибких, хрупких, холодных, ранимых, непробиваемых можно увидеть на каждом шагу.

Отсутствие взаимной вежливости, предупредительности, внимания друг к другу, проявление несдержанности, грубости стали сегодня обычными явлениями. Как часто взрослые с безучастным лицом лениво наблюдают за тем, как ребенок перебегает оживленную дорогу на красный свет светофора, как худенькая ручонка уверенно держит банку пива, а пальчики сжимают сигарету, как из детских уст сыплется недетская ругань. Нет, чтобы остановить, объяснить, убедить. К сожалению, дефицит участия, внимания, добра, элементарной вежливости в общении – реальность наших дней, восходящая во многом к упущениям родителей, самых первых в биографии человека просветителей и воспитателей. В частности, ненормативная лексика (это неуважение к языку и страшное моральное зло по отношению к тем, к кому она направлена) сегодня – естественный фон общения как взрослых, так и молодых людей и детей. Дошло до того, что с этим недугом пытаются бороться при помощи репрессивных мер и законов, например в Белгороде еще в 2004 году был принят закон по борьбе со сквернословием в общественных местах, даже определен размер штрафов. В социокультурных традициях народов употребление оскорбительных и непристойных выражений в присутствии стариков, женщин и детей, злословие на природе, при обращении с домашними животными приравнивались к моральному злу и считались тяжким грехом. Во многих языках и сегодня отсутствует развитая и изысканная система ненормативной лексики, существуют строжайшие запреты на сквернословие (это один из негативных модификаций современного лингвовандализма как социально опасного явления).

Одна из задач нравственного воспитания и просвещения в семье – становление будущего семьянина, приобщенного к основам сексуальной культуры, не растрчивающего свои возвышенные человеческие чувства. Распадающиеся семьи, неустроенная личная жизнь молодых людей – это не только симптомы социального неблагополучия, но и серьезные пробелы в этой сфере. Сегодня опыт старших поколений является одной из реальных возможностей сохранения в чистоте хрупкого духовного мира подрастающего поколения. Именно родители целенаправленно должны готовить детей к будущей ответственной жизни в браке, приобщать их к этике и этикету будущей супружеской жизни. К сожалению, культивировавшаяся на протяжении десятилетий идеология сексуальной вседозволенности и свободы отношений, умноженная на низкий уровень нравственной и сексуальной культуры и полового просвещения подрастающего поколения, разрушила многие нравственные запреты и моральные нормы. Сегодня эта проблема приобретает судьбоносную значимость для родителей, озабоченных обустройством будущего своих детей. Не в темной подворотне от «просвещенных» сверстников, не от героев порнографических фильмов должны узнавать подростки сокровенные тайны метафизики пола и любви, а умное, взвешенное и возвышенное слово бабушки (дедушки), матери (отца)

должно стать авторитетом в вопросах нравственного воспитания и этического просвещения в сфере взаимоотношений между мужчиной и женщиной.

В семье закладывается и смысл жизни маленького человека. От того, какую жизненную стратегию выберет индивид, зачастую зависят благополучие и спокойствие не только его самого, но и его окружения. Есть древняя восточная притча. Сидит в луже нищий. Мимо по своим земным делам торопятся люди. Пробегает молодая женщина, укоризненно качает головой: «Как тебе не стыдно! Молодой, сильный, вместо того чтобы работать, сидишь в луже с протянутой рукой. И как тебя земля носит!» Проходит мимо сердобольная старушка, подает ему ломоть хлеба и говорит: «Что за страшная беда свалилась на твою голову, чей-то драгоценный сын, что посреди бела дня без крова, близких, еды и денег в кармане, никому не нужный и одинокий, сидишь в луже». Останавливается рядом мудрец. Он долго смотрит на человека в луже и произносит следующее: «Да, у каждого своя лужа. Каждый ищет и выбирает свою лужу сам!»

Как подчеркивал отечественный философ М.К. Мамардашвили, человек – это всегда возможный человек, человек – это всегда возможность стать, быть человеком. Казалось бы, одна семья, одно воспитание, одно питание, но у одних и тех же родителей порой вырастают разные дети. Народная наблюдательность очень метко зафиксировала эту жизненную метаморфозу: «Семья не без урод». Представление о смысле и назначении своей судьбы является основной движущей силой бытия человека, и каждый делает свой жизненный выбор сам.

По одному из каналов Центрального телевидения в одно время показывали мудрую и поучительную социальную рекламу, которую, к сожалению, очень быстро оттеснили рекламные ролики об укреплении иммунитета и кремах против морщин. Несколько минут экранного времени вместили в себя две жизненные позиции, две человеческие судьбы. Вот два мальчика в одинаковой школьной форме, с портфелями и букетами цветов в первый раз идут в первый класс. Следующий кадр: один из мальчиков усердно тянет руку для ответа, другой – дергает за косичку соседку по парте. Следующий кадр: первый – в студенческой аудитории, другой – в подворотне с банкой пива в руке. Далее: первый, уже жених, идет рядом с красивой невестой, второй с пьяными друзьями веселится в шумной компании. И последний кадр как окончательная черта, как итог жизненного пути каждого из них: первый, убеленный благородной сединой, держит на коленях внучку и читает ей старую добрую сказку, другой, в несвежей одежде, обросший и больной, сидит в одиночестве, с потухшими глазами, никому не нужный. Мелькают под кадрами беззвучные титры: под судьбой первого – «благодарю тебя, Господи!», под судьбой второго – «прости меня, Господи!» – как предостережение и горькое раскаяние за бессмысленно растраченные годы.

У разных людей – свое понимание смысла своей жизни, свое измерение ценности пребывания на этой земле: одно из них возвышает индивида, помогает преодолевать жизненные испытания, другое – принижает и превращает его в асоциальное, безвольное, идущее на поводу сиюминутных

соблазнов существо. Тем не менее есть некая стратегическая, глубоко нравственная цель существования человека, которому природа преподносит бесценный дар: родиться на этот белый свет. В истории философии и этики этот глубинный смысл формулировали по-разному, но суть его сводится к бессмертным словам Павки Корчагина из романа «Как закалялась сталь» Николая Островского: у каждого человека одна-единственная жизнь, и прожить ее нужно так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы. Общество сегодня становится свидетелем не только обесмысливания жизни, утери многими этого духовного стержня, направляющего человека, замены его суррогатами (наркотиками, алкоголем, игровыми автоматами, противоправной деятельностью, криминалом и др.), но и роста суицидального поведения не только среди взрослых, но и подростков как полной потери индивидом смысла и цели жизни.

Воспитание в подрастающем поколении твердой воли как способности сознательно регулировать свое поведение и действия, умения преодолевать внешние и внутренние трудности и испытания – это актуальная задача семейного воспитания. Как справедливо подчеркивают исследователи, «безвольный индивид – слабый, бесхарактерный, малодушный человек, и он не сможет стать хозяином собственной судьбы, кузнецом собственного счастья. Он всегда будет идти на поводу своих сиюминутных потребностей, желаний и страстей, беспрекословно подчиняться изменяющимся жизненным условиям, будет молчаливым исполнителем и равнодушным пособником чужой, возможно, злой и разрушительной воли» (8). Из безвольных, равнодушных и черствых душой и вырастают эгоисты с корыстными интересами и утилитарно-потребительским отношением к жизни и другим, безответственные субъекты с инфантильными социальными чувствами, с варварским отношением ко времени, отведенному природой на жизнь, злоумышленники, преступающие закон, и др. Семейные беседы о смысле жизни, о достойных примерах, о предстоящих жизненных трудностях и соблазнах, о путях их преодоления и о правильном жизненном выборе смогут направить жизнь индивида в правильное русло, а порой и спасти отчаявшегося человека от необдуманных и скоропалительных поступков. Именно родители и, прежде всего, мать смогут довести до сознания ребенка, что жизнь, которая принадлежит только ему, – бесценна, что его бесцельно и бессмысленно растраченная жизнь – это всегда трагедия для других и, в первую очередь, для самых близких (9).

Внимание общества к вопросам нравственной культуры, нравственного воспитания и этического просвещения продиктовано велением времени и теми объективными процессами, которые происходят сегодня в массовом сознании. Формирование нравственной культуры человека означает не только расширение его этического кругозора, развитие высших духовных потребностей и смысложизненных целей, но и становление его как активной и деятельной личности, гражданина, уважающего законы своей страны и тех, кто защищает и его, и правопорядок.

Нравственная культура юриста как одна из ипостасей нравственной культуры общества и личности органично связана с его личностными

качествами и влиянием профессиональной среды. Проблема повышения нравственной культуры юриста – важнейшая задача юридического сообщества, которое сегодня заинтересовано в целенаправленном культивировании этического начала в профессиональной среде, в развитии профессионалов, олицетворяющих высокий профессионализм и духовность.

Выполняя жизненно важную задачу по обеспечению правопорядка и повышению правовой культуры граждан, юристы сами должны действовать в рамках профессиональной этики. Одними из ключевых механизмов повышения нравственной культуры юриста, безусловно, являются разработка кодексов этики в профессиональных коллективах и правил, признаваемых профессиональной группой, адекватных современному уровню экономического, культурного, духовного, правового развития общества. При этом важно то, что каждый профессиональный этический кодекс будет эффективным лишь тогда, когда он вырастает на почве собственных (а не чужих) национальных нравственных и культурных ценностей. Без понимания необходимости нравственной юриспруденции сложно говорить о положительных сдвигах в повышении нравственной культуры юристов в единстве с их правовой культурой.

По мнению исследователей, подавляющее большинство нарушений законов и норм морали среди правоохранителей возникает в связи с низким уровнем правового воспитания и профессиональной этики юристов, работников правоохранительных органов, студентов специальных юридических учебных заведений.

Преодоление правового нигилизма, воспитание уважительного отношения к закону, чувства ответственности, непримиримости к произволу, коррупции, антикультуре и др. в современном российском обществе неразрывно связаны с формированием нравственного сознания и нравственной культуры российских граждан. Становление основ нравственности начинается с изучения моральных истин в семье и школе, включая общение со сверстниками и с окружающими. Именно на этом этапе закладывается нравственный фундамент, на котором впоследствии базируются и элементы правового сознания. В круговороте обыденной жизни, в конфликтных ситуациях, в поисках решений бытовых проблем и вопросов, связанных с нормами права и юридическими оценками, утверждаются правовые представления и взгляды молодых граждан.

Для формирования нравственной культуры будущих юристов эффективны практические упражнения, игры и учения, решения конкретных проблемных ситуаций на основе фундаментальных теоретических знаний. Их надо учить не только и не столько законодательству, сколько этическому мышлению, профессиональной этике и практическим действиям на основе осмысления норм закона и морали в различных жизненных ситуациях. Необходимо направить усилия на формирование соответствующего нравственного отношения к праву и изучению юриспруденции в целом. Начинать же необходимо именно с воспитания у будущих юристов нравственных начал их профессиональной деятельности (10).

Как уже отмечалось, Россия сегодня ведет масштабную борьбу с коррупцией, которая особенно социально опасна в правоохранительных органах, в связи с чем усиление нравственных устоев государственных и муниципальных служащих, судей, сотрудников органов прокуратуры и МВД, юридических организаций, высокий уровень их нравственной культуры становится одним из ключевых направлений деятельности юридического сообщества страны. Антикоррупционное образование, по мнению исследователей, является основным средством профилактики коррупции и развития антикоррупционного сознания (11).

Антикоррупционная культура, неразрывно связанная с правовой и нравственной культурой, – это система ценностных ориентаций индивида, формирующая неприятие коррупции как морального зла, социально опасного явления и способность морально противостоять ее проявлениям. Антикоррупционная культура приобретает в настоящее время особую значимость, и, по сути, к ней должны быть причастны практически все члены общества и в первую очередь студенты юридических специальностей в профессиональных учебных заведениях. Ученые подчеркивают, что антикоррупционное образование является целенаправленным процессом обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства. Оно основано на дополнительных общеобразовательных и профессиональных обучающих программах, реализуемых в учреждениях профессионального образования для формирования антикоррупционного мировоззрения. Целью антикоррупционного образования является формирование у обучающихся правовой и нравственной культуры, способствующей противостоянию коррупционным проявлениям во всех сферах общественной жизни, а также активной борьбе с ее проявлениями (12).

Немаловажным механизмом повышения уровня нравственной культуры юриста является планомерное и качественное развитие российского законодательства и правоприменительной практики. Имеет смысл говорить о повышении уровня нравственной и правовой культуры юриста лишь тогда, когда он научится уважать права человека и гражданина, будет относиться к каждому человеку как к высшей социальной ценности. Это отношение будет действенным, если станет неотъемлемой составной частью правосознания и культуры общества, будет признано общественным мнением в качестве цели, задачи, принципа права, целью государства, его органов и должностных лиц. В ходе же проведения аттестации государственных служащих особое внимание следует уделять тестированию на знание законодательства, касающегося прав и свобод человека и гражданина (13).

Нравственная культура будущего юриста связана с его функциональной ответственностью за формирование в обществе особой атмосферы справедливости, гуманизма и этизма, которая в первую очередь будет противостоять правовому нигилизму, набирающему обороты и облекающемуся в самые разные формы, даже противоправные, особенно в молодежной среде. Нравственное воспитание является ключевым направлением воспитательной работы с молодежью в целом, способствует усвоению правовой нормы,

правильному отношению к ней, позволяет увидеть и осознать ту границу нравственного поведения, за пределами которой начинаются безнравственные и противоправные поступки. Взаимодействие нравственного и правового сознания свидетельствует о необходимости целостного нравственно-правового подхода к воспитанию личности. Отсюда очевидно, что предстоит длительный и сложный этап формирования новых устойчивых правовых взглядов и ценностей молодых людей, т. к. правосознание формируется в результате сложного сочетания объективных потребностей общественного развития и целенаправленной деятельности не только по правовому, но и нравственному просвещению и воспитанию индивида (14).

В формировании нравственной культуры юриста диалектика морального и правового объективируется в совпадении «законного» и «справедливого». В деятельности юристов этика во многом имеет правовое измерение, включает нормы и правила, которые регулируют их морально должное профессиональное поведение. Влияние морали на состояние законности в обществе очевидно, беззаконие в свою очередь приводит к «порче нравов». В обществе, где закон превыше всего, господствуют благонравие и умеренность в жизни людей, наблюдаются добрые обычаи и традиции. Хорошие законы культивируют в обществе гармонию, социальный мир, справедливость и порядок. Законность как соблюдение гражданами и представителями власти законов государства, этизм и гуманизм как признание ценности каждой человеческой жизни, значимости ее прав взаимосвязаны и взаимообусловлены, поскольку данные категории дополняют и усиливают друг друга. Взаимосвязь нравственности и правосознания рассматривается как необходимая основа гражданского воспитания юриста, для которого уважение к законам является основой добродетели и достоинства, а законное тождественно справедливому (15).

Справедливо мнение, что реформу нравов нужно начинать с реформы законов, поскольку искусство формировать людей так тесно связано с формой правления, что какое-либо значительное изменение в общественном воспитании вряд ли возможно без изменения в самом государственном строе. Что касается пороков, то единственный способ произвести благоприятную перемену в этой области – это изменение законов и государственного управления. Нужно исходить из признания безусловной зависимости и взаимосвязи морального человека и гражданина, нравственных и социальных добродетелей. Под воздействием общественной жизни, под влиянием гражданского воспитания человек учится не отделять личный интерес от общественного, задача служению Отечеству приобретает значение высшего личного интереса (16).

Важнейшую роль в моральном развитии и формировании нравственной культуры (как и правовой культуры) начинающих юристов должна сыграть всеобщая гуманитаризация образования, которая, как уже отмечалось, должна стать стратегией государственной образовательной политики. Данная позиция – один из реальных механизмов преодоления утилитаризма и прагматических тенденций в системе просвещения, которые зачастую отчуждены от моральных критериев в оценке жизнедеятельности индивида и ориентированы

преимущественно на его формирование как специалиста узкого направления. В данном контексте цель этического просвещения молодых юристов – воспитание критического этического интеллекта, основанного на признании ценности нравственных добродетелей. По мнению исследователей, этическое просвещение – это прежде всего уроки истины о динамике развития общественной жизни и реальном состоянии нравственной практики, это откровенный разговор о том, «что такое правда и что такое кривда», анализ действительности со всеми ее болевыми точками и противоречиями, признание действительных масштабов зла (социального, морального), определение конкретных путей его преодоления, целенаправленное развенчание этической лжи (17).

Нравственная культура юриста как способность правильно воспринимать различные виды ценностей, избегая ценностной слепоты, преодолевать собственную слабость (18) представляет собой некую матрицу, на которой располагаются все остальные виды воспитания, в том числе и правовое. Очевидно, что формирование нравственной культуры юриста напрямую зависит от его профессиональной подготовки. С другой стороны, уровень развитости нравственной культуры юриста, соблюдение юристом профессиональной этики неразрывно связаны с юридической практикой как сферой объективации его профессиональных знаний и моральных качеств.

Формирование у молодых юристов и студентов юридических факультетов правовой и нравственной культуры как духовной основы профессионализма и соответствующих компетенций должно осуществляться системно и целенаправленно, основываясь на связи с реалиями и актуальными проблемами общественной жизни, на личном участии в практике правового обеспечения качественного развития всех сторон жизни страны.

Сегодня особенно необходим поиск путей приближения юридического образования к жизненным реалиям. Справедлива позиция, что для обеспечения верховенства закона и правопорядка каждый гражданин должен быть осведомлен в элементарных юридических вопросах, руководители должны быть юристами-практиками в сфере своей деятельности, а работники правоохранительной, правоприменительной сферы и правосудия должны быть профессионалами высокого класса и высокообразованными людьми в сфере философии, социологии и специальных отраслевых знаний (19). В то же время юрист, который имеет непосредственное отношение к человеческой судьбе и к интересам государства, должен быть безупречным символом этического интеллекта.

Традиционно юридическое образование рассматривается в нескольких ипостасях. Являясь составной частью отечественной образовательной системы, юридическое образование представляет:

- а) совокупность знаний о государстве, управлении, праве, наличие которых дает основание для профессионального занятия юридической деятельностью;
- б) систему подготовки специалистов-юристов в юридических учебных заведениях. Это и особый вид социальной деятельности, и социальный институт, выполняющий непреложные социальные функции (20).

Юриспруденция в современной России занимает огромную профессиональную нишу в структуре общественной жизни, включает в себя область законодательной, исполнительной и судебной власти, службу в органах прокуратуры, полиции, деятельность адвоката, нотариуса, юрисконсульта, а также научно-преподавательскую деятельность. В 2005 году в целях консолидации юридического сообщества страны была создана Ассоциация юристов России, многогранная работа которой включает в себя правовое просвещение населения, повышение качества юридического образования, участие в законотворческой работе и разрешении актуальных проблем правоприменения, оказание бесплатных юридических консультаций и помощи и др. Сегодня государству и обществу нужны не просто юристы, а юристы, отвечающие требованиям модели «идеального типа» юриста, хорошо подготовленные, высококвалифицированные, с развитым чувством нравственного долга, выполняющие свои обязанности на высоком профессиональном уровне.

Необходимы юристы новой формации, юристы-личности, которые способны разрешать сложные задачи в условиях новых геополитических и внутренних вызовов, способны неординарно мыслить, понимать и применять принцип верховенства моральных ценностей. Востребованы юристы, владеющие всем арсеналом специальных знаний, разделяющие высокие идеалы правового государства, способные смело и решительно отстаивать справедливость, законность, правопорядок и безопасность граждан в стране (21).

Важным элементом юридического образования является ориентация на подготовку юристов, которые обладают креативным и творческим мышлением, способны самостоятельно участвовать в правотворчестве и инициировать законы, то есть юрист еще должен обладать не только знаниями, но и умениями, навыками, компетенциями для анализа существующих в обществе противоречий, искать и находить легитимные механизмы их решения. Есть необходимость в актуализации на общегосударственном уровне организации должной системы правового и нравственного просвещения населения и в определении роли и места юристов в этом процессе. Юридическая грамотность и просвещенность общества – существенное условие преодоления правового нигилизма, основа веры в верховенство права и незыблемость авторитета закона.

Важными факторами повышения качества юридического образования в России, как и решения задач правового воспитания и формирования нравственной культуры юриста, выступают создание юридических клиник, первоочередной задачей которых является подготовка студентов к профессиональной юридической деятельности, развитие профессиональных навыков, формирование понимания сути и назначения юридической профессии и ее этического сопровождения. Самое главное то, что при оказании правовой помощи осуществляется правовое и нравственное воспитание всех субъектов, участвующих в данном процессе (22).

Высокий уровень подготовки юридических кадров невозможен без изучения международного права, поскольку юрист обязан знать не только

российское законодательство, но и нормы международного права, международные договоры, которые играют немаловажную роль в функционировании правовой системы Российской Федерации.

Интересна в данном контексте модель многоуровневого непрерывного правового образования (обучения и воспитания) молодого поколения:

- 1) нулевой уровень правовой социализации молодого поколения представляет семья;
- 2) первый уровень правовой социализации модели правового образования и воспитания молодежи представляют дошкольные образовательные учреждения;
- 3) вторым уровнем правовой социализации модели правового обучения и воспитания молодежи является школа;
- 4) третий уровень правовой социализации молодых граждан составляют учебные заведения среднеспециального и среднетехнического (колледжи, профессиональные лицеи) и высшего образования;
- 5) четвертый уровень правовой социализации представляет армия;
- 6) пятый уровень правовой социализации в модели правового образования молодежи составляют средства массовой информации.

Модель непрерывного правового обучения и воспитания молодежи рассматривается в виде линейной последовательности, каждый из взаимодополняющих этапов которой должен начинаться с формирования уважительного отношения молодого поколения к праву, закону, правам, свободам и законным интересам других граждан и заканчиваться усвоением необходимого комплекса знаний, подкрепляющих такое отношение, и, безусловно, включает в себе огромный нравственный потенциал. В современных условиях правовое образование молодежи должно стать важнейшим фактором не только решения проблем распространения правового нигилизма, становления гражданского общества, демократического правового государства, но и формирования личности, в том числе и профессионального юриста, с высоким уровнем нравственной культуры и этического интеллекта (23). Профессионализм юриста требует не только знания норм законодательства, но и моральной ответственности за результаты принятых решений, за их соответствие и нормам закона, и требованиям морали.

Уважение к праву, соблюдение закона, «презрение» к коррупции у представителей юридического сообщества будут тогда, когда в процессе обучения, получения знаний и профессиональных навыков у будущих специалистов, учащихся и студентов юридических колледжей и высших учебных заведений будет целенаправленно воспитываться нравственная культура, культивироваться ценность моральных качеств, осознание ответственности за принимаемые в будущем решения и значимость нравственной рефлексии, нацеленной на справедливость, добросовестность, порядочность, честь и честность.

Следует также отметить, что постоянное саморазвитие, самосовершенствование, повышение квалификации – это обязанность каждого юриста, касающаяся и судьи, и прокурора, и адвоката, и юриста-консультанта. Необходимость в систематическом повышении уровня квалификации

специалистов-юристов связана, прежде всего, с мобильностью и нестабильностью российской правовой системы, частыми изменениями законодательства, развитием судебной практики, распространением различных форм современного мошенничества, требующего качественной юридической помощи, консультаций и просвещения населения в целях предотвращения негативных социальных и личностных последствий для общества и граждан.

Современный юрист должен быть идеальным примером законопослушности, компетентности и добросовестности, носителем высокого уровня правовой и нравственной культуры. Юридическое сообщество, заинтересованное в качественной и эффективной работе, при подборе соответствующих кадров всегда будет руководствоваться этическими принципами и ориентироваться именно на эти характеристики. Там, где вместо принципиальности, чести и порядочности в юристе больше ценятся «корпоративная немота и глухота», конформизм, соглашательство во всем и слепое подчинение исключительно духу команды, а не «букве закона», там всегда будут и правовая антикультура, и нравственная антикультура.

Одним из действенных механизмов формирования нравственной культуры в юридическом сообществе является воспитание молодых специалистов-юристов на примерах ярчайших представителей отечественной юриспруденции, которые своей деятельностью, опытом работы, безупречным поведением и моральным обликом внесли значительную лепту в повышение авторитета профессии юриста и создание положительного образа юриста в общественном сознании, в культивирование ориентации на его «идеальный тип».

Обеспечение преемственности поколений, воспитание высококвалифицированных юридических кадров в лучших традициях отечественного правоведения и национальной аксиосферы может и должно опираться на духоформирующий потенциал, в частности, ветеранских организаций. Юристы-ветераны сегодня занимаются огромной организационной, просветительской и информационной работой для повышения социального и личностного доверия к деятельности юриста и его авторитета, консультируют начинающих специалистов, помогают советами. Они делятся своим профессиональным опытом, приобщают к практическим навыкам, профессиональной мудрости и осторожности, предостерегают от возможных ошибок, развивают логическое и аналитическое мышление и др. Именно поэтому в юридическом сообществе и в общественном сознании необходимо системно развивать информацию о достойных представителях профессии, которые совершали правильные поступки и превыше всего ценили закон, честь, слово и дело, а такие юристы всегда были, есть и будут. «Идеальный тип» юриста-ветерана необходим сегодня в целях воспитания достойных представителей юридического сообщества, поскольку только в том случае, если воспитатель действительно является авторитетом, «знаковой», даже символической фигурой как образец для профессионального роста, можно говорить о позитивных результатах этой работы.

Доверие молодых поколений выражается именно в желании быть похожими на тех, у кого они учатся. Очень важны в данном контексте

авторитет, опыт и профессиональная слава прокуроров, председателей судов, руководителей адвокатских служб в коллективе, преподавателя в студенческой аудитории, которые обучают, воспитывают, просвещают, приобщают к правовой и нравственной культуре будущих юристов. Они оказывают непосредственное влияние на свою аудиторию личным поведением, профессиональным уровнем, человеческими качествами, культурой общения, своим моральным обликом, уровнем нравственной культуры. Только глубокое доверие к словам и делам преподавателей и воспитателей, ветеранов юриспруденции поможет подняться новичкам к вершинам «правового и нравственного Олимпа».

Одним из способов повышения нравственной культуры юристов является формирование в средствах массовой информации позитивного общественного мнения о деятельности правоохранительных органов и их представителей. Средства массовой информации – это не только средства массовой информации, но и средства массового воспитания, мощные инструменты влияния на сознание и поведение людей. Взаимодействие с информацией самой различной направленности, содержания, форматов зачастую кардинально меняет не только мировоззрение и миропонимание индивида, но и мир его ценностей. Она формирует как гуманистические духовные идеалы, так и аморализм, антикультуру, антиценности, которые, как удивлялся герой одного известного отечественного фильма, выражают «количественное изобилие эпохи, а качественное стоит по ту сторону добра и зла». Информация – категория многоуровневая и многоплановая и в любом случае играет значительную роль в становлении определенной системы мотивов деятельности: может быть со знаком «+» (информация одухотворяющая, обогащающая, миростроительная, культуротворческая и др.) и со знаком «–» (информация негативная, дезориентирующая, дезинформирующая, деструктивная).

Стремительное распространение цифровых средств массовой информации и коммуникации – это благо и зло, культура и антикультура одновременно. Новейшие цифровые технологии имеют огромные возможности для манипуляции с человеческим сознанием и психикой, умножают риски различных злоупотреблений, угрожают общественной и индивидуальной безопасности. Многие страны, в том числе и Российское государство в целях защиты своих граждан и, прежде всего, духовного мира подрастающих поколений от «цифрового зла» в интернете создают соответствующие механизмы – организационные, информационные, образовательные (обучение грамотному и безопасному поведению в интернет-пространстве), законодательные и др.

В последние годы Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации приняты многочисленные законы, в частности закон о защите подрастающих поколений от противоправной информации в интернете, которая развращающее и разрушающе действует на ум, души, психику, поведение, здоровье детей. Как известно, многочисленные сайты-охотники за детскими душами безнаказанно распространяли детскую порнографию как норму,

учили детей доступным рецептам изготовления наркотиков, приемам и способам легкого, безболезненного и красивого ухода из жизни. В 2018 году принят закон о мерах по борьбе с создателями так называемых колумбайн-сообществ, пропагандирующих насилие в социальных сетях. Как известно, колумбайн-сообщества активно пропагандируют идеи американских подростков Э. Харриса и Д. Клиболда, которые в апреле 1999 года устроили стрельбу в школе «Колумбайн» (штат Колорадо), жертвами которой стали 13 человек.

Закон, главная задача которого – противодействие вовлечению детей и подростков в совершение противоправных действий, сократил сроки для принятия мер по блокировке сайтов сомнительных сообществ. Поводом для разработки закона стали шокирующие факты нападения учащихся на своих педагогов и одноклассников в нескольких российских школах. По данным правоохранительных органов, большинство из подростков, которые решили отомстить сверстникам или учителям, много времени проводили в социальных сетях в поиске информации о подобных случаях, а некоторые из них активно интересовались событиями в американской школе «Колумбайн». Закон против создателей колумбайн-сообществ и «групп смерти» в социальных сетях остановил «виртуальных убийц»: организаторам детских суицидов и популяризаторам противоправного поведения в подростковой аудитории грозит колония. Более того, закон установил уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в такие смертельно опасные занятия, как «руфтинг», «зацепинг» и др. (24).

В мае 2019 года Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал закон, запрещающий рекламу и распространение в средствах массовой информации и интернете информации и данных о доступных способах изготовления новых потенциально опасных психоактивных веществ (в том числе и так называемых спайсов), который внес соответствующие поправки в законы «О средствах массовой информации» и «О рекламе». В соответствии с законом запрещается распространение сведений не только о методах и способах разработки, изготовления и использования, местах сбыта и приобретения новых психоактивных веществ, но и о способах и местах культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Также запрещается пропаганда каких-либо преимуществ использования новых потенциально опасных психоактивных веществ и растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Бурную реакцию и волну возмущения правозащитников различных уровней и разных стран вызвал закон об установлении административной ответственности за пропаганду нетрадиционной ориентации среди несовершеннолетних. Особо следует отметить принятый в 2013 году Федеральный закон «О внесении изменений в статью 4 Закона РФ «О средствах массовой информации» и статью 13.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» об административной ответственности за изготовление и распространение продукции средств массовой информации, содержащей нецензурную брань.

В декабре 2020 года был принят еще один закон, направленный на защиту культуры речи и языка, который запретил использование ненормативной лексики в социальных сетях, а также распространение запрещенных в России материалов с нецензурной бранью и противоправным содержанием. Интернет-ресурсы будут обязаны выявлять и блокировать материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних детей, любую противоправную информацию, склоняющую детей к совершению опасных незаконных действий, и др. Под запреты попадают и склонение к суициду, реклама интернет-казино и дистанционной реализации алкоголя, информация, открыто оскорбляющая честь и достоинство человека, унижающая общепринятые нормы морали, выражающая неуважение к обществу, государству, его официальным символам, Конституции, органам государственной власти. Закон также пресекает призывы к экстремистским действиям, терроризму, участию в массовых беспорядках и несогласованных публичных мероприятиях (25).

Интернет, газеты, радио и телевидение должны использоваться не для восхваления культа силы и безнаказанности, оправдания социального нигилизма и скептицизма или преклонения перед авторитетами и героикой преступных сообществ, «смакования» аморализма для привлечения аудитории. Главная их цель – воспитание нравственности, расширение мировоззренческого кругозора, социального, эмоционального, культурного, этического интеллекта индивида, участие в правовом просвещении современного человека и повышении его нравственной культуры, воспитании граждан в духе непримиримости к любым асоциальным проявлениям.

Справедливо мнение, что именно изобилие в средствах массовой информации насилия, картин из жизни преступного мира приводит к тому, что в обществе начинают культивироваться язык и нормы криминальной части населения, т.е. антикультура и антимораль. Молодежь начинает воспринимать это как данность, считая, что успех в жизни обеспечивают деньги. Часть из них пытается скопить необходимый для хорошей жизни капитал любыми способами, например занятиями проституцией или вступлением в организованные преступные группы. Именно средства массовой информации виноваты в том, что в современный русский язык вошли термины преступного мира и ненормативная лексика (26).

Недобросовестные журналисты в погоне за сенсацией и успехом зачастую формируют негативный образ законодателей, правоохранителей, «служителей Фемиды». В условиях отсутствия, в частности, информации со стороны правоохранительных органов по резонансным делам в «желтых изданиях», оппозиционных чатах в социальных сетях начинают распространяться недостоверные сведения, порочащие их честь и достоинство, порождая в общественном сознании негатив и возмущение. Важным фактором в профилактике правонарушений является пропаганда неотвратимости наказания за совершенное действие или бездействие, поскольку именно безнаказанность способна подтолкнуть преступника к новым правонарушениям, поэтому у читающей и слушающей аудитории и телезрителя

должна быть правдивая информация и о совершенном преступлении, и о справедливом наказании. Общество должно быть уверенным в том, что каждый человек, преступивший закон, предстанет перед судом, а невиновный не подвергнется несправедливому осуждению.

Совместная работа законодательных, правоохранительных органов, представителей юридического сообщества со средствами массовой информации и населением является одним из приоритетных направлений в их деятельности. Предметное и активное организационное и информационное взаимодействие со средствами массовой информации по культивированию положительного образа юриста, повышению его имиджа, организация через средства массовой информации профилактического правового и нравственного просвещения населения в целях обеспечения правопорядка и предупреждения преступности могут принести огромную пользу и праву, и закону, и юридическому сообществу в современных условиях. Именно с объективностью средств массовой информации при освещении определенных аспектов асоциальных явлений, с тональностью и способами распространения информации об общественно-опасных действиях и событиях связана эффективная борьба с правонарушениями (27).

Повышение нравственной культуры юриста, его моральной ответственности, соблюдение представителями юридического сообщества норм и принципов юридической этики – актуальная социальная потребность и жизненно важная задача, от решения которой во многом зависит сохранение правопорядка в современном российском обществе. Нравственная культура юриста становится сегодня одним из ключевых механизмов, оказывающих существенное влияние на духовное здоровье общества, сферу социальных взаимодействий, согласование личных и общественных интересов. О степени нравственной культуры юриста можно судить и по тому, как он лично утверждает в отношениях с коллегами-представителями юридического сообщества, с другими, в отношении к самому себе моральные ценности и высокие принципы и нормы юридической этики. Повышение нравственной культуры юристов будет способствовать совершенствованию духовных устоев общества и укреплению правопорядка в стране.

Список литературы

1. Еремеев А.Ф. Первобытная культура: происхождение, особенности, структура. Курс лекций: В 2 ч. Саранск: Изд-во Мордов. Ун-та, 1997. Ч. 2. С. 201.
2. Рахматуллина З.Я. Право на духовность: философский очерк. Уфа: АН РБ, 2011. С. 88-92.
3. Еремеев А.Ф. Первобытная культура: происхождение, особенности, структура. Курс лекций: В 2 ч. Саранск: Изд-во Мордов. Ун-та, 1997. Ч. 2. С. 200.
4. Валеев Д.Ж. Об этическом мышлении и некоторых его отправных положениях // Мораль, традиции, воспитание: тезисы докладов региональной конференции. Уфа: Ротапринт Башк. ун-та, 1987. С. 24.

5. Вегас Х.М. Ценности и воспитание. Критика нравственного релятивизма. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; Изд-во Рус. христ. гуманитар. акад., 2007. С. 63-64.
6. См.: Башкирское народное творчество. Т.5. Бытовые сказки. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1990. С. 314.
7. Рахматуллина З.Я. Весна судьбы моей. Повести. Стихотворения. Уфа: Мир печати, 2021. С. 292-294.
8. Фаткуллина А.Я. Смыслжизненные ценности в башкирской мифологии. Уфа: РИО БашГУ, 2004. С.105.
9. См.: Фаткуллина А.Я. Смыслжизненные ценности в башкирской мифологии. Уфа: РИО БашГУ, 2004. С. 106.
10. Войтович Л.В., Попов Д.В. Об усилении нравственного аспекта в подготовке юристов // Среднее профессиональное образование. 2006. № 4. С.14.
11. См.: Хамдеев А.Р. Особенности к вопросу о формировании антикоррупционной культуры обучающихся // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 2. С. 189-193.
12. См.: Хамдеев А.Р. Особенности к вопросу о формировании антикоррупционной культуры обучающихся // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 2. С. 192.
13. Касаева Т.В. Правовая культура государственных служащих как фактор повышения ответственности перед обществом // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 4. С. 38.
14. Кондратьева Е.В. Юридическое образование как фактор повышения правосознания молодежи // Вестник Тамбовского университета. 2011. № 7. С. 188.
15. См.: Олейников В.С., Каданцева Н.П.. Гражданственность юриста как основа нравственно-правового воспитания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1. С. 177.
16. Олейников В.С., Каданцева Н.П. Гражданственность юриста как основа нравственно-правового воспитания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1. С. 178.
17. Рахматуллина З.Я. Право на духовность: философский очерк. Уфа: АН РБ, 2011. С. 93.
18. Вегас Х.М. Ценности и воспитание. Критика нравственного релятивизма. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; Изд-во Рус. христ. гуманитар. акад., 2007. С. 212.
19. Баскакова Н.П. Реформирование юридического образования в России: проблемы и перспективы // Многопрофильный университет как региональный центр образования и науки. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Секция 24. Проблемы реформирования юридического образования в России: итоги и перспективы. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. С. 1990.
20. Геворкян Т.В. Актуальность реформирования юридического образования в РФ // Многопрофильный университет как региональный центр образования и науки. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Секция 24. Проблемы реформирования юридического образования в России: итоги и перспективы. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. С. 1993.

21. См. об этом подробнее: Перевалов В.Д. О практической части образовательной программы подготовки юристов // Юридическое образование и наука. 2009. № 3. С. 23.
22. Кондратьева Е.В. Юридическое образование как фактор повышения правосознания молодежи // Вестник Тамбовского университета. 2011. № 7. С. 190.
23. Кабакович Г.А., Хамитова Г.Ш. Модель правового образования и воспитания российской молодежи как способ решения проблемы правового нигилизма // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1. С. 297.
24. Рахматуллина. Мир держится на культуре: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. С. 146-147.
25. Рахматуллина. Мир держится на культуре: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. С. 148, 149, 152-153.
26. Иванников И.А. Концепция декоррумпированности российского общества в процессе повышения его нравственной и правовой культуры // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 1. С. 26.
27. См.: Осипова Е. С. Взаимодействие СМИ и ОВД в предупреждении и профилактике преступлений // Правовая культура. 2010. № 2. С. 178-184.

Заключение

Ценности добра, справедливости, коллективизма, единства, патриотизма, гражданского мира, дружбы, взаимопомощи, согласия, уважительного отношения к другому, значимость чести и честности и др. вошли в «плоть и кровь» нравственного сознания человека в ходе совместного бытия, и жизнь в соответствии с этими ориентирами стала традицией в жизни народов России.

Моральные ценности – это то, что направляет позитивную и созидательную активность и деятельность человека по культивированию в своей жизни творчества добра, которое противостоит злу, безответственности, порокам. Подлинная мораль защищает индивида от деструктивных жизненных смыслов, способствует качественному социальному и личностному росту, духовному возвышению, очищению общества от негативных явлений и действий, угрожающих не только личностной и общественной безопасности, но и способных разрушать и дискредитировать саму гуманистическую суть морали. Сегодня, в условиях судьбоносных вызовов, от достойных ответов на которые зависят настоящее и будущее российского общества, мораль и ее ценности сами нуждаются в защите от варваризации, разрушения, дискредитации, «перефразирования» и использования в корыстных целях.

В традиционной аксиосфере полиэтнической России сплетены подлинные гуманистические смыслы, которые столетиями выкристаллизовывались в единой национальной истории и культурной памяти ее народов, громивших многочисленных захватчиков, которых было много в биографии страны. Эти смыслы не смогли до конца разрушить антиценности перестроечных лет и непродуманных рыночных реформ, европейничанье и правовой беспредел 90-ых годов, более того, именно сегодня они питают современную отечественную социокультуру.

Мораль Российского государства противостоит сегодня коллективному Западу, защищает собственный народ и национальные интересы, надежное настоящее и гарантированное будущее подрастающих поколений, свой культурный суверенитет и ценностный мир от чуждых и чужих влияний и разрушения. Традиционные духовно-нравственные ценности консолидируют общество перед лицом геополитических угроз и внутренних вызовов, укрепляют национальный дух и правопорядок в стране.

Надежное настоящее и уверенное будущее российского общества в современных условиях, когда страна переживает один из ответственных и судьбоносных периодов в своей национальной истории, сохранение законности и правопорядка, борьба с коррупцией и формирование «идеального типа» юриста неразрывно связаны и с совершенствованием профессионального этоса представителей юридического сообщества, повышением уровня правовой и нравственной культуры и общества, и «служителей Фемиды». Юридическая этика, ее ценностные смыслы и принципы выступают сегодня как духовная основа законности в стране, соблюдения норм и требований права независимо от социальной принадлежности индивида, являются одними из реальных

механизмов противодействия противоправной деятельности и асоциальным явлениям во всех сферах жизни общества и индивида.

В условиях укрепления в обществе авторитета закона и права, нацеленности на признание как безусловной ценности прав и свобод человека, формирования эффективно функционирующего юридического сообщества с высокими моральными принципами особо возрастает социальная, духовная, правозащитная роль норм юридической этики как действенных инструментов становления ценностной среды в профессиональном сообществе юристов и культивирования профессиональной идентичности. Нарушение норм юридической этики разрушает ключевую, социально обоснованную роль, которую выполняет юридическое сообщество, – правовую и социальную защиту конкретного человека и его жизненного мира, укрепление безопасности государства и его граждан, отстаивание национальных интересов.

Современные геополитические реалии особо актуализируют тему обеспечения национальной безопасности Российского государства, которая связана не только с конкурентоспособной инновационной экономикой, сильной армией, но и с укреплением общественного правопорядка, соблюдением норм закона, уровнем моральности нормативно-правового поля и этических позиций представителей юридического сообщества. Востребованность в правосознании и правоприменительной практике требований юридической этики и значимость нравственной ответственности юриста – это закономерное явление, обусловленное интересами страны и ее граждан. Нравственная ответственность как базовый ориентир в системе принятых в обществе моральных координат и ценностей представляет собой, с одной стороны, духовный фундамент мотивации этически должного профессионального поведения юриста, с другой – является своеобразным критерием оценки общественным сознанием его деятельности, направленной на укрепление законности.

**КОДЕКС
ЭТИКИ ПРОКУРОРСКОГО РАБОТНИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

(в ред. Приказов Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224,
от 16.09.2020 № 481, от 21.07.2023 № 477)

Успешная реализация стоящих перед органами и организациями прокуратуры Российской Федерации задач по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства может осуществляться только на основе высокого профессионализма, честности и неподкупности прокурорских работников, их независимости и беспристрастности, способности противостоять любым попыткам неправомерного воздействия на результаты служебной деятельности.

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224)

Являясь представителями государства, прокурорские работники должны всемерно содействовать утверждению в обществе духа законности и справедливости, сохранению и приумножению исторических и культурных традиций многонационального народа Российской Федерации, осознавая при этом социальную значимость прокурорской деятельности и меру ответственности перед обществом и государством.

Целью настоящего Кодекса является установление правил поведения прокурорского работника, вытекающих из этого высокого звания, особенностей службы в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации и ограничений, связанных с прокурорской деятельностью.

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224)

Кодекс призван содействовать укреплению авторитета прокурорского работника, доверия граждан к государству и обеспечить единую нравственно-нормативную основу поведения прокурорских работников.

1. Общие положения

1. Прокурорский работник в служебной и во внеслужебной деятельности обязан:

1.1. Неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации", федеральные конституционные законы и федеральные законы, а также иные нормативные правовые акты, нормы международного права и международных договоров Российской Федерации, руководствоваться правилами поведения, установленными настоящим Кодексом, Присягой прокурора, и общепринятыми нормами морали и нравственности, основанными на принципах законности, справедливости, независимости, объективности, честности и гуманизма.

(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224)

1.2. Руководствоваться принципом равенства граждан независимо от их пола, возраста, расы, национальности, религиозной принадлежности, имущественного положения, рода занятий и иных имеющихся между ними различий, не оказывая предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам либо общественным организациям.

1.3. Стремиться в любой ситуации сохранять личное достоинство и не совершать поступков, дающих основание сомневаться в его честности и порядочности.

(пп. 1.3 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224)

1.4. При любых обстоятельствах воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в добросовестном исполнении им своих служебных обязанностей, избегать имущественных (финансовых) связей, конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету прокуратуры Российской Федерации и тем самым подорвать доверие общества к ее деятельности.

(пп. 1.4 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224)

1.5. При осуществлении профессиональной деятельности не оказывать предпочтения отдельным гражданам, каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям и быть независимым от их влияния.

(пп. 1.5 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224)

1.6. Не допускать незаконного вмешательства в деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организаций.

1.7. Постоянно повышать профессиональную квалификацию, общеобразовательный и культурный уровень.

2. Правила поведения прокурорского работника при осуществлении служебной деятельности

2.1. В служебной деятельности прокурорский работник:

2.1.1. Исходит из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание его профессиональной служебной деятельности.

2.1.2. Непримируемо борется с любыми нарушениями закона, кем бы они ни совершались, своевременно принимает эффективные меры к защите охраняемых законом прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства, добивается устранения нарушений закона и восстановления нарушенных прав.

При рассмотрении вопроса об ответственности лиц, допустивших нарушения закона, прокурорский работник руководствуется принципами справедливости и неотвратимости ответственности, учитывает характер и степень общественной опасности допущенного правонарушения и данные, характеризующие личность правонарушителя.

2.1.3. Придерживается общих принципов и норм служебной, профессиональной этики и правил делового поведения государственных служащих.

(пп. 2.1.3 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224)

2.1.4. Соблюдает запреты, ограничения и обязанности, установленные действующим законодательством для государственных служащих.

2.1.5. Принимает меры по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является.

(пп. 2.1.5 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224)

2.1.6. Уведомляет руководителя органа, организации прокуратуры обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений.

(пп. 2.1.6 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224)

2.1.7. Стремится быть верным гражданскому и служебному долгу, исполнять свои служебные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне.

(пп. 2.1.7 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224)

2.1.8. Не допускает проявлений бюрократизма, формализма, высокомерия, неуважительного отношения к законным просьбам и требованиям граждан.

2.1.9. Соблюдает беспристрастность, исключаящую возможность влияния его политических и религиозных убеждений на принятие решений, связанных с исполнением служебных обязанностей.

(пп. 2.1.9 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224)

2.1.10. Принимает меры по обеспечению безопасности и конфиденциальности информации, ставшей известной ему в связи с исполнением служебных обязанностей, за несанкционированное разглашение которой он несет ответственность.

(пп. 2.1.10 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224)

2.1.11. Во время разбирательства дела судом воздерживается от действий, которые могут быть расценены как оказание неправомерного влияния на процесс отправления правосудия.

2.1.12. В отношениях с другими участниками судебного процесса соблюдает официальный деловой стиль, проявляет принципиальность, корректность, непредвзятость и уважение ко всем участникам судебного заседания.

2.1.13. Во взаимоотношениях с представителями органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, коммерческих и некоммерческих организаций сохраняет независимость, проявляет тактичность и уважение, требовательность и принципиальность.

2.1.14. Не допускает истребования от юридических или физических лиц информации, предоставление которой этими лицами не предусмотрено законодательством.

2.1.15. Воздерживается от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности органов, организаций прокуратуры и их руководителей, если это не входит в его служебные обязанности.

(пп. 2.1.15 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224)

2.1.16. Не допускает возможности получения в связи с исполнением служебных обязанностей вознаграждений от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги материального характера, оплату развлечений, отдыха и иные вознаграждения), за исключением случаев, установленных законодательством.

(пп. 2.1.16 введен Приказа Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224)

2.1.17. Придерживается делового стиля одежды, соответствующего статусу государственного служащего, соблюдает разумную достаточность в использовании ювелирных изделий и иных украшений.

(пп. 2.1.17 введен Приказом Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224)

2.2. Прокурорский работник, имеющий полномочия руководителя в системе органов и организаций прокуратуры, кроме того:

(пп. 2.2 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224)

2.2.1. Содействует установлению и поддержанию в коллективе благоприятного для эффективной работы морально-психологического климата.

Принимает меры к недопущению коррупционно опасного поведения со стороны подчиненных ему работников, подавая своим личным поведением пример честности, беспристрастности и справедливости.

(пп. 2.2.1 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224)

2.2.2. При определении объема (нагрузки) и характера работы руководствуется принципами справедливости и равномерности, учитывает личные и деловые качества, квалификацию и опыт работы подчиненных работников, не допуская дискриминации путем предоставления отдельным работникам незаслуженных благ и привилегий.

(пп. 2.2.2 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224)

2.2.3. Не допускает по отношению к подчиненным работникам высокомерия, пренебрежительного тона, грубости, в том числе ненормативной лексики, бестактности, некорректных и оскорбительных замечаний, необоснованных претензий и обвинений.

(пп. 2.2.3 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224)

2.2.4. Проявляет заботу о подчиненных работниках, вникает в их проблемы и нужды, содействует принятию законного решения, способствует профессиональному и должностному росту работников.

2.2.5. Оказывает всестороннюю поддержку и помощь молодым специалистам.

(п. 2.2.5 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 21.07.2023 № 477)

**3. Взаимоотношения прокурорских работников органов
и организаций прокуратуры**
(в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224)

3.1. Взаимоотношения между прокурорскими работниками должны основываться на принципах товарищеского партнерства, взаимоуважения и взаимопомощи.

Прокурорские работники должны быть вежливыми, доброжелательными, корректными и проявлять терпимость в общении с коллегами.

(абзац введен Приказом Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224)

Недопустимы угрозы, оскорбительные выражения, реплики или действия, препятствующие нормальному общению или провоцирующие конфликты между коллегами и их противоправное поведение.

(абзац введен Приказом Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224)

Межличностные конфликты не должны разрешаться публично, в грубой вызывающей форме.

(абзац введен Приказом Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224)

3.2. Критика недостатков в работе должна быть объективной, взвешенной, принципиальной и с пониманием приниматься тем работником, к которому она обращена.

3.3. Не допускается оказание воздействия на своих коллег в целях принятия желаемого для прокурорского работника или иных лиц противозаконного и (или) необоснованного решения.

**4. Основные правила поведения прокурорского работника
во внеслужебной деятельности**

4. Во внеслужебной деятельности прокурорский работник:

4.1. Соблюдает правила общежития, уважает национальные и религиозные обычаи, культурные традиции, должен быть тактичным, выдержанным и эмоционально устойчивым.

4.2. В случае явного нарушения закона, очевидцем которого он являлся, принимает все предусмотренные законом меры для пресечения противоправных действий и привлечения виновных лиц к ответственности.

4.3. Не допускает использования своего служебного положения для оказания влияния на деятельность любых органов, организаций, должностных лиц, государственных служащих, граждан, других прокурорских работников при решении вопросов личного характера и получения преимуществ как для себя, так и в интересах иных лиц.

(пп. 4.3 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224)

4.4. Пользуется свободой слова, вероисповедания, правом на участие в ассоциациях, объединениях и общественной деятельности, за исключением случаев, установленных законодательством.

(пп. 4.4 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 13.04.2018 № 224)

4.5. При размещении в личных целях информации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (далее - сеть "Интернет") должен воздерживаться от высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности государственных органов и их руководителей, ответственно относиться к размещению информации, в том числе прямо или косвенно указывающей на его должностной статус, а также способной нанести ущерб репутации прокурорского работника или авторитету органа и (или) организации прокуратуры.

Не допускается размещение в сети "Интернет" служебных документов.

(п. 4.5 в ред. Приказа Генпрокуратуры России от 16.09.2020 № 481)

5. Ответственность прокурорского работника за нарушение требований настоящего Кодекса

5.1. За нарушение положений настоящего Кодекса руководителем органа прокуратуры лично или при необходимости в присутствии трудового коллектива к прокурорскому работнику могут быть применены следующие меры воздействия:

- устное замечание;
- предупреждение о недопустимости неэтичного поведения;
- требование о публичном извинении.

5.2. Нарушение прокурорским работником норм Кодекса, выразившееся в совершении проступка, порочащего честь прокурорского работника, является основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности.

6. Заключительные положения

6.1. Соблюдение прокурорским работником норм настоящего Кодекса учитывается при проведении аттестаций, формировании кадрового резерва для выдвижения на вышестоящие должности, а также при наложении дисциплинарных взысканий.

6.2. Настоящий Кодекс вступает в силу с даты его утверждения Генеральным прокурором Российской Федерации.

КОДЕКС СУДЕЙСКОЙ ЭТИКИ

(в ред. Постановлений Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 № 2,
от 01.12.2022 № 4)

Судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентным и независимым правосудием, осуществляемым на началах справедливости и беспристрастности. Такое правосудие предполагает соблюдение каждым судьей правил профессиональной этики, честное и добросовестное исполнение своих обязанностей, проявление должной заботы о сохранении как своих личных чести и достоинства, так и достоинства и авторитета судебной власти.

Государственные гарантии независимости, неприкосновенности, несменяемости судей, недопустимости вмешательства в их деятельность, высокий уровень материального и социального обеспечения являются не личной привилегией судей, а средством обеспечения целей правосудия - вынесения законных, обоснованных и справедливых судебных решений.

Судьи Российской Федерации, основываясь на положениях Конституции Российской Федерации, законодательства о судебной системе и статусе судей Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права, развивая и конкретизируя их в целях обеспечения права каждого на справедливое и своевременное рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, а также установления стандартов поведения судей как основы общественного доверия к судебной власти и качеству правосудия, осознавая свою ответственность перед обществом за надлежащее отправление правосудия, принимают Кодекс судейской этики.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Предмет регулирования

1. Кодекс судейской этики, являясь актом судейского сообщества, устанавливает обязательные для каждого судьи правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия и во внесудебной деятельности, основанные на высоких нравственно-этических требованиях, положениях законодательства Российской Федерации, международных стандартах в сфере правосудия и поведения судей.

2. Необходимость соблюдения Кодекса судейской этики определяется статусом судьи, самим фактом наделения конкретного лица судейскими полномочиями принимать окончательное решение по вопросам, затрагивающим права, свободы и обязанности лиц, обращающихся за судебной защитой.

3. Судьи Российской Федерации обладают всеми правами, предусмотренными Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, общепризнанными принципами и нормами международного права, с учетом ограничений, установленных для них законодательством Российской Федерации.

4. Положения Кодекса судейской этики, устанавливающие повышенные нравственно-этические требования к судье, обусловленные его статусом, не должны толковаться как ограничивающие гарантируемые Конституцией Российской Федерации его общегражданские права и свободы.

Статья 2. Сфера применения

1. Действие Кодекса судейской этики распространяется на всех судей Российской Федерации, в том числе на судей, пребывающих в отставке.

2. Правила профессионального поведения, установленные Кодексом судейской этики, применяются также к лицам, привлекаемым в соответствии с федеральным законом к осуществлению правосудия, в период выполнения ими функции по отправлению правосудия.

3. В тех случаях, когда какие-либо вопросы судейской этики не урегулированы Кодексом судейской этики, судья должен следовать общепринятым принципам нравственно-этического поведения в обществе, а также международным стандартам в сфере правосудия и поведения судей.

4. Председатели судов, судьи должны ознакомить с содержанием Кодекса судейской этики помощников судей, секретарей судебного заседания, иных работников аппаратов судов.

5. Если судья испытывает затруднения в определении того, будет ли его поведение в конкретной ситуации отправления правосудия либо во внесудебной деятельности соответствовать требованиям профессиональной этики и статусу судьи или если судья не уверен в том, как поступать в сложной этической ситуации, чтобы сохранить независимость и беспристрастность, он вправе обратиться с соответствующим запросом в Комиссию Совета судей Российской Федерации по этике за разъяснением, в котором ему не может быть отказано.

Статья 3. Понятия, используемые в Кодексе судейской этики

В Кодексе судейской этики используются следующие понятия:

близкие родственники - супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, а также дедушки, бабушки, внуки;

супруг (супруга) судьи - лицо, состоящее в зарегистрированном браке;

члены семьи судьи - супруг, супруга, родители, дети, любой другой близкий родственник, проживающий совместно с судьей;

лица, привлекаемые в установленном законом порядке к осуществлению правосудия - присяжные заседатели, арбитражные заседатели;

окончательный судебный акт - судебный акт, которым заканчивается рассмотрение дела по существу в суде соответствующей судебной инстанции.

ГЛАВА 2. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПОВЕДЕНИЮ СУДЬИ

Статья 4. Требования о соблюдении законодательства и Кодекса судейской этики

1. Судья при исполнении своих обязанностей по осуществлению правосудия должен исходить из того, что судебная защита прав и свобод человека и гражданина определяет смысл и содержание деятельности органов судебной власти.

2. В своей профессиональной деятельности и вне службы судья обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, руководствоваться Законом Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", нормами процессуального законодательства, другими нормативными правовыми актами, а также принципами и правилами поведения, установленными Кодексом судейской этики, общепринятыми нормами морали и нравственности, неукоснительно следовать присяге судьи.

3. Соблюдение Кодекса судейской этики должно быть внутренним убеждением судьи, правилом его жизни, должно способствовать укреплению доверия общества к судебной системе, его уверенности в том, что правосудие осуществляется компетентно, независимо, беспристрастно и справедливо.

Статья 5. Требования об обеспечении приоритетности в профессиональной деятельности

1. Судья должен исходить из того, что деятельность по отправлению правосудия является для него приоритетной по отношению к любой другой деятельности, которую он вправе осуществлять в соответствии с законодательством о статусе судей.

2. Судья не вправе уклоняться от рассмотрения поступивших к нему заявлений, ходатайств и жалоб или иным образом отказываться от исполнения своих профессиональных обязанностей, за исключением случаев, требующих заявления самоотвода.

3. На протяжении всего срока пребывания в должности судья не должен осуществлять никакой деятельности, которая могла бы поставить под сомнение его независимость и беспристрастность и привести к конфликту интересов.

4. Судья помимо выполнения судейских полномочий может заниматься другой разрешенной законом оплачиваемой деятельностью, в том числе преподавательской, научной, творческой, если это не препятствует осуществлению правосудия.

Статья 6. Требования к судье, направленные на обеспечение его статуса

1. Судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи.

2. Судья должен добросовестно пользоваться своими гражданскими правами и исполнять гражданские обязанности. Он не должен использовать свое служебное положение для получения личных преимуществ в гражданско-правовых отношениях. Ему следует избегать заключения договоров, влекущих возникновение финансовых обязательств, с лицами, находящимися от него в служебной зависимости, а также с лицами, являющимися участниками судебных процессов по делам, находящимся в его производстве.

3. Судья не должен использовать свой статус в целях получения каких-либо благ, услуг, коммерческой или иной выгоды для себя, своих родственников, друзей, знакомых (например, получение кредита, заключение договоров на иных условиях, чем это предусмотрено в отношении других лиц); требовать либо принимать не предусмотренные законодательством Российской Федерации льготы, выплаты и преимущества (например, ссуды, беспроцентные займы, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов) и обязан принять разумные меры к тому, чтобы указанные льготы, выплаты и преимущества не могли быть приняты членами его семьи, если это вызвано действиями, которые судья совершил или намеревается совершить, либо бездействием судьи в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Судье не следует использовать свой статус при обращениях в различные государственные органы и органы местного самоуправления по личным вопросам; получать вознаграждение, связанное с выполнением обязанностей по осуществлению правосудия, из иных источников, кроме федерального бюджета, а в случаях, предусмотренных законом, - бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

4. Судья должен быть осведомлен о своем личном имуществе и источниках его формирования, должен принимать разумные меры в целях получения информации об имуществе и материальных интересах членов своей семьи.

5. Судья не должен совершать каких-либо действий либо давать повод другим лицам совершать такие действия, которые позволяли бы сделать вывод об оказании влияния на осуществление судьей его полномочий и усомниться в независимости и беспристрастности судьи.

Статья 7. Требования относительно принятия званий, наград, подарков

Судья может принимать почетные и специальные звания, награды и иные знаки отличия, в том числе иностранных государств, политических партий, общественных объединений и других организаций, а также получать подарки в случаях и в порядке, установленных законодательством.

ГЛАВА 3. ПРИНЦИПЫ И ПРАВИЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СУДЬИ

Статья 8. Принцип независимости

1. Независимость судебной власти является конституционным принципом обеспечения верховенства права при осуществлении правосудия, условием беспристрастности и основной гарантией справедливого судебного разбирательства. Поддержание независимости судебной власти, следование принципу независимости является обязанностью судьи.

2. Судья при рассмотрении дела обязан придерживаться независимой и беспристрастной позиции в отношении всех участников процесса. Судья должен осуществлять судебские полномочия, исходя исключительно из оценки фактических и правовых обстоятельств дела, в соответствии с внутренним убеждением, уважая процессуальные права всех участвующих в деле лиц, независимо от какого-либо постороннего воздействия, давления, угроз или иного прямого или косвенного вмешательства в процесс рассмотрения дела, с какой бы стороны оно не оказывалось и какими бы мотивами и целями не было вызвано.

3. Судья должен осуществлять профессиональную деятельность в строгом соответствии с законом, опираясь на внутреннее убеждение и не поддаваясь влиянию кого бы то ни было. Публичное обсуждение деятельности судьи, критические высказывания в его адрес не должны влиять на законность и обоснованность выносимого им решения.

О любых попытках воздействия на судью, прямого или косвенного давления на него с целью повлиять на выносимое решение судье следует поставить в известность председателя суда, судебское сообщество, а также правоохранительные органы.

4. Судье следует проинформировать лиц, участвующих в деле, о любых устных либо письменных обращениях непроцессуального характера, поступивших к нему в связи с рассмотрением конкретного дела, а также о наличии обстоятельств, могущих поставить его в ситуацию конфликта интересов.

Статья 9. Принцип объективности и беспристрастности

1. Объективность и беспристрастность судьи являются обязательными условиями надлежащего осуществления правосудия. Судья при исполнении своих полномочий и вне служебных отношений должен способствовать поддержанию уверенности общества и участников процесса в объективности и беспристрастности судьи и органов судебной власти. (в ред. Постановления Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 N 2)

2. При исполнении своих профессиональных обязанностей в целях объективного рассмотрения дела судья должен быть свободен от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости и должен стремиться к исключению каких-либо сомнений в его беспристрастности.

3 - 5. Исключены. - Постановление Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 № 2.

Статья 10. Принцип равенства

1. Обеспечение равного отношения ко всем лицам, участвующим в деле, является условием объективного и беспристрастного осуществления правосудия, справедливого судебного разбирательства.

2. Судья при исполнении своих обязанностей должен руководствоваться принципом равенства, поддерживать баланс между сторонами, обеспечивая каждой из них равные возможности, проявляя объективность и беспристрастность, с одинаковым вниманием относиться ко всем участникам судопроизводства вне зависимости от их пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

3. Судья вправе требовать от лиц, участвующих в деле, и иных участников процесса воздерживаться от проявления пристрастности или предубеждения в отношении любого лица, за исключением тех случаев, которые связаны с установлением фактических обстоятельств, имеют правовое значение для предмета судебного разбирательства и могут быть законным образом оправданы.

4. Судья должен проявлять корректность в общении с гражданами, с уважением относиться к нравственным обычаям и традициям народов, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп и конфессий, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию, не допускать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету судебной власти.

5. Судья при исполнении своих обязанностей не должен демонстрировать свою религиозную принадлежность.

6. Судья должен исполнять свои профессиональные обязанности без какого-либо предпочтения и без действительной либо видимой предвзятости, дискриминации, обеспечивая необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, обеспечивая справедливое рассмотрение дела в разумный срок.

Статья 11. Компетентность и добросовестность судьи

1. Компетентность и добросовестность являются необходимыми условиями надлежащего исполнения судьей своих обязанностей по осуществлению правосудия.

2. Судья должен добросовестно, на высоком профессиональном уровне исполнять свои обязанности, принимать все меры для своевременного и квалифицированного рассмотрения дела, а также содействовать примирению сторон, мирному урегулированию спора.

3. Судья должен принимать меры, направленные на обеспечение права каждого на справедливое судебное разбирательство в разумный срок; должным образом организовывать и проводить судебные заседания, не допуская назначения рассмотрения нескольких дел на одно и то же время, неоднократных и безосновательных отложений судебных разбирательств, в том числе в связи с их ненадлежащей подготовкой.

4. Судья должен поддерживать свою квалификацию на высоком уровне расширять профессиональные знания, совершенствовать практический опыт и личные качества, необходимые для надлежащего исполнения своих обязанностей. В этих целях судья должен использовать как возможности самостоятельного обучения, так и систематически проходить переподготовку в государственной системе повышения квалификации.

5. Судья должен знать об изменениях в законодательстве Российской Федерации, о нормах международного права, включая международные конвенции и другие документы в области прав человека, систематически изучать правоприменительную практику, в том числе Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации. (в ред. Постановления Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 № 4)

6. Судья не вправе разглашать информацию, полученную при исполнении своих обязанностей. Конфиденциальная информация, ставшая известной судье в силу его должностного положения, не может быть использована им или раскрыта кому-либо в целях, не связанных с исполнением обязанностей судьи.

7. Судья должен соблюдать высокую культуру поведения в процессе, поддерживать порядок в судебном заседании, вести себя достойно, терпеливо, вежливо в отношении участников процесса и других лиц, присутствующих в судебном заседании.

Судья должен требовать такого же поведения от участников процесса и всех лиц, присутствующих в судебном заседании, а также от работников аппарата суда.

Статья 12. Правила поведения при осуществлении организационно-распорядительных полномочий

1. Профессиональная деятельность судьи включает в себя не только исполнение обязанностей по судебному разбирательству дела и принятию решения, но и выполнение других задач и полномочий, в том числе организационно-распорядительного характера, имеющих отношение к деятельности суда. При этом осуществление судебных функций имеет приоритетный характер по отношению к другим видам деятельности.

2. Судья, имеющий организационно-распорядительные полномочия в отношении других судей (председатель суда, заместитель председателя суда) в своей профессиональной деятельности должен не только исполнять обязанности по отправлению правосудия, но и добросовестно выполнять возложенные на него административные полномочия, поддерживать высокий уровень профессиональной квалификации в сфере судебного администрирования и способствовать повышению эффективности исполнения служебных обязанностей другими судьями и работниками аппарата суда.

3. Председатель суда (заместитель председателя суда) при осуществлении организационно-распорядительных полномочий не вправе допускать действия (бездействие), ограничивающие независимость судей, оказывать давление на них, а также использовать иные методы административного воздействия, имеющие целью повлиять на деятельность судей по отправлению правосудия.

4. Поскольку отправление правосудия невозможно без четкой организации работы аппарата суда, ненадлежащая организация работы суда и его аппарата подрывает доверие к суду, умаляет авторитет судебной власти.

Председатель суда (заместитель председателя суда) обязан предпринимать все необходимые меры для обеспечения своевременного и эффективного исполнения судьями своих обязанностей, в том числе меры организационного, финансового, материального, социально-бытового характера.

5. Председатель суда должен обеспечивать равномерное распределение служебной нагрузки среди судей и работников аппарата суда.

6. Председатель суда должен добросовестно использовать свое право решать кадровые вопросы, избегая необоснованных назначений, покровительства, семейственности. При осуществлении организационно-распорядительных полномочий председатель суда должен быть корректным, сдержанным по отношению к судьям и к иным лицам, находящимся в его подчинении, терпимо относиться к критике своих действий, не допускать прямого или косвенного преследования за критическое отношение к себе.

Недопустимы как противоправное покровительство по службе (незаслуженное поощрение, внеочередное необоснованное повышение в должности, совершение других действий, не вызываемых служебной необходимостью), так и попустительство по службе (непринятие мер за упущения или нарушения, допущенные в служебной деятельности, нереагирование на неправомерные действия).

7. Судья вправе требовать от помощника судьи, секретаря судебного заседания и других работников аппарата суда соблюдения общих принципов служебного поведения государственных гражданских служащих, определенных должностным регламентом, поддержания высокого профессионального уровня, соблюдения надлежащей этики поведения, запретов, ограничений, выполнения обязанностей, предусмотренных законодательством о государственной гражданской службе Российской Федерации.

8. Судья не должен поручать или предписывать работникам аппарата суда выполнять такие действия, которые считались бы нарушением Кодекса судейской этики, если бы были предприняты непосредственно самим судьей.

Статья 13. Взаимодействие со средствами массовой информации

1. Эффективность судебной деятельности зависит от доверия к ней со стороны общества, от должного понимания обществом правовых мотивов принятых судом решений.

В целях объективного, достоверного и оперативного информирования общества о деятельности суда судья должен взаимодействовать с представителями средств массовой информации.

2. Судья должен способствовать профессиональному освещению в средствах массовой информации работы суда и судей, так как это не только помогает формированию правосознания граждан и укреплению доверия к суду, повышению авторитета правосудия, но и содействует выполнению средствами массовой информации их важной общественной функции по информированию граждан обо всех социально значимых событиях.

3. При освещении судебной деятельности в средствах массовой информации судья должен проявлять осмотрительность, не делать комментариев по существу дел, по которым не принято окончательных судебных актов. Однако это не исключает права судьи давать информацию о процессуальных стадиях рассмотрения дела. По рассмотренному делу судья вправе в устной или письменной форме разъяснить принятый судебный акт.

4. Судья должен проявлять сдержанность и корректность при комментировании решений своих коллег. Судья вправе давать пояснения либо комментариев к принятому им решению, высказывать мнение о сложившейся практике применения норм материального и/или процессуального права.

В среде судейского сообщества судья может выражать несогласие с поведением коллег в целях устранения недостатков в сфере судопроизводства, предупреждения и устранения нарушений конституционных и международно-правовых принципов публичности (гласности) судопроизводства.

5. Если деятельность судьи освещается в средствах массовой информации таким образом, что о работе судов и судей складывается искаженное представление, то решение о форме реагирования на такие выступления средств массовой информации должно приниматься каждым судьей самостоятельно, на основе тех законных средств, которыми он обладает как гражданин. Личное обращение судьи в правоохранительные органы с целью защиты чести и достоинства или в средства массовой информации для публичного ответа на критику целесообразно тогда, когда иные способы реагирования исчерпаны или прибегнуть к ним не представляется возможным.

6. Судья, отвечая на публичную критику, должен проявлять сдержанность и осмотрительность. В тех случаях, когда в результате необоснованной критики действий судьи в средствах массовой информации могут пострадать авторитет и беспристрастность правосудия, предпочтительным является ответ на критику в виде публикации в средствах массовой информации комментария пресс-службы суда и/или органа Судебного департамента, а также органа судейского сообщества.

ГЛАВА 4. ПРИНЦИПЫ И ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ СУДЬИ ВО ВНЕСУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья 14. Принципы осуществления внесудебной деятельности

1. Во внесудебной деятельности и во внеслужебных отношениях судья должен избегать всего того, что могло бы умалить авторитет судебной власти, вызвать сомнения в ее беспристрастности и справедливости.

2. Судья может заниматься различными видами внесудебной деятельности, включая научную, образовательную, творческую, общественную, благотворительную и иные виды деятельности, и участвовать в различных публичных мероприятиях, если это не противоречит законодательству о статусе судей в Российской Федерации и не причиняет ущерб интересам правосудия.

3. Судье не следует заниматься теми видами внесудебной деятельности и участвовать в тех публичных мероприятиях, которые создают препятствия судье для исполнения им своих профессиональных обязанностей, оказывают негативное влияние на независимость и беспристрастность судьи, приводят к частым заявлениям об отводе или самоотводе судьи

либо выходят за рамки ограничений, установленных законодательством о статусе судей в Российской Федерации.

4. Использование судьями информационно-коммуникационных технологий, включая социальные сети и иные способы телекоммуникации, должно подчиняться требованиям Кодекса судейской этики.

(п. 4 введен Постановлением Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 № 4)

Статья 15. Участие в деятельности, связанной с развитием права и законодательства

1. Судья вправе участвовать в мероприятиях, направленных на развитие права и совершенствование законодательства, судебной системы и правосудия.

2. Судья может выступать с публичными докладами и лекциями, участвовать в публичных слушаниях, научных форумах и конференциях, писать статьи и книги, осуществлять научную и преподавательскую деятельность, в том числе на платной основе, а также заниматься иными видами деятельности, относящимися к сфере права, законодательства, правосудия, если это не противоречит законодательству о статусе судей.

3. Судья имеет право свободно выражать свое мнение и принимать участие в публичных дискуссиях, в том числе по вопросам эффективности судебной деятельности, разъяснять правовые мотивы принятых им или его коллегами судебных решений. При этом в своих высказываниях (комментариях) судья должен проявлять сдержанность и осмотрительность, быть беспристрастным по отношению к лицам, участвующим в деле, и сохранять лояльность к судебной власти.

Статья 16. Ограничения, связанные с осуществлением юридической практики

1. Судья не вправе заниматься адвокатской и иной юридической практикой, оказывать юридические услуги в период нахождения в должности судьи. При этом судья вправе представлять самого себя, а также в случае законного представительства и других лиц в судебных органах, давать консультации и оказывать иную юридическую помощь членам своей семьи.

2. Ограничения, установленные пунктом 1 настоящей статьи, применяются к судьям, пребывающим в отставке, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Статья 17. Участие в общественной деятельности

1. Судья может участвовать в общественной деятельности, если она не наносит ущерба авторитету суда и надлежащему исполнению судьей своих профессиональных обязанностей.

2. Судья вправе состоять в качестве члена в некоммерческих общественных, в том числе профессиональных, благотворительных, образовательных и иных подобных организациях при соблюдении ограничений, предусмотренных пунктами 3, 4 и 5 настоящей статьи.

3. Судья не должен консультировать названные в пункте 2 настоящей статьи организации, оказывать им юридическую помощь по вопросам, которые могут стать предметом судебного разбирательства.

4. В целях предотвращения возможного конфликта интересов судье, являющемуся членом некоммерческой общественной организации, следует соблюдать требования о недопустимости быть поверенным или представителем по делам физических или юридических лиц.

5. Судья не должен участвовать в сборе средств в пользу общественной организации, призывать членов организации участвовать в сборе средств, если такие призывы могут быть расценены как принуждение или являться по своей сути дополнительной мерой для увеличения сбора средств, а также не должен использовать или позволять другим использовать для указанных целей свой должностной авторитет.

Статья 18. Взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления

1. Судья вправе осуществлять взаимодействие с органами законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления по вопросам права, законодательства, судебной системы, судебной практики в той мере, в какой это будет восприниматься как высказывание собственной позиции, основанной на личном опыте и знаниях в той области, в которой он специализируется, избегая при этом всего того, что может вызвать сомнения в его независимости, беспристрастности и оказать влияние на него со стороны должностных лиц указанных органов.

2. Судья должен воздерживаться от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также руководителей этих органов.

3. Судья может принимать участие в деятельности комитетов, комиссий, образованных государственными органами и органами местного самоуправления, за исключением случаев, когда их деятельность не связана с усовершенствованием законодательства, правовой и судебной системы и если участие в их деятельности будет создавать препятствия в выполнении профессиональных судебных обязанностей или подрывать доверие общества к авторитету судебной власти, вызовет сомнения в независимости и беспристрастности судьи.

4. Судья может представлять Российскую Федерацию, субъект Российской Федерации на церемониальных встречах или в связи с историческими, образовательными и культурными событиями.

Статья 19. Ограничения, связанные с участием в предпринимательской деятельности

1. Судья не вправе заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе принимать участие в управлении хозяйствующим субъектом независимо от его организационно-правовой формы.

2. Судья может инвестировать средства и распоряжаться своим имуществом, включая недвижимость, а также извлекать прибыль из других источников, например, от сдачи недвижимости в аренду, если только эта деятельность не предполагает использование судейского статуса.

3. Судье следует воздерживаться от деятельности, предполагающей частые сделки, длительные деловые отношения с лицами, которые являются сторонами или представителями по делам, находящимся в производстве суда, где данный судья состоит в должности.

4. Судья может являться исполнителем завещания или иным доверенным лицом только в отношении имущества или личности члена семьи судьи. При осуществлении полномочий доверенного лица судья должен действовать в рамках тех же ограничений, которые распространяются на его деятельность в таком качестве от своего имени.

Статья 20. Вознаграждение, получаемое в связи с осуществлением внесудебной деятельности

Судья вправе получать вознаграждение и возмещение расходов за осуществление внесудебной деятельности, когда это не противоречит законодательству о статусе судей в Российской Федерации и если источник этих платежей не создает видимости влияния на исполнение судьей своих профессиональных обязанностей, а размер вознаграждения судьи сопоставим с размером вознаграждения, получаемого за аналогичную деятельность другими лицами, и не превышает разумных пределов, в частности не превышает размеров денежного вознаграждения, получаемого судьей за осуществление своей профессиональной деятельности.

Статья 21. Ограничения, связанные с участием в политической деятельности

1. Судья не должен участвовать в политической деятельности.

2. Судья не должен состоять, возглавлять или иметь какую-либо должность в какой-либо политической организации; выступать в поддержку политической организации или кандидата на выборную должность, а также публично поддерживать или выступать против кандидата на выборную должность; участвовать в сборе средств, платить взносы или оказывать финансовую поддержку политической организации или кандидату либо посещать мероприятия, спонсируемые политической организацией или кандидатом; публично выражать свои политические взгляды, участвовать в шествиях и демонстрациях, имеющих политический характер, или в других политических акциях.

Статья 22. Свобода выражения мнения

1. Каждый судья имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

2. Судья должен осуществлять свое право на свободу выражения мнения таким способом, который был бы совместим с ограничениями, накладываемыми на него его статусом. При этом он должен проявлять сдержанность во всех случаях, когда авторитет суда и беспристрастность правосудия могут быть поставлены под сомнение. Судье следует воздерживаться от публичных заявлений или замечаний, которые могут причинить ущерб интересам правосудия, его независимости и беспристрастности.

Статья 23. Участие в профессиональных организациях

1. Судья обладает свободой создавать ассоциации судей или другие профессиональные организации и правом вступать в них для защиты своих интересов и интересов правосудия, совершенствования статуса судей, профессиональной подготовки и сохранения своей судейской независимости.

2. Профессиональные организации судей, участие в которых является добровольным, должны способствовать защите прав, предоставленных судьям в соответствии с их статусом, перед органами государственной власти, участвующими в принятии решений, касающихся судебной системы и статуса судей.

3. Мнение судей по вопросам изменения их статуса, определения условий их вознаграждения и социального обеспечения должно быть заслушано на заседаниях органов судейского сообщества.

ГЛАВА 5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 24. Вступление в силу Кодекса судейской этики

1. Кодекс судейской этики вступает в силу со дня его утверждения VIII Всероссийским съездом судей.

2. Со дня утверждения настоящего Кодекса утрачивает силу Кодекс судейской этики, утвержденный VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 года.

КОДЕКС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА

Принят
I Всероссийским съездом адвокатов
31 января 2003 г.

(с изменениями и дополнениями, утвержденными
II Всероссийским съездом адвокатов 8 апреля 2005 г.;
III Всероссийским съездом адвокатов 5 апреля 2007 г.;
VI Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2013 г.;
VII Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2015 г.;
VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.;
X Всероссийским съездом адвокатов 15 апреля 2021 г.;
XII Всероссийским съездом адвокатов 18 апреля 2025 г.)

Адвокаты Российской Федерации в соответствии с требованиями, предусмотренными Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", в целях поддержания профессиональной чести, развития традиций российской (присяжной) адвокатуры и сознавая нравственную ответственность перед обществом, принимают настоящий Кодекс профессиональной этики адвоката.

Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры.

Раздел первый

ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ АДВОКАТА

Статья 1

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

(часть первая с изменением и дополнением, внесенными решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

Адвокаты вправе в своей деятельности руководствоваться международными нормами и правилами, установленными для адвокатов, постольку, поскольку эти нормы и правила не противоречат законодательству Российской Федерации и положениям настоящего Кодекса.

(часть вторая с изменениями и дополнениями, внесенными решением XII Всероссийского съезда адвокатов от 18 апреля 2025 г.)

Статья 2

1. Настоящий Кодекс дополняет правила, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

2. Никакое положение настоящего Кодекса не должно толковаться как предписывающее или допускающее совершение деяний, противоречащих требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Статья 3

1. Действие настоящего Кодекса распространяется на адвокатов, в том числе на тех, статус которых приостановлен.

(пункт 1 с дополнением, внесенным решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

2. Адвокаты (руководители адвокатских образований (подразделений)) обязаны ознакомить помощников адвокатов, стажеров адвокатов и иных сотрудников с настоящим Кодексом, обеспечить соблюдение ими его норм в части, соответствующей их функциональным обязанностям.

(пункт 2 с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

Статья 4

1. Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии.

(пункт 1 с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

2. Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.

Присяга адвоката приносится претендентом, успешно сдавшим квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката, в торжественной обстановке не позднее трех месяцев со дня принятия квалификационной комиссией решения о присвоении претенденту статуса адвоката. Документ, содержащий текст присяги и подпись адвоката под ним, хранится в делах Совета соответствующей адвокатской палаты субъекта Российской Федерации (далее - Совет).

(абзац второй введен решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

После принесения присяги производится вручение адвокату нагрудного Знака российских адвокатов, который является отличительным атрибутом и официальным элементом корпоративной культуры российских адвокатов.

(абзац третий введен решением VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г.)

2.1. Принося присягу адвоката, претендент, сдавший квалификационный экзамен, принимает на себя ответственность за выполнение обязанностей адвоката и соблюдение правил поведения, установленных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

(пункт 2.1 введен решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

3. В тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или настоящим Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе.

4. В сложной этической ситуации адвокат имеет право обратиться в Совет за разъяснением, в котором ему не может быть отказано.

(пункт 4 в редакции решения VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

Статья 5

1. Профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему.

(пункт 1 в редакции решения VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

2. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

(пункт 2 с дополнениями, внесенными решениями VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г. и VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г.)

3. Злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката.
(пункт 3 с изменением, внесенным решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

Статья 6

1. Доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации.

(пункт 1 с дополнением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

2. Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени.

3. Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц.

(пункт 3 с дополнением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

4. Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу.

5. Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на:

- факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- сведения, полученные адвокатом от доверителей;
- информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;
- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;
- все адвокатское производство по делу;
- условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;
- любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

6. Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

7. Адвокат не может уступить кому бы то ни было право денежного требования к доверителю по заключенному между ними соглашению без специального согласия на то доверителя.

(пункт 7 с дополнением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

8. Адвокаты, осуществляющие профессиональную деятельность совместно на основании партнерского договора, при оказании юридической помощи должны руководствоваться правилом о распространении тайны на всех партнеров.

9. В целях сохранения профессиональной тайны адвокат должен вести делопроизводство отдельно от материалов и документов, принадлежащих доверителю. Материалы, входящие в состав адвокатского производства по делу, а также переписка адвоката с доверителем должны быть ясным и недвусмысленным образом обозначены как принадлежащие адвокату или исходящие от него.

10. Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на помощников и стажеров адвоката, а также иных сотрудников адвокатских образований.

Помощники и стажеры адвоката, а также иные сотрудники адвокатских образований письменно предупреждаются о необходимости сохранения адвокатской тайны и дают подписку о ее неразглашении.

(абзац второй введен решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

Примечание - исключено решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.

Статья 6.1

(статья 6.1 введена решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

1. В целях настоящего Кодекса под доверителем понимается:

- лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

2. При решении вопроса, связанного с сохранением адвокатской тайны, под доверителем понимается любое лицо, доверившее адвокату сведения личного характера в целях оказания юридической помощи.

Статья 7

1. Адвокат принимает поручение на ведение дела и в том случае, когда у него имеются сомнения юридического характера, не исключающие возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать.

2. Предупреждение судебных споров является составной частью оказываемой адвокатом юридической помощи, поэтому адвокат заботится об устранении всего, что препятствует мировому соглашению.

Статья 8

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан:

(часть с дополнением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;

(пункт 1 с изменениями, внесенными решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

2) уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению;

(пункт 2 с изменениями, внесенными решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

3) постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном органами адвокатского самоуправления;

(пункт 3 введен решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.; с дополнением, внесенным решением VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г.)

4) вести адвокатское производство;

(пункт 4 введен решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

5) обеспечивать адвокатскую палату субъекта Российской Федерации актуальной информацией об адресе адвоката, в том числе электронном, для уведомлений и извещений.

(пункт 5 введен решением VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г.)

Статья 9

1. Адвокат не вправе:

1) действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне;

2) занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного;

3) делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если он ее отрицает;

4) разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи, и использовать их в своих интересах или в интересах третьих лиц;

(подпункт 4 с дополнением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

5) принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить;

6) навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами;

7) допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения;

8) приобретать каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает участие как лицо, оказывающее юридическую помощь;

9) оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации;

(подпункт 9 введен решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.; с изменением и дополнением, внесенными решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

10) оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного статьями 11 настоящего Кодекса.

(подпункт 10 введен решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

2. Адвокат вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой в том адвокатском образовании, в котором он осуществляет свою адвокатскую деятельность, а также с работой на выборных и других должностях в адвокатской палате субъекта Российской Федерации, Федеральной палате адвокатов, общественных объединениях адвокатов.

(абзац первый в редакции решения VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

Исполнение адвокатом возложенных на него полномочий в связи с избранием (назначением) на должность в адвокатской палате субъекта Российской Федерации или Федеральной палате адвокатов, а также исполнение адвокатом полномочий руководителя или иного избранного (назначенного) на должность лица адвокатского образования (подразделения) является его профессиональной обязанностью и не относится к трудовым правоотношениям.

(абзац второй с дополнениями, внесенными решениями VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г. и VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г.)

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату за работу в адвокатском образовании, адвокатской палате субъекта Российской Федерации и Федеральной палате адвокатов в связи с исполнением указанных полномочий, носит характер компенсационной выплаты.

(абзац третий в редакции решения VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

3. Адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе, а также иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством.

Адвокат вправе заниматься научной, преподавательской, экспертной (в том числе в органах и учреждениях Федеральной палаты адвокатов и адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а также в адвокатских образованиях) и иной творческой деятельностью.

Адвокат вправе инвестировать средства и распоряжаться своим имуществом, включая недвижимость, а также извлекать доход из других источников, например, от сдачи недвижимости в аренду (наем), если эта деятельность не предполагает использование статуса адвоката.

(пункт 3 в редакции решений VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г., VII Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2015 г. и VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г.)

3.1. Сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в ходе осуществления адвокатской деятельности несовместимо со статусом адвоката.

(пункт 3.1 введен решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

4. Выполнение профессиональных обязанностей по принятым поручениям должно иметь для адвоката приоритетное значение над иной деятельностью.

Осуществление адвокатом иной деятельности не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры.

5. В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения.

(пункт 5 введен решением VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г.)

6. В целях предупреждения нанесения ущерба авторитету адвокатуры президент адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и в исключительных случаях президент Федеральной палаты адвокатов вправе направить адвокату предостережение о недопустимости нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса.

(пункт 6 введен решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

Статья 10

1. Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

(пункт 1 с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

2. Адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения.

(пункт 2 с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

3. Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

4. Адвокат не должен ставить себя в долговую зависимость от доверителя.

5. Адвокат не должен допускать фамильярных отношений с доверителем.

6. При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения - предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

(пункт 6 с дополнением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

7. При исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки.

8. Обязанности адвоката, установленные действующим законодательством, при оказании им юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар.

(пункт 8 с дополнением и изменениями, внесенными решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

9. Если после принятия поручения, кроме поручения на защиту по уголовному делу на предварительном следствии и в суде первой инстанции, выявятся обстоятельства, при которых адвокат был не вправе принимать поручение, он должен расторгнуть соглашение. Принимая решение о невозможности выполнения поручения и расторжении соглашения, адвокат должен по возможности заблаговременно поставить об этом в известность доверителя с тем, чтобы последний мог обратиться к другому адвокату.

Статья 11

1. Адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон.

2. Если в результате конкретных обстоятельств возникнет необходимость оказания юридической помощи лицам с различными интересами, а равно при потенциальной возможности конфликта интересов, адвокаты, оказывающие юридическую помощь совместно на основании партнерского договора, обязаны получить согласие всех сторон конфликтного отношения на продолжение исполнения поручения и обеспечить равные возможности для правовой защиты этих интересов.

Статья 12

Участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

(часть первая с изменениями и дополнениями, внесенными решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

(часть вторая с изменением и дополнением, внесенными решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

Статья 13

1. Помимо случаев, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если:

1) интересы одного из них противоречат интересам другого;

2) интересы одного, хотя и не противоречат интересам другого, но эти лица придерживаются различных позиций по одним и тем же эпизодам дела;

3) необходимо осуществлять защиту лиц, достигших и не достигших совершеннолетия.

2. Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда.

(абзац первый с изменениями, внесенными решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

Адвокат, принявший поручение на защиту в стадии предварительного следствия в порядке назначения, не вправе отказаться без уважительных причин от защиты в суде первой инстанции.

(абзац второй с изменением, внесенным решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

3. Адвокат-защитник не должен без необходимости ухудшать положение других подсудимых. Всякие действия адвоката, направленные против других подсудимых, чьи интересы противоречат интересам подзащитного, оправданы лишь тогда, когда без этого не может быть осуществлена в полной мере защита его доверителя.

4. Адвокат-защитник обязан обжаловать приговор:

1) по просьбе подзащитного;

2) если суд не разделил позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный;

(подпункт 2 в редакции решения VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

3) при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам.

(подпункт 3 в редакции решения VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату.

(абзац введен решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

Статья 14

1. При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

(пункт 1 с дополнением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

2. Адвокат вправе беседовать с процессуальным противником своего доверителя, которого представляет другой адвокат, только с согласия или в присутствии последнего.

3. При использовании права на отпуск (отдых) адвокат должен принять меры к обеспечению законных прав и интересов доверителя.

(пункт 3 введен решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

Статья 15

1. Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав.

2. Адвокат не должен:

(абзац с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

1) употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры;

(подпункт 1 с изменениями, внесенными решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г., и с дополнением, внесенным решением VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г.)

2) использовать в беседах с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями выражения, порочащие другого адвоката, а также критику правильности действий и консультаций адвоката, ранее оказывавшего юридическую помощь этим лицам;

(подпункт 2 с изменениями, внесенными решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

3) обсуждать с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями обоснованность гонорара, взимаемого другими адвокатами;

(подпункт 3 с изменениями, внесенными решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

4) вмешиваться во внутренние дела адвокатской палаты или адвокатского образования, членом которых он не является, за исключением участия в реализации полномочий Федеральной палаты адвокатов, адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и их органов, а также призывать к вмешательству в указанные дела органы государственной власти или органы местного самоуправления.

(подпункт 4 введен решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

2.1. Адвокату следует воздерживаться от публичных комментариев обстоятельств уголовных дел, в которых адвокат не участвует, и правовых позиций адвокатов, участвующих в этих делах.

(пункт 2.1 введен решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

2.2. Адвокату следует воздерживаться от публичного, не связанного с участием в судопроизводстве, порицания подозреваемых и обвиняемых лиц.

(пункт 2.2 введен решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

3. Адвокат не вправе склонять лицо, пришедшее в адвокатское образование к другому адвокату, к заключению соглашения об оказании юридической помощи между собой и этим лицом.

(пункт 3 с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

4. Адвокат обязан уведомить Совет как о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката, так и о намерении самостоятельно обратиться в суд, правоохранительные или иные органы государственной власти в отношении другого адвоката (адвокатского образования). Такое обращение является основанием для реагирования органов адвокатского самоуправления.

(абзац первый с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.; с изменением и дополнениями, внесенными решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

Если адвокат принимает поручение на представление доверителя в споре с другим адвокатом, он должен сообщить об этом коллеге и при соблюдении интересов доверителя предложить окончить спор миром.

5. Отношения между адвокатами не должны влиять на защиту интересов участвующих в деле сторон. Адвокат не вправе поступаться интересами доверителя ни во имя товарищеских, ни во имя каких-либо иных отношений.

6. Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

7. Адвокат обязан участвовать лично или материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда в порядке, определяемом решением

совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

(пункт 7 с изменениями, внесенными решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.; с изменением и дополнением, внесенными решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

8. Адвокаты-руководители адвокатских образований (подразделений) и руководители адвокатских палат субъектов Российской Федерации обязаны принимать меры для надлежащего исполнения адвокатами профессиональных обязанностей по участию в оказании юридической помощи бесплатно и помощи по назначению, а также по осуществлению отчислений на общие нужды адвокатской палаты и выполнению иных решений органов адвокатской палаты и Федеральной палаты адвокатов, принятых в пределах их компетенции.

(пункт 8 с изменениями и дополнением, внесенными решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

Статья 16

1. Адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося ему за исполняемую работу, а также на возмещение понесенных им издержек и расходов.

2. Гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства. Соглашение об оказании юридической помощи может содержать условие о внесении доверителем в кассу либо о перечислении на расчетный счет адвокатского образования (подразделения) денежных сумм в качестве авансовых платежей.

(пункт 2 с дополнением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

3. Адвокат вправе в соответствии с правилами, установленными советом Федеральной палаты адвокатов, включать в соглашение об оказании юридической помощи условия, согласно которым выплата (размер выплаты) вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении.

(пункт 3 в редакции решения VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.; с изменениями и дополнениями, внесенными решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

3.1. Адвокат вправе принимать денежные средства в оплату юридической помощи по соглашению за доверителя от третьих лиц (с ведома доверителя). При этом адвокат не обязан проверять взаимоотношения между доверителем и плательщиком - третьим лицом.

(пункт 3.1 введен решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

4. Адвокат вправе с согласия доверителя делить гонорар с лицами, привлекаемыми для оказания юридической помощи.

(пункт 4 в редакции решения VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

5. Адвокату запрещается принимать от доверителя какое-либо имущество в обеспечение соглашения о гонораре.

(пункт 5 с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

6. В случае если в процессе оказания юридической помощи адвокаты принимают поручение доверителя по распоряжению принадлежащими доверителю денежными средствами (далее - "средства доверителя"), для адвокатов является обязательным соблюдение следующих правил:

- средства доверителя всегда должны находиться на счете в банке или в какой-либо другой организации (в том числе у профессиональных участников рынка ценных бумаг), позволяющей осуществлять контроль со стороны органов власти за проводимыми

операциями, за исключением случаев наличия прямого или опосредованного распоряжения доверителя относительно использования средств каким-либо другим образом;

- в сопровождающих каждую операцию со средствами доверителя документах должно содержаться указание на совершение данной операции адвокатом по поручению доверителя;

- выплаты какому-либо лицу из средств доверителя, осуществляемые от его имени или в его интересах, могут производиться только при наличии соответствующего непосредственного или опосредованного поручения доверителя, выраженного в письменной форме;

- адвокат в порядке адвокатского делопроизводства обязан вести учет финансовых документов относительно выполнения поручений по проведению операций со средствами доверителя, которые должны предоставляться доверителю по его требованию.

Статья 17

1. Информация об адвокате и адвокатском образовании допустима, если она не содержит:

- 1) оценочных характеристик адвоката;
- 2) отзывов других лиц о работе адвоката;
- 3) сравнений с другими адвокатами и критики других адвокатов;
- 4) заявлений, намеков, двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызывать у них безосновательные надежды.

2. Если адвокату (адвокатскому образованию) стало известно о распространении без его ведома информации о его деятельности, которая не отвечает настоящим требованиям, он обязан сообщить об этом Совету.

(пункт 2 с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

Статья 18

1. Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

2. Не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи (далее - нарушение), однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

3. Адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

4. Меры дисциплинарной ответственности применяются только в рамках дисциплинарного производства в соответствии с процедурами, предусмотренными Разделом 2 настоящего Кодекса. Применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, включая прекращение статуса адвоката, является предметом исключительной компетенции Совета, за исключением случаев, когда дисциплинарное дело рассматривается в Федеральной палате адвокатов.

(абзац первый с дополнениями, внесенными решениями VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г. и X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

При определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, форма вины, иные обстоятельства, признанные Советом существенными и принятые во внимание при вынесении решения.

(абзац второй в редакции решения VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

5. Абзац первый - исключен решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.

Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении - с момента его прекращения (пресечения).

(абзац второй с дополнением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.; с изменением, внесенным решением VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г.)

При рассмотрении дисциплинарного дела в Федеральной палате адвокатов в случаях, предусмотренных Разделом 2 настоящего Кодекса, течение срока применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности начинается заново со дня поступления в Федеральную палату адвокатов дисциплинарного дела.

(абзац третий введен решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.; с изменением, внесенным решением XII Всероссийского съезда адвокатов от 18 апреля 2025 г.)

6. Мерами дисциплинарной ответственности являются:

(абзац с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

- 1) замечание;
- 2) предупреждение;
- 3) прекращение статуса адвоката.

7. В решении Совета о прекращении статуса адвоката за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса устанавливается срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. Указанный срок может составлять от одного года до пяти лет. В случае, если статус адвоката за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса прекращается повторно, указанный срок должен составлять от пяти до семи лет.

(пункт 7 введен решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.; в редакции решения VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г.; с дополнением, внесенным решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

Статья 18.1

(статья 18.1 введена решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

Добросовестное исполнение адвокатом профессиональных обязанностей при безусловном соблюдении норм настоящего Кодекса является основанием для его поощрения.

Порядок (процедура) представления к поощрению, виды, формы и способы поощрения определяются соответствующими положениями (уставами) адвокатского образования, адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов.

При поощрении адвоката соблюдаются принципы законности, открытости и гласности.

Статья 18.2

(статья 18.2 введена решением VII Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2015 г.)

1. Комиссия по этике и стандартам является коллегиальным органом Федеральной палаты адвокатов, осуществляющим разработку стандартов оказания квалифицированной юридической помощи и других стандартов адвокатской деятельности и профессии (далее - Стандарты), дающим разъяснения по вопросам применения настоящего Кодекса, а также осуществляющим иные полномочия в соответствии с настоящим Кодексом и Регламентом Комиссии по этике и стандартам.

(абзац первый с дополнением, внесенным решением VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г.)

Регламент Комиссии по этике и стандартам утверждается советом Федеральной палаты адвокатов.

2. Комиссия по этике и стандартам формируется сроком на четыре года в количестве 16 членов по следующим нормам представительства:

- от адвокатов - президент Федеральной палаты адвокатов, а также девять адвокатов, избираемых Всероссийским съездом адвокатов по представлению совета Федеральной палаты адвокатов;

- от федерального органа юстиции - два представителя;

- от Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации - два представителя;

- от Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации - два представителя.

Президент Федеральной палаты адвокатов является председателем Комиссии по этике и стандартам по должности.

(пункт 2 в редакции решения VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г.)

3. Комиссия по этике и стандартам по представлению председателя Комиссии по этике и стандартам избирает из своего состава двух или более заместителей председателя сроком на два года.

4. Заседание Комиссии по этике и стандартам считается правомочным, если в его работе принимает участие не менее половины ее членов.

(пункт 4 с изменением, внесенным решением VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г.)

5. Комиссия по этике и стандартам:

1) разрабатывает для утверждения Всероссийским съездом адвокатов обязательные для всех адвокатов Стандарты, а также обобщает практику их применения. Стандарты должны соответствовать законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре и не должны противоречить настоящему Кодексу;

(подпункт 1 в редакции решения VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г.)

2) по запросу президента Федеральной палаты адвокатов, совета Федеральной палаты адвокатов, совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации дает с последующим утверждением советом Федеральной палаты адвокатов обязательные для всех адвокатских палат и адвокатов разъяснения по вопросам применения настоящего Кодекса и Положением о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов;

(подпункт 2 с дополнением, внесенным решением VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г.)

3) обобщает дисциплинарную практику, существующую в адвокатских палатах субъектов Российской Федерации, и в связи с этим разрабатывает для утверждения советом Федеральной палаты адвокатов необходимые рекомендации;

4) осуществляет иные полномочия, предусмотренные регламентом Комиссии по этике и стандартам.

6. Решения Комиссии по этике и стандартам принимаются простым большинством голосов членов Комиссии по этике и стандартам, участвующих в ее заседании. При равенстве голосов решающим является голос председателя Комиссии по этике и стандартам.

Раздел второй

ПРОЦЕДУРНЫЕ ОСНОВЫ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Статья 19

1. Порядок рассмотрения и разрешения жалоб, представлений, обращений в отношении адвокатов (в том числе руководителей адвокатских образований, подразделений) устанавливается данным разделом Кодекса.

(пункт 1 с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

2. Поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета, заседания которых проводятся в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными настоящим Кодексом.

(абзац первый с изменением, внесенным решением XII Всероссийского съезда адвокатов от 18 апреля 2025 г.)

При наличии дисциплинарного производства в отношении адвоката его заявление о прекращении или приостановлении статуса либо об изменении им членства в адвокатской палате может рассматриваться по окончании дисциплинарного производства.

(абзац второй введен решением III Всероссийского съезда адвокатов от 5 апреля 2007 г.; с изменением и дополнением, внесенными решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.; с изменениями и дополнением, внесенными решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

3. Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалоб, представлений, обращений в отношении адвоката, их разрешение в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом, а также исполнение принятого решения.

(пункт 3 с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

4. При осуществлении дисциплинарного производства принимаются меры для охраны сведений, составляющих тайну личной жизни лиц, обратившихся с жалобой, коммерческую и адвокатскую тайны, а также меры для достижения примирения между адвокатом и заявителем.

Квалификационная комиссия и Совет по просьбе лица, обратившегося с жалобой, представлением, обращением, и с согласия иных участников дисциплинарного производства вправе принять решение о полностью или частично открытом разбирательстве в соответствующем органе.

(абзац второй введен решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

Лица, присутствующие на открытом разбирательстве, имеют право делать заметки, фиксировать его с помощью средств звукозаписи. Кино- и фотосъемка, видеозапись, а также трансляция разбирательства по радио и телевидению допускаются с разрешения председательствующего члена квалификационной комиссии или Совета.

(абзац третий введен решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

5. Дисциплинарное производство осуществляется только квалификационной комиссией и Советом адвокатской палаты, членом которой состоит адвокат на момент возбуждения такого производства, за исключением случая, предусмотренного пунктом 1.1 статьи 21 настоящего Кодекса.

(пункт 5 с дополнением, внесенным решением XII Всероссийского съезда адвокатов от 18 апреля 2025 г.)

6. После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации, обратившиеся с жалобой, представлением, обращением, адвокат, в отношении которого

возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства.

(пункт 6 с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

7. Отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается.

(пункт 7 с дополнением, внесенным решением III Всероссийского съезда адвокатов от 5 апреля 2007 г., изменениями и дополнениями, внесенными решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

Статья 20

1. Поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются:

1) жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно - при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований - жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи в порядке статьи 26 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации";

(подпункт 1 с изменением, внесенным решением III Всероссийского съезда адвокатов от 5 апреля 2007 г.)

2) представление, внесенное в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим;

(подпункт 2 с изменением, внесенным решением III Всероссийского съезда адвокатов от 5 апреля 2007 г.)

3) представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры;

(подпункт 3 с изменением, внесенным решением III Всероссийского съезда адвокатов от 5 апреля 2007 г.)

4) обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты.

(подпункт 4 в редакции решений III Всероссийского съезда адвокатов от 5 апреля 2007 г. и VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

Представление, внесенное в адвокатскую палату в соответствии с подпунктом 3 настоящего пункта, подлежит обязательному рассмотрению квалификационной комиссией и Советом. В возбуждении дисциплинарного производства по указанному представлению не может быть отказано.

(абзац второй введен решением XII Всероссийского съезда адвокатов от 18 апреля 2025 г.)

2. Жалоба, представление, обращение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них указаны:

(абзац с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

1) наименование адвокатской палаты, в которую подается жалоба, вносятся представление, обращение;

(подпункт 1 с изменениями, внесенными решениями III Всероссийского съезда адвокатов от 5 апреля 2007 г. и VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

2) фамилия, имя, отчество адвоката, подавшего жалобу на другого адвоката, принадлежность к адвокатской палате и адвокатскому образованию;

3) фамилия, имя, отчество доверителя адвоката, его место жительства или наименование учреждения, организации, если они являются подателями жалобы, их место

нахождения, а также фамилия, имя, отчество (наименование) представителя и его адрес, если жалоба подается представителем;

4) наименование и местонахождение органа государственной власти, а также фамилия, имя, отчество должностного лица, направившего представление либо обращение;

(подпункт 4 с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

5) фамилия и имя (инициалы) адвоката, в отношении которого ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства;

(подпункт 5 в редакции решения VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

6) конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса;

(подпункт 6 с изменением, внесенным решением VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г.)

7) обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, обращением, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

(подпункт 7 с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

Подпункт 8 - исключен решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.

2.1. При поступлении в отношении одного адвоката нескольких жалоб, представлений, обращений президент адвокатской палаты субъекта Российской Федерации либо лицо, его замещающее, вправе возбудить по ним объединенное дисциплинарное производство, а квалификационная комиссия и Совет вправе объединить в одно несколько дисциплинарных производств, возбужденных в отношении одного адвоката.

(пункт 2.1 введен решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

3. Каждый участник дисциплинарного производства вправе предложить в устной или письменной форме способ разрешения дисциплинарного дела. Лицо, требующее привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, должно указать на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса.

(пункт 3 с изменением, внесенным решением VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г.)

4. Не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в пункте 1 настоящей статьи, а равно жалобы, обращения и представления указанных в настоящей статье лиц, основанные на действиях (бездействии) адвоката (в том числе руководителя адвокатского образования, подразделения), не связанных с исполнением им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса.

(пункт 4 с изменениями, внесенными решениями VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г. и VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г.)

5. Не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы и обращения других адвокатов или органов адвокатских образований, возникшие из отношений по созданию и функционированию этих образований.

6. Анонимные жалобы и сообщения на действия (бездействия) адвокатов не рассматриваются.

(пункт 6 введен решением III Всероссийского съезда адвокатов от 5 апреля 2007 г.)

Статья 21

1. Президент адвокатской палаты субъекта Российской Федерации либо лицо, его замещающее, по поступлению документов, предусмотренных пунктом 1 статьи 20 настоящего Кодекса, своим распоряжением возбуждает дисциплинарное производство не

позднее десяти дней со дня их получения и не позднее десяти дней с момента возбуждения передает дисциплинарное дело в квалификационную комиссию. В необходимых случаях срок возбуждения дисциплинарного производства может быть продлен до одного месяца президентом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации либо лицом, его замещающим. Участники дисциплинарного производства заблаговременно извещаются о месте и времени рассмотрения дисциплинарного дела квалификационной комиссией, им предоставляется возможность ознакомления со всеми материалами дисциплинарного дела.

(абзац первый с изменением, внесенным решением III Всероссийского съезда адвокатов от 5 апреля 2007 г.; с дополнениями, внесенными решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.; с изменениями и дополнениями, внесенными решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

Извещения и иные документы, направляемые адвокату в соответствии с настоящим Кодексом, направляются по адресу адвоката.

(абзац второй введен решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

По поступлению документов, предусмотренных пунктом 1 статьи 20 настоящего Кодекса, адвокат обязан по запросу квалификационной комиссии представить в соответствующую адвокатскую палату субъекта Российской Федерации адвокатское производство, в том числе соглашение об оказании юридической помощи и документы о денежных расчетах между адвокатом и доверителем.

(абзац третий введен решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

1.1. В исключительных случаях в целях обеспечения единообразного применения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящего Кодекса и единства дисциплинарной практики, а также соблюдения решений Федеральной палаты адвокатов и ее органов президент Федеральной палаты адвокатов по собственной инициативе или по представлению вице-президента возбуждает дисциплинарное производство в отношении адвоката при получении сведений о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящего Кодекса, неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей и направляет дисциплинарное дело в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации, членом которой является адвокат, для рассмотрения квалификационной комиссией и советом в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, а если дисциплинарное дело возбуждено в отношении адвоката, занимающего выборную должность в органах адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, то передает указанное дело на рассмотрение комиссии по этике и стандартам и совета Федеральной палаты адвокатов в качестве квалификационной комиссии и Совета соответственно.

(пункт 1.1 введен решением VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г.; с дополнением, внесенным решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

2. В случае получения жалоб, представлений и обращений, которые не могут быть признаны допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, а равно поступивших от лиц, не имеющих право ставить вопрос о его возбуждении, или при обнаружении обстоятельств, исключающих возможность дисциплинарного производства, Президент палаты либо лицо, его замещающее, своим распоряжением отказывает в его возбуждении, возвращает эти документы заявителю, указывая основания принятого решения.

(пункт 2 с изменениями и дополнениями, внесенными решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.; с изменением, внесенным решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

3. Обстоятельствами, исключающими возможность дисциплинарного производства, являются:

1) состоявшееся ранее решение Совета по дисциплинарному производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию;

2) состоявшееся ранее решение Совета о прекращении дисциплинарного производства по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 25 настоящего Кодекса;

3) истечение срока применения мер дисциплинарной ответственности;

(подпункт 3 с изменением, внесенным решением XII Всероссийского съезда адвокатов от 18 апреля 2025 г.)

4) состоявшееся ранее прекращение статуса адвоката по любому предусмотренному законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре основанию.

(подпункт 4 введен решением XII Всероссийского съезда адвокатов от 18 апреля 2025 г.)

4. В распоряжении об отказе в возбуждении дисциплинарного производства либо о возбуждении дисциплинарного производства должны быть указаны основания принятого решения. По просьбе заявителя ему вручается (направляется) заверенная копия распоряжения об отказе в возбуждении дисциплинарного производства.

(пункт 4 введен решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.; с дополнением, внесенным решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

Статья 22

(статья 22 в редакции решения VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

Дисциплинарное производство включает следующие стадии:

- 1) возбуждение дисциплинарного производства;
- 2) разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации;
- 3) разбирательство в Совете адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Статья 23

1. Дисциплинарное дело, поступившее в квалификационную комиссию адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, должно быть рассмотрено и передано в Совет с заключением не позднее двух месяцев, не считая времени отложения рассмотрения дисциплинарного дела по причинам, признанным квалификационной комиссией уважительными.

(абзац первый введен решением III Всероссийского съезда адвокатов от 5 апреля 2007 г.; с дополнениями, внесенными решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, в том числе с использованием систем видео-конференц-связи.

(абзац второй с изменением и дополнением, внесенными решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

Перед началом разбирательства все члены квалификационной комиссии предупреждаются о недопустимости разглашения и об охране ставших известными в ходе разбирательства сведений, составляющих тайну личной жизни участников дисциплинарного производства, а также коммерческую, адвокатскую и иную тайны.

1.1. Лицо, уполномоченное возбуждать дисциплинарное производство, или его представители из числа членов Совета вправе принимать участие в работе квалификационной комиссии.

(пункт 1.1 введен решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

2. Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, а также их устных объяснений.

Письменные доказательства и документы, которые участники намерены представить в комиссию, должны быть переданы ее секретарю не позднее десяти суток до начала заседания. Квалификационная комиссия может принять от участников дисциплинарного производства к рассмотрению дополнительные материалы непосредственно в процессе разбирательства, если они не могли быть представлены заранее. В этом случае комиссия, по

ходатайству участников дисциплинарного производства, может отложить разбирательство для ознакомления с вновь представленными материалами.

(абзац второй с изменениями, внесенными решениями VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г. и VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г.)

3. Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

4. Разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

(пункт 4 с изменениями, внесенными решениями III Всероссийского съезда адвокатов от 5 апреля 2007 г. и VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

5. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право:

1) знакомиться со всеми материалами дисциплинарного производства, делать выписки из них, снимать с них копии, в том числе с помощью технических средств;

2) участвовать в заседании комиссии лично и (или) через представителя;

3) давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения, представлять доказательства;

4) знакомиться с протоколом заседания и заключением комиссии;

5) в случае несогласия с заключением комиссии представить Совету свои объяснения.

6. По просьбе участников дисциплинарного производства либо по собственной инициативе комиссия вправе запросить дополнительные сведения и документы, необходимые для объективного рассмотрения дисциплинарного дела.

(пункт 6 с изменением и дополнением, внесенными решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

7. Адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, имеет право принимать меры по примирению с лицом, подавшим жалобу, до решения Совета. Адвокат и его представитель дают объяснения комиссии последними.

8. Квалификационная комиссия обязана вынести заключение по существу, если к моменту возбуждения дисциплинарного производства не истек срок, предусмотренный статьей 18 настоящего Кодекса.

(пункт 8 с изменениями, внесенными решением XII Всероссийского съезда адвокатов от 18 апреля 2025 г.)

9. По результатам разбирательства квалификационная комиссия вправе вынести следующие заключения:

1) о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих профессиональных обязанностей, или о неисполнении решений органов адвокатской палаты;

(подпункт 1 с изменениями и дополнениями, внесенными решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.; с изменениями и дополнением, внесенными решением XII Всероссийского съезда адвокатов от 18 апреля 2025 г.)

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей;

(подпункт 2 с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.; с изменениями и дополнением, внесенными решением XII Всероссийского съезда адвокатов от 18 апреля 2025 г.)

3) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие состоявшегося ранее заключения квалификационной комиссии и решения Совета этой или

иной адвокатской палаты по производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию;

4) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката;

(подпункт 4 с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

5) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности;

(подпункт 5 с изменением, внесенным решением XII Всероссийского съезда адвокатов от 18 апреля 2025 г.)

6) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

10. Разбирательство во всех случаях осуществляется в закрытом заседании квалификационной комиссии, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 4 статьи 19 настоящего Кодекса. Порядок разбирательства определяется квалификационной комиссией и доводится до сведения участников дисциплинарного производства. Заседание квалификационной комиссии ведет ее председатель (назначенный им заместитель из числа членов комиссии), который обеспечивает порядок в ходе ее заседания. Нарушители порядка могут быть отстранены от заседания комиссии по ее решению. Участники дисциплинарного производства вправе присутствовать при оглашении заключения комиссии.

(пункт 10 с дополнением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

11. Заседание квалификационной комиссии фиксируется протоколом, в котором отражаются все существенные стороны разбирательства, а также формулировка заключения. Протокол подписывается председательствующим членом комиссии и секретарем комиссии. В случаях, признаваемых комиссией необходимыми, может вестись звукозапись, прилагаемая к протоколу.

(пункт 11 с изменениями, внесенными решением III Всероссийского съезда адвокатов от 5 апреля 2007 г.; дополнением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

12. По существу разбирательства комиссия принимает заключение путем голосования именными бюллетенями, форма которых утверждается советом Федеральной палаты адвокатов. Формулировки по вопросам для голосования предлагаются председательствующим членом комиссии. Именные бюллетени для голосования членов комиссии приобщаются к протоколу и являются его неотъемлемой частью.

(пункт 12 с дополнением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.; с изменением и дополнением, внесенными решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

13. По просьбе участников дисциплинарного производства им в десятидневный срок вручается (направляется) заверенная копия заключения комиссии.

(пункт 13 с изменением, внесенным решением III Всероссийского съезда адвокатов от 5 апреля 2007 г.)

14. Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей.

Во вводной части заключения указываются время и место вынесения заключения, наименование комиссии, его вынесшей, состав комиссии, участники дисциплинарного производства, повод для возбуждения дисциплинарного производства.

Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката.

(абзац третий с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы,

и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения.

(абзац четвертый с изменением, внесенным решением VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г.)

Резолютивная часть заключения должна содержать одну из формулировок, предусмотренных пунктом 9 настоящей статьи.

Статья 24

1. Дисциплинарное дело, поступившее в Совет палаты с заключением квалификационной комиссии, должно быть рассмотрено не позднее двух месяцев с момента вынесения заключения, не считая времени отложения рассмотрения дисциплинарного дела по причинам, признанным Советом уважительными. Участники дисциплинарного производства извещаются о месте и времени заседания Совета.

(пункт 1 с дополнением, внесенным решением III Всероссийского съезда адвокатов от 5 апреля 2007 г.; с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.; с дополнением, внесенным решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

2. Совет рассматривает жалобы, представления и обращения в порядке, установленном его регламентом, с учетом особенностей, определенных данным разделом настоящего Кодекса.

(пункт 2 с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

3. Участники дисциплинарного производства не позднее десяти суток с момента вынесения квалификационной комиссией заключения вправе представить через ее секретаря в Совет письменное заявление, в котором выражены несогласие с заключением или его поддержка.

(пункт 3 с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

4. Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

(пункт 4 с изменениями, внесенными решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

5. Разбирательство по дисциплинарному делу осуществляется в Совете (в том числе с использованием систем видео-конференц-связи) в закрытом заседании, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 4 статьи 19 настоящего Кодекса. Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения. Участникам дисциплинарного производства предоставляются равные права изложить свои доводы в поддержку или против заключения квалификационной комиссии, высказаться по существу предлагаемых в отношении адвоката мер дисциплинарной ответственности.

(пункт 5 с изменением и дополнением, внесенными решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.; с изменением и дополнением, внесенными решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

6. Решение Совета должно быть мотивированным и содержать конкретную ссылку на правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, в соответствии с которыми квалифицировались действия (бездействие) адвоката.

(пункт 6 с изменениями, внесенными решениями VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г. и VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г.)

7. Совет с учетом конкретных обстоятельств дела должен принять меры к примирению адвоката и лица, подавшего жалобу.

8. Решение по жалобе, представлению, обращению принимается Советом путем голосования. Резолютивная часть решения оглашается участникам дисциплинарного

производства непосредственно по окончании разбирательства в том же заседании. По просьбе участника дисциплинарного производства ему в десятидневный срок выдается (направляется) заверенная копия принятого решения. Заверенная копия принятого решения в десятидневный срок направляется в адвокатское образование, в котором состоит адвокат, по дисциплинарному делу в отношении которого принято решение.

(абзац первый с изменением, внесенным решением III Всероссийского съезда адвокатов от 5 апреля 2007 г.; с изменением и дополнением, внесенными решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.; с изменением, внесенным решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

В случае принятия решения о прекращении статуса адвоката копия решения вручается (направляется) лицу, в отношении которого принято решение о прекращении статуса адвоката, или его представителю независимо от наличия просьбы об этом.

(абзац второй в редакции решения III Всероссийского съезда адвокатов от 5 апреля 2007 г.)

Статья 25

1. Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение:

1) о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих профессиональных обязанностей или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьями 18 настоящего Кодекса;

(подпункт 1 с изменениями и дополнениями, внесенными решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.; с изменениями и дополнением, внесенными решением XII Всероссийского съезда адвокатов от 18 апреля 2025 г.)

2) о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей, на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса;

(подпункт 2 с изменениями и дополнением, внесенными решением XII Всероссийского съезда адвокатов от 18 апреля 2025 г.)

3) о прекращении дисциплинарного производства вследствие состоявшегося ранее заключения квалификационной комиссии и решения Совета этой или иной адвокатской палаты по производству с теми же участниками, по тому же предмету и основанию;

4) о прекращении дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката;

(подпункт 4 с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

5) о направлении дисциплинарного производства квалификационной комиссии для нового разбирательства;

(подпункт 5 с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

6) о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией;

(подпункт 6 с изменением, внесенным решением XII Всероссийского съезда адвокатов от 18 апреля 2025 г.)

7) о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение;

8) о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

(подпункт 8 с изменением, внесенным решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подпункте 6 пункта 1 настоящей статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке, и Совет принимает одно из решений, предусмотренных подпунктами 1-5, 7-8 настоящего пункта, за исключением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

(абзац введен решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.; с дополнением, внесенным решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

1.1. В решении Совета по дисциплинарному делу о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката должен быть установлен срок, предусмотренный пунктом 7 статьи 18 настоящего Кодекса.

(пункт 1.1 введен решением VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г.; с изменением, внесенным решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

2. Решение Совета о прекращении статуса адвоката может быть обжаловано в суд или в Федеральную палату адвокатов лицом, статус адвоката которого прекращен, в месячный срок со дня, когда ему стало известно или оно должно было узнать о состоявшемся решении.

(пункт 2 в редакции решений III Всероссийского съезда адвокатов от 5 апреля 2007 г., VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г., VIII Всероссийского съезда адвокатов от 20 апреля 2017 г., X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

2.1. Комиссия по этике и стандартам в течение месяца со дня поступления жалобы в Федеральную палату адвокатов принимает жалобу к рассмотрению или мотивированно отказывается в принятии ее к рассмотрению. Комиссия по этике и стандартам вправе истребовать дисциплинарное дело из адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, совет которой обязан обеспечить получение Комиссией по этике и стандартам дисциплинарного дела на бумажном носителе или в форме электронного документа в течение семи календарных дней со дня истребования.

(пункт 2.1 введен решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

2.2. Комиссия по этике и стандартам обязана в течение месяца со дня принятия жалобы к рассмотрению или поступления обращения президента Федеральной палаты адвокатов о пересмотре решения совета адвокатской палаты по дисциплинарному делу рассмотреть дисциплинарное дело и направить заключение и дисциплинарное дело в совет Федеральной палаты адвокатов, который обязан рассмотреть их в течение месяца.

(пункт 2.2 введен решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

2.3. По результатам рассмотрения дисциплинарного дела совет Федеральной палаты адвокатов вправе:

- 1) оставить решение по дисциплинарному делу без изменения;
- 2) изменить решение по дисциплинарному делу;
- 3) отменить решение по дисциплинарному делу и принять новое решение.

(пункт 2.3 введен решением X Всероссийского съезда адвокатов от 15 апреля 2021 г.)

3. Совет вправе отменить либо изменить свое решение о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных подпунктами 1 и 2 пункта 6 статьи 18 настоящего Кодекса, при наличии новых и (или) вновь открывшихся обстоятельств.

(пункт 3 введен решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.; с дополнениями, внесенными решением XII Всероссийского съезда адвокатов от 18 апреля 2025 г.)

Статья 26

1. Если в течение года со дня наложения дисциплинарного взыскания адвокат не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, он считается не имеющим дисциплинарного взыскания. Совет вправе до истечения года снять дисциплинарное взыскание, предусмотренное подпунктом 1 или 2 пункта 6 статьи 18 настоящего Кодекса, по

собственной инициативе, по заявлению самого адвоката, по ходатайству адвокатского образования, в котором состоит адвокат.

(пункт 1 с дополнениями, внесенными решением XII Всероссийского съезда адвокатов от 18 апреля 2025 г.)

2. Материалы дисциплинарного производства хранятся в делах Совета в течение трех лет с момента вынесения решения. Материалы дисциплинарного производства, по которому было принято решение о прекращении статуса адвоката, хранятся в делах Совета не менее семи лет с момента вынесения решения.

(пункт 2 с изменением и дополнением, внесенными решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.; с изменениями, внесенными решением XII Всероссийского съезда адвокатов от 18 апреля 2025 г.)

3. По истечении указанного срока материалы дисциплинарного производства могут быть уничтожены по решению Совета.

4. Разглашение материалов дисциплинарного производства не допускается.

5. Решения Совета по дисциплинарному производству могут быть опубликованы без указания фамилий (наименований) его участников.

(пункт 5 введен решением VI Всероссийского съезда адвокатов от 22 апреля 2013 г.)

Статья 27

Настоящий Кодекс вступает в силу с момента принятия Всероссийским съездом адвокатов. Утвержденные Всероссийским съездом адвокатов изменения и дополнения к настоящему Кодексу вступают в силу по истечении десяти календарных дней со дня их опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

(статья 27 с изменениями и дополнениями, внесенными решением XII Всероссийского съезда адвокатов от 18 апреля 2025 г.)

При подготовке электронного издания использовались следующие программные средства:

- Adobe Acrobat – текстовый редактор;
- Microsoft Word – текстовый редактор

Все права защищены. Книга или любая её часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или её части без согласия издателя является незаконным и влечёт уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научное издание

**Рахматуллина Зугура Ягануровна
Камалетдинов Эдуард Салаватович**

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЭТИКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Монография

Электронное издание сетевого доступа

*За достоверность информации, изложенной в монографии,
ответственность несут авторы*

Статьи публикуются в авторской редакции

Подписано к использованию 11.11.2025.
Гарнитура «Times New Roman». Объем 2,2 Мб. Усл. печ. л. 18,13. Изд. № 52.
Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
450054, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 71. Тел.: (347) 235-60-50
E-mail: rihll@anrb.ru